• профессор А. П. Лопухин

- ∘ <u>Глава 1</u>
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- ∘ <u>Глава 5</u>
- ∘ <u>Глава 6</u>
- ∘ <u>Глава 7</u>
- ∘ <u>Глава 8</u>
- ∘ <u>Глава 9</u>
- ∘ Глава 10
- ∘ Глава 11
- ∘ Глава 12
- Глава 13
- ∘ <u>Глава 14</u>
- ∘ <u>Глава 15</u>
- ∘ Глава 16
- ∘ Глава 17
- ∘ <u>Глава 18</u>
- ∘ Глава 19
- ∘ Глава 20
- ∘ Глава 21
- ∘ Глава 22
- Глава 23
- ∘ Глава 24
- ∘ <u>Глава 25</u>
- Примечания
 - o <u>1</u>
 - o <u>2</u>
 - o <u>3</u>
 - o <u>4</u>
 - o <u>5</u>
 - o <u>6</u>
 - o <u>7</u>
 - 0 8
 - 0 9
 - o <u>10</u>
 - o <u>11</u>

- o 12
- o 13
- 0 14
- o 15
- o 16
- o 17
- 18
- 19
- o 20
- o 21
- o 22
- o 23

Введение

Глава 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25

3-я и 4-я книги Царств в еврейской Библии первоначально составляли одну книгу «Цари», евр. Melachim, и только с начала XVI в. по Рождеству Христову эта книга является разделенной на две – начиная с Бомбергского издания еврейской Библии 1517 года, две части неразделенной прежде книги называются особыми титлами: Melachim I и Melachim II, несомненно, под влиянием греческой Библии LXX-ти, в которой с самого начала были две книги, в связи с книгами Самуила (или 1 и 2 Царств) именовавшиеся: βασιλειων τρίη, βασιλειων τεττάρτη. Однако в этой греческой версии, с одной стороны, не вполне точной является самая терминология – передача melachim (цари) через Βασιλειαί (царства). Блаженный Иероним говорит: «Melachim id est Regum, qui tertio et tquarto Regum (Regnorum) volumine continetur... Meliusque multo Melachim id est Regun, quam Mamlachoth id est Regnorum dicere. Non enim multarum gentium ragna describit, sed inius israelitici populi». Действительно, 3-я и 4-я книги Царств содержат в себе историю собственно царской власти и царей (не теократии вообще) у одного и того же еврейского народа, почему название «Цари» более отвечает их содержанию, чем «Царства». С другой стороны, не имеет реального основания разделение единой в себе истории на две книги: последняя глава 3 книги Царств и первая глава 4 книги

Царств, излагающие одну историю царя израильского Охозии, только искусственно могли быть разделены по двум книгам. В действительности же обе книги и по форме, и по содержанию представляют единое неделимое целое, имея в отношении единства и законченности даже преимущество пред другими библейскими ветхозаветными книгами. Начинаются они историей славнейшего из еврейских царей Соломона, которому промыслом Божиим назначено было построить единственный по закону храм Иегове; а заканчивается изображением гибели Иудейского династии Давида прекращением сожжения царства, Иерусалимского, и таким образом содержат историю целого, вполне законченного периода библейско-еврейской истории (ср. <u>ЗЦар. 6:1</u>): если период от исхода евреев из Египта до Соломона был переходным временем странствования и войн, и еще Давид был ""человеком войны» (<u>1Пар. 28:3</u>), а в религиозном отношении означенное время было периодом подвижного святилища – скинии (<u>2Цар. 7:6–7</u>), то с Соломона, «мужа мира» (<u>1Пар.</u> 22:9), для Израиля наступило время всецелого, покойного, прочного владения обетованной землей (2Цар. 7:10-11; 3Цар. 5:3-4), соответственно чему именно Соломон построил неподвижный «дом» имени Иеговы (<u>2Цар.</u> 7:13; 3<u>H</u>ap. 5:5, 6:12, 38, 7:51).

Единство обеих книг простирается также на форму изложения, стиля и писательских приемов священного автора. Через всю книгу проходит одна, строго выдержанная точка зрения – теократическое воззрение о зависимости исторических судеб Израиля от искренности и чистоты его веры; всюду здесь встречаются замечания поучительного, религиознонравственного свойства, так что истории «царей» еврейских есть, можно сказать, церковно-историческое произведение на ветхозаветной почве. Форма и метод историографии 3-й и 4-й книг Царств строго определенны и одинаковы на всем их протяжении: о каждом царе сообщается время вступления его на царство, определяется общая продолжительность его царствования, делается характеристика и более или менее подробное описание его деятельности; наконец, дата смерти и указание источника сведений о данном царе. Период времени, обнимаемый содержанием 3-й и 4-й книг Царств равняется приблизительно четыремстам пятидесяти лет: с воцарения Соломона – около 1015 года до Р. Х. до освобождения в Вавилоне из темницы царя Иехонии (4Цар. 25:27–30) в 37 году по его переселении в плен, т. е. (599 г. –37 г.) в 562 году до Р. Х. По Иосифу Флавию (Иудейские Древности Кн. 10, гл. 8, § 4), цари из рода Давидова царствовали 514 лет, следовательно без Давида, царствование которого описано во 2-й книге Царств, – 474 года; сожжение храма, по мнению

названного историка (там же, § 5), произошло спустя 476 лет после его сооружения $\frac{1}{2}$. Этот период истории Израиля сам собой распадается на три меньших периода или эпохи, соответственно которым могут быть разделены на три части и 3-й и 4-й книг Царств: 1) период царствования Соломона, (ЗЦар. 1–11); 2) период синхронистической истории обоих царств Еврейских, Иудейского и Израильского, от разделения до падения северного – Израильского царства, (ЗЦар. 12–22; 4Цар. 1–17); 3) период одиночного существования южного – Иудейского царства с момента разрушения Израильского царства до падения Иерусалима и Иудеи под оружием Халдеев, (4Цар. 18–25). Для каждой из этих эпох священный писатель имел у себя свой особый источник: а) для истории Соломона таким источником была «Книга дел Соломоновых», евр. Sepher dibre – Schelomoh, LXX: βιβλίον τῶν ῥημάτων Σαλομών, Vulg.: liber verborum dierum Salomons, слав.: «Книга словес Соломоних» (ЗЦар. 11:41); б) для истории царей южного царства, от Ровоама до Иоакима включительно, – «летопись царей Иудейских», Sepher dibre – hajamimlemalche lehudah, βιβλίον λόγων τῶν ἡμερῶν τοῖς βασιλεῦσι Ἰοῦδα, liber verborum dierum regum Juda, «Книга словес царей Иудиных» (<u>ЗЦар. 14:29, 15:7, 22:45</u>; <u>4Цар. 8:23</u>, 12:19, 14:18, 15:6, 36, 24и др.) и в)для истории царей северного царства – «летопись царей Израильских» (<u>ЗЦар. 14:19, 15:31, 16:5, 14, 20, 27, 22:39</u>; 4Цар. 1:18, 10:34, 13:8, 12 и др.). Содержание и характер цитируемых источников остаются неизвестными; однако не подлежит сомнению, что они были отдельными, самостоятельными произведениями (для каждой из трех указанных эпох священный писатель пользуется каким-либо одним источником, не упоминая о двух других); что они содержали более того, что заимствовал из них писатель (обычная его формула: «прочие дела писаны в книге...») и что при написании 3-й и 4-й книг Царств означенные источники не только существовали, но и были в весьма большой известности у народа. Из снесения рассматриваемых цитат из книг Царстве параллельными им местами из книги 2 Паралипоменон можно видеть, что все три упомянутых источника были писаниями пророков, которые вообще были единственными историографами в библейской древности (ср. (ЗЦар. 11:41) с (2Пар. 9:29); (ЗЦар. 14:21) с (2Пар. 12:15); (3<u>Цар. 15:1–8</u>) с (2<u>Пар. 13:22</u>); ср. также (4<u>Цар. 18:13–20:19</u>) с (<u>Ис. 36–39</u>); (<u>Иер. 52</u>) с (<u>4Цар. 24–25</u>)). Напротив, мнение Делича и др. о светском происхождении летописей царей, послуживших источниками для 3-й и 4-й книг Царств, – о составлении их упомянутыми в (2Цар. 8:16; 3Цар. 4:3) mazkir'ами (LXX-т: ὑπομνημάτογραψος, слав.: «памятописец», русск.: «дееписатель»), не может найти себе подтверждения в библейском тексте.

По словам блаженного Феодорита, «каждый пророк имел обычай описывать события, в это время совершавшиеся, ему современные. Другие же, совокупив это воедино, составили книги Царств» («Толкование на книги Царств», предисловие, см. вопр. 4 на 2 Царств и 49 на 4 Царств). Боговдохновенное достоинств книг Царств этим само собою предполагается.

Время написания 3-й и 4-й книг Царств может быть с вероятностью определено – из упоминания об освобождении Иехонии (562 г.) и отсутствия в книгах указания о конце плена и указе Кира (536 г.), второй половиной вавилонского плена, около половины VI столетия до Р. X. Писатель книг неизвестен: определенных указаний на автора в книгах нет. Талмудическое предание (Baba batra 15 f. 5) считает писателем 3-й и 4-й книг Царств пророка Иеремию. Но если в пользу этого предположения могло бы говорить сходство некоторых мест из книг Царств с книгами пророка Иеремии (ср. 4Цар. 2 с Иер. 52), то прямо против него говорит: а) время и б) место написания 3-й и 4-й книг Царств, поскольку это время и место могут быть определены с вероятностью. Мы видели, что 3-я и 4-я книг Царств могли быть написаны не ранее второй половины плена вавилонского; в таком случае пророк Иеремия был бы тогда уже столетним старцем; но известно, что пророк Иеремия в первые же годы пленения уведен был иудеями в Египет (Мер. 43:6), где вскоре принял мученическую смерть от соплеменников (ср. Четьи-Минеи, под 1 мая). Невероятно также, чтобы Египет был местом написания 3-й и 4-й книг Царств: не для малой группы египетских беглецов из иудеев требовалось составление такого произведения, а для основной части народа Божия, т. е. плененной в Вавилоне. Последний и является вероятным местом происхождения обеих книг (указание на это видели, между прочим, в (4Цар. 24)), и если указаний на жизнь Египта в наших книгах почти нет, то вавилонская жизнь и события из истории Ново-Халдейского царства многоразлично отразились в этих книгах. Но если пророк Иеремия не был писателем 3-й и 4-й книг Царств, то он все же влиял своей книгой на священного писателя 3-й и 4-й книг Царств (ср. <u>Иер. 52</u> и <u>4Цар. 25</u>). Принятие книг в канон (в раздел «nebim rischonim» – «пророки первые, раннейшие») во всяком случав говорит о высоком достоинстве и авторитете их в иудейской церкви. Цель книг нравоучительная – показать, что «пока Израиль умел пользоваться Божественным промышлением, он жил в мире и тишине, и все ему были покорны; но когда он терял помощь Божию, он подвергался неприятным нападениям» (блаженный Феодорит, толк. на 4 книгу Царств, вопр. 31).

профессор А. П. Лопухин

Толковая Библия Толкование на четвертую книгу Царств

Глава 1

2–18. Болезнь Охозии, царя израильского, и смерть его, по предсказанию пророка Илии.

4Цар.1:1. И отложился Моав от Израиля по смерти Ахава.

Об отложении Моава, сделавшегося данником Израиля со времени Давида (2Цар 8.2) и еще при Ахасе, платившего дань Израильскому царству (по 100 000 овец и по 100 000 ягнят в год, <u>4Цар 3</u>.4), упоминается еще ниже (4Цар 3.5) в связи с вызванной этим отпадением войной. Здесь же (4Цар 1.1) об отложении моавитян, как далее (ст. 2 сл.) о болезни Охозии, говорится, как о следствии нечестия Охозии (ЗЦар 22.52–53), а соответствии хронологической вместе, вероятно, И В C последовательностью событий (ср. блаж. Феодорит, вопр. 1 на 4 Цар). Охозия не мог предпринять похода против моавитян вследствие своей болезни (ст. 2).

<u>4Цар.1:2</u>. Охозия же упал чрез решетку с горницы своей, что в Самарии, и занемог. И послал послов, и сказал им: пойдите, спросите у Веельзевула, божества Аккаронского: выздоровею ли я от сей болезни? [И пошли они спрашивать.]

<u>4Цар.1:3</u>. Тогда Ангел Господень сказал Илии Фесвитянину: встань, пойди навстречу посланным от царя Самарийского и скажи им: разве нет Бога в Израиле, что вы идете вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское?

<u>4Цар.1:4</u>. За это так говорит Господь: с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь. И пошел Илия, [и сказал им].

В болезни своей, происшедшей вследствие падения с кровли (плоской, как обычно на древнем и новом востоке, ограждавшейся, на случай падения, перилами или бруствером по Втор 22.8; ср. блаж. Цар), вопр. на KH. Охозия, недостойный Феодорит, 4 теократического Израиля, обращается за помощью и указанием не к Иегове, а в Аккарон к некоему языческому божеству Ваал-Зевув (Веельзевул) вопросить оракул этого божества об исходе болезни. Аккарон, евр. Екрон, LXX, Άκκαρών, Vulg. Accoron, – город в самой северной из пяти областей филистимских (Нав 13.3), след. очень близкий к резиденции царей израильских, Самарии; первоначально назначен был в удел колену Иудину (Нав 15.45), затем Данову (Нав 19.43), но постоянно находился в руках филистимлян (<u>1Цар 6.17</u>, ср. <u>Иер 25.20</u>; <u>Ам 1.8</u>); теперь отождествляют с деревушкой Акир между Ямниею (Иебна) и Яффою. (Onomast 61. Robins. Palast. III, 230). Название филистимского божества Ваал-Зевув, «баал или бог мух» или «бог-муха» (LXX в данном месте передают: Βαάλ μυῖαν, Симах Βεεαξεβουλ, как позже и в Евангелии, Мф 10.25; Мф 12.24, 27; Мк 3.22; Лк 11.15, 18; у Акилы согласно с евр. ζεβούβ, также в Вульг. Beelzebúb) объяснятся двояко: 1) или (по Гезению, Эвальду и др.) «отвратитель мух» – deus averruncus moscarum, подобно почитавшемуся в Элиде Ζεύς ἀποριας (миф ο Геркулесе, который, принося жертву на Олимпе, для отогнания мух и других насекомых принес жертву Зевсу – отгонителю мух), и другому сходному культу бога Θεός μυιαγρός, существовавшему в Аркадии и позже в Риме; 2) по другим (Мюллер, Кейль и других), опирающимся на передачу LXX и И. Флавия (Иуд.Древн. 9:2, 1–θεός Μυῖα), Ваал-Зевув, бог-муха (а не враг мух), имевший идол в виде мухи, или бог, которому посвящались мухи. Так или иначе, Ваалпредставлял возвещение летнего солнечного сопровождающегося (особенно в приморской филистимский стране) массой мух и др. нередко вредных насекомых; позже значение божества и культа расширилось, и при нем образовался мантический институт – оракул; вероятно, здесь же искали врачевания болезней: с обеих сторон Ваал-Зевув выступает в рассказе об Охозии. (Совершенно особняком стоит мнение Halevy, что зевув – не «муха», а собств. имя местности.) Позднейшие иудеи отождествили имя финикийского божества с именем этого духа или сатаны (так и в Евангелии): причиной могло служить созвучие зевув и дебаба, у позднейших иудеев означавшего врага, злого духа. При этом в измененной форме (греч. Βεελζεβούλ, – изменение б в л нередко в греческой транскрипции евр. «ишен») имя «Вельзевул» значило «бог жилища» или «бог навоза», чем раввины выразили презрение к филистимскому божеству, а затем и к «князю бесов» (см. Riehm. Handworterbuch des bibl. Alterthuns, I, s. 135–196. Ср. А. Глаголева, Ветхозаветное библейское учение об ангелах, стр. 607–610).

«И пошли они спрашивать» – прибавка LXX-ти.

Снова выступает (ст. 3) теперь пророк Илия Фесвитянин, и опять как вестник гибели дому Ахава; где он был после последнего обличения Ахава (ЗЦар 21.1), неизвестно. Повеление идти возвестить грозное обличение Охозии пророк Илия получает от «Ангела Иеговы» (ст. 3), как и пред отправлением к Хориву ему давал повеления Ангел (ЗЦар 19.5, 7). Об Ангеле Иеговы, как Владыке ветхоз. теократии, как Логосе, см. у А. Глаголева, Ветхозаветное библейское учение об ангелах с. 85–175.

4Цар.1:5. И возвратились к Охозии посланные. И он сказал им: что это

вы возвратились?

<u>4Цар.1:6</u>. И сказали ему: навстречу нам вышел человек и сказал нам: пойдите, возвратитесь к царю, который послал вас, и скажите ему: так говорит Господь: разве нет Бога в Израиле, что ты посылаешь вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское? За то с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь.

<u>4Цар.1:7</u>. И сказал им: каков видом тот человек, который вышел навстречу вам и говорил вам слова сии?

<u>4Цар.1:8</u>. Они сказали ему: человек тот весь в волосах и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим. И сказал он: это Илия Фесвитянин.

Когда посланные Охозии вернулись к нему и сообщили ему роковое предсказание, то он, по их описанию вида (евр. мишпат, собств. обыкновение, Vulg.: figura et habitus) предсказателя: «весь в волосах (евр. баал сеар — имеющий власяницу, ср. аддерет, ЗЦар 19.19; Мф 3.4) и кожаным поясом подпоясан» (ст. 7), решает без колебания, что это — пророк Илия; очевидно, такое одеяние было типичным для пророка Илии, как после для многих других пророков (Ис 20.2, 3, 10:1 — 13:4); по значению своему оно близко к сак, вретищу (ЗЦар 21.27): означало состояние покаяния, какое изображали пророки в своей личности, а также отрицание роскоши современной жизни и призыв к первобытной простоте (ср. Мф 3.4, 11.8; Евр 11.37).

<u>4Цар.1:9</u>. И послал к нему пятидесятника с его пятидесятком. И он взошел к нему, когда Илия сидел на верху горы, и сказал ему: человек Божий! царь говорит: сойди.

<u>4Цар.1:10</u>. И отвечал Илия, и сказал пятидесятнику: если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и попалит тебя и твой пятидесяток. И сошел огонь с неба и попалил его и пятидесяток его.

<u>4Цар.1:11</u>. И послал к нему царь другого пятидесятника с его пятидесятком. И он стал говорить ему: человек Божий! так сказал царь: сойди скорее.

<u>4Цар.1:12</u>. И отвечал Илия и сказал ему: если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и попалит тебя и твой пятидесяток. И сошел огонь Божий с неба, и попалил его и пятидесяток его.

Из самого факта отправления Охозией отряда 50 чел. солдат (войско у евреев делилось на отряды в 50, 100, 1000 чел. Чис 31:14, 48) к Илии видно враждебное намерение царя относительно пророка (может быть, царь опасался сопротивления со стороны почитателей пророка). И обращение двух первых пятидесятников к пророку (10, 12 ст.), лишенное почтения, выражающее, напротив, повеление и, может быть, насмешку над

пророческим достоинством Илии. Этой общностью настроения ста воинов и двух их предводителей с настроением самого нечестивого царя может быть объясняема тяжесть небесной кары, низведенной на них Илией, хотя все же кара эта остается исключительной принадлежностью Ветхого Завета в его отличии от Нового (<u>Лк 9</u>.54). «Обвиняющие пророка (в жестокости) двинут свой язык против Бога и пророка Его, потому что Им послан огонь... Надлежит знать правдивость Божия промышления, знать, согрешающих наказывает И благодетельствует что Бог законно благоугождающим Ему. Видно же, что пятидесятники и подчиненные их были в согласии с намерением посылавшего, почему и потерпели от Бога наказания» (блаж. Феодорит, вопр. 4 на 4 Цар).

<u>4Цар.1:13</u>. И еще послал в третий раз пятидесятника с его пятидесятком. И поднялся, и пришел пятидесятник третий, и пал на колена свои пред Илиею, и умолял его, и говорил ему: человек Божий! да не будет презрена душа моя и душа рабов твоих — сих пятидесяти — пред очами твоими;

<u>4Цар.1:14</u>. вот, сошел огонь с неба, и попалил двух пятидесятников прежних с их пятидесятками; но теперь да не будет презрена душа моя пред очами твоими!

Вместо выражения «в третий раз» (евр. шелишим) лучше принять чтение «третьего» согласно с LXX-ю (XÏ44, 52, 56, 64, 74, 92, 106, 119, 120, 121, 123, 134, 144, 236, 242, 243, 244, 247 у Гольмеса; в принятом греч. тексте вовсе нет соответствующего слова), Vulg. слав.: благочестивое настроение третьего пятидесятника, начальника нового пятидесятка, спасло его и солдат от участи двух первых отрядов (ср. блаж. Феодорит, вопр. 4). Пророки, как носители откровения Божия, должны были встречать со стороны людей почтительное отношение (ср. 4Цар 2.23–24), как и безусловное послушание (ср. 3Цар 13.1). Гибель первых двух отрядов была предостережением для чтителей Ваала в Израильском царстве.

<u>4Цар.1:15</u>. И сказал Ангел Господень Илии: пойди с ним, не бойся его. И он встал, и пошел с ним к царю.

<u>4Цар.1:16</u>. И сказал ему: так говорит Господь: за то, что ты посылал послов вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское, как будто в Израиле нет Бога, чтобы вопрошать о слове Его, – с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь.

Безбоязненно явившись к Охозии, пророк Илия повторил ему прежнее (<u>4Цар.1:6</u>) предсказание смерти.

<u>4Цар.1:17</u>. И умер он по слову Господню, которое изрек Илия. И воцарился Иорам [брат Охозии], вместо него, во второй год Иорама, сына

Иосафатова, царя Иудейского, так как сына у того не было.

<u>4Цар.1:18</u>. Прочее об Охозии, что он сделал, написано в летописи царей Израильских.

Вместо бездетного Охозии (LXX-ти слав. не имеют замечания ст. 17 о бездетности Охозии) воцарился брат его Иорам. «Был закон, чтобы царство наследовали дети царей, а если нет детей, старший брат или ближайший родственник» (блаж. Феодорит, вопр. 5 на 4 Цар). Время воцарения Иорама израильского определяется неодинаково в трех различных местностях: а) здесь (ст. 17) — во 2-й год царствования Иорама иудейского сына Иосафата (ср. ЗЦар 22.50); б) в 4Цар 3.1: в 18-й год Иосафата и в) в 4Цар 8.16 говорится, что, напротив, Иорам иудейский воцарился в 5-й год Иорама израильского. Две последние даты оправдываются свидетельством ІІІ гл. о совместном походе Иорама с Иосафатом на Моава; дата же данного места объясняется, может быть, тем, что Иосафат иудейский некоторое время (около 5 лет) мог иметь соправителем сына своего Иорама.

Глава 2

1–12. Вознесение пророка Илии на небо. 13–25. Начало пророческого служения и общественной деятельности пророка Елисея, его первые чудеса.

<u>4Цар.2:1</u>. В то время, как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо, шел Илия с Елисеем из Галгала.

Первый стих в первой своей половине имеет характер надписания к целому разделу о «вознесении Илии» – событии, видимо, совершенно известном в кругу читателей 4 Цар; у евреев это событие, как и вся жизнь пророка Илии были окружены целой сетью преданий ². Время события вознесения пророка Илии относится ко времени после смерти царя Охозии израильского (4Цар 1.17) и, вероятно, к самому началу царствования Иорама иудейского (к которому пророк Илия, по 2Пар 21.12–15 писал обличительное послание). По значению, таинственное вознесение пророка Илии однородно с таинственным преставлением патриарха Еноха (Быт 5.24; ср. <u>Сир 48</u>.12, 49.16; см. «Толков. библия», т. І, с. 31–32): то и другое событие уверяло ветхозаветного человека в бытии загробной жизни и предуказывало будущее всеобщее воскресение мертвых Галгалы (евр. гилгал). Из двух местностей этого имени здесь разумеется не так наз. «Холм Обрезания» – Галгалы между Иорданом и Иерихоном к востоку от последнего в колене Вениаминова, известные из истории Иисуса Навина (<u>Нав 4</u>.19, 5.3, 10, 9.6, 10.6, 15); Самуила и Саула (<u>1Цар 6</u>.16, 11.15, 13.1 и сл.) и Давида (<u>2Цар 19</u>.15, 40); теперь Джульджуль (Onomast. 287), а Галгалы близ Вефиля (ср. <u>4Цар 4.38</u>; <u>Ам 4.4</u>, 5.5; <u>Ос 4.5</u>, 9.15, 12.1–2); к юго-западу от Силома, в колене Ефремовом, теперь Джильджилья (Onomast 319).

<u>4Цар.2:2</u>. И сказал Илия Елисею: останься здесь, ибо Господь посылает меня в Вефиль. Но Елисей сказал: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя. И пошли они в Вефиль.

<u>4Цар.2:3</u>. И вышли сыны пророков, которые в Вефиле, к Елисею и сказали ему: знаешь ли, что сегодня Господь вознесет господина твоего над главою твоею? Он сказал: я также знаю, молчите.

<u>4Цар.2:4</u>. И сказал ему Илия: Елисей, останься здесь, ибо Господь посылает меня в Иерихон. И сказал он: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя. И пришли в Иерихон.

4Цар.2:5. И подошли сыны пророков, которые в Иерихоне, к Елисею и

сказали ему: знаешь ли, что сегодня Господь берет господина твоего и вознесет над главою твоею? Он сказал: я также знаю, молчите.

<u>4Цар.2:6</u>. И сказал ему Илия: останься здесь, ибо Господь посылает меня к Иордану. И сказал он: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя. И пошли оба.

По-видимому, пророк Илия имел лишь общее предчувствие, основанное на общего характера откровении, что пришло время его преставления от земной жизни: в таком общем виде могли быть осведомлены от него и пророк Елисей и сыны пророческие (ст. 3); но обстановки и подробностей предстоящего события не узнали не только последние и пророк Елисей, но, вероятно, и сам пророк Илия: на это указывает условная форма речи пророка Илии Елисею (<u>4Цар 2.10</u>): «если увидишь, как я буду взят от тебя...» Ввиду этого, не зная, угодно ли Богу, чтобы даже Елисей был свидетелем последних минут его земной жизни, а также по понятному желанию уединения в эти минуты от всего житейского, от мира и людей, пророк Илия не раз уклоняется даже от Елисея; этим вместе он мог испытывать любовь и преданность этого ближайшего к нему ученика, давно предназначенного ему в преемники (ЗЦар 19.16, 19). Здесь же намечается та особенность всей будущей деятельности пророка Елисея, что она совершалась в постоянном взаимообщении с «сынами пророческими» бене-небиим (<u>4Цар.2:3, 5, 7</u>, 15), всюду выступающими и в последующей деятельности пророка Елисея (<u>4Цар 4.1</u>, 38, 5.22, 7.1), тогда как пророк Илия действовал одиноко (<u>3Цар</u> 19.14). Может быть, развитие института «сынов пророческих» (см. замечание об этом институте в <u>ЗЦар 20</u>.35) в данное время вызывалась особенной напряженностью борьбы истинной религии Иеговы с языческими культами, а также и с культом тельцов; на борьбу с последним указывает сосредоточение сынов «пророческих» в Вефиле и Галгалах – главных (наряду с Даном и др. городами) пунктах служения золотым тельцам (ср. Ам 4.4, 5.5; Ос 4.5 и др.). Самое посещение пророком Илией этих местностей в последние минуты жизни имело целью, вероятно, вящшее укрепление сынов пророческих в теократической задаче их служения (характер успокоительного увещания к сынам пророческим имеют и слова Елисея к ним: «я также знаю, молчите» ст. 3).

<u>4Цар.2:7</u>. Пятьдесят человек из сынов пророческих пошли и стали вдали напротив их, а они оба стояли у Иордана.

<u>4Цар.2:8</u>. И взял Илия милоть свою, и свернул, и ударил ею по воде, и расступилась она туда и сюда, и перешли оба посуху.

Но сыны пророческие были свидетелями-очевидцами не главного в

данном повествовании чуда – вознесения пророка Илии на небо, а лишь обоих через Иордан пророков перехода напоминавшего чудесный переход евреев через Чермное море (Исх 14.16, 21; ср. Нав 4.23): тогда Моисей в виду целого народа жезлом своим, символом его достоинства вождя, ударяет и разделяет воду, и народ поверил его божественному призванию (Исх 14.31); теперь Илия, как второй Моисей (ср. <u>ЗЦар 19</u>.1), пред сонмом сынов пророческих своей милотью, символом его пророческого служения (передаваемого теперь Елисею, ср. <u>ЗЦар 19</u>.19), разделяет воду и тем в последний раз пред разлучением со своими учениками свидетельствует себя истинным вождем пророчества. Только по принятии милоти Илии (4Цар.2:13) Елисей становится исполненным его духа силы, преемником великого пророка. (О святости священнических одежд ср. Иез 44.19.)

<u>4Цар.2:9</u>. Когда они перешли, Илия сказал Елисею: проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя. И сказал Елисей: дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне.

<u>4Цар.2:10</u>. И сказал он: трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет.

Для уяснения смысла просьбы Елисея (ст.9), с первого взгляда как бы бросающей тень на его смирение и скромность, необходимо иметь в виду отношения, существовавшие между обоими пророками: пророк Илия был духовным отцом (<u>4Цар.2:12</u>) Елисея, как и многих «сынов пророческих». Расставаясь со своим духовным отцом, пророк Елисей как бы просит его признать своим первородным сыном духовным: по закону (Втор 21.17) первородный сын имеет то преимущество перед прочими братьями, что получает двойную часть (евр. пи-шнаим), как здесь, ст. 9, ср. Зах 13.8, где выражение это означает «2/3 целого» в сравнении с каждым из них; и пророк Елисей, причисляя себя вместе с сынами пророческими к духовным сынам пророка Илии, просит его признать его первородным и из благодатного наследия своего – «духа» (евр. руах) или «духа и силы» (<u>Лк</u> 1.17) Илии, – дух пророчества и чудотворения – уделить ему преимущественную часть, а не двойную, сугубую часть в сравнении с духом Илии, как в текстах LXX-ти, Vulg., славянском, русском синодальном списках: как пророк Илия мог сообщить преемнику своему больше, чем сам имел? Просьбу Елисея пророк Илия находит трудной (10 ст.), поскольку выполнение ее зависит от того, удостоит ли Бог Елисея, откроет ли ему духовные очи (ср. 4Цар 6.17) видеть преславное преставление пророка Илии. Пророк Елисей духовным оком узрел (4Цар.2:11–12) это, и это было знамением для него, что просьба его (ст. 9)

услышана и исполнена; напротив, близко стоявшие (4Цар.2:7) сыны пророческие, очевидно, ничего не видели, как отошел из этой жизни Илия, почему и искали его на земле (4Цар.2:16–18). Ср. блаж. Феодорит, вопр. 7 на 4 Цар.

<u>4Цар.2:11</u>. Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо.

<u>4Цар.2:12</u>. Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более. И схватил он одежды свои и разодрал их на две части.

Образ преставления пророка Илии облечен был в символические образы вихря, огня, колесницы и коней – обычные символы ветхозаветных богоявлений (Ис 66:15; Авв 3:8; Пс 49:3, 103:3) В данном случае символы вихря и огня соответствовали пламенной ревности духа Илии (Сир 48.1-12); колесницы же и кони, как главная сила, опора и слава народа (Исх <u>14</u>.9, 17; <u>Втор 20</u>.1; <u>ЗЦар 10</u>.29; <u>Ис 31</u>.1 сл.) обозначали преставление пророка, как прославление его, триумфальное шествие в мир небожителей (LXX, слав. ст. 1, 11: ώς εὶς τόν σὺρανον, яко на небо). Указанное здесь символическое значение колесниц и коней служит к объяснению и восклицания пророка Елисея (ст. 12) в отношении к исчезнувшему пророку Илии: «отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!»: цари других народов на войне употребляли коней и колесницы. «Посему Елисей назвал великого Илию колесницей Израилевой и конником, потому что его одного было достаточно для того, чтобы поразить врагов и даровать победу соплеменникам» (блаж. Феодорит, вопр. 8). выражение пророка Елисея при кончине его употребил царь Иоас израильский в отношении к нему (4Цар 13.14). В знак печали о разлуке с пророком Илией Елисей раздирает одежды свои.

<u>4Цар.2:13</u>. И поднял милоть Илии, упавшую с него, и пошел назад, и стал на берегу Иордана;

<u>4Цар.2:14</u>. и взял милоть Илии, упавшую с него, и ударил ею по воде, и сказал: где Господь, Бог Илии, – Он Самый? И ударил по воде, и она расступилась туда и сюда, и перешел Елисей.

Взятая теперь Елисеем милоть Илии была знаком принимавшего отселе Елисеем пророческого служения (ср. 4Цар.2:8, сн. 3Цар 19.19), залогом исполнения просьбы Елисея (4Цар.2:9–10) С этим символом пророческого звания пророк Елисей идет назад к Иордану и, подобно Илии (4Цар.2:8), ударяет его, – по т. LXX, Vulg., слав. дважды, – со словами молитвенного вопроса: «где Иегова, Бог Илии, – Он Самый?», евр. аф-гу;

LXX, не понимая этого выражения, написали его лишь греч. буквами: ἀφφώ, слав.: аффо . Принимая чтение LXX, блаж. Феодорит говорит в объяснение ст. 14: «пророк, вознамерившись перейти Иордан, подражал учителю, и ударил по воде милотию, не сказав при сем ничего, но думая, что для совершения чуда достаточно одной милоти. Поелику же не повиновалось ему естество водное, то призвал Бога учителем, невидимого и неприступного для человеков. Ибо слово «аффо» по изложению других переводчиков толкуется «сокровенный» (блаж. Феодорит, вопр. 9 на 4 Цар). Как для самого Елисея, так и для близстоявших сынов пророческих чудо разделения Иордана было знаком того, что дух Илии почил на Елисее; в прообразовательном смысле это чудо, как и переход евреев через Чермное море и через Иордан, предсказывало спасительные воды крещения (см. Тропарь 5 янв. в навечерие крещения).

<u>4Цар.2:15</u>. И увидели его сыны пророков, которые в Иерихоне, издали, и сказали: опочил дух Илии на Елисее. И пошли навстречу ему, и поклонились ему до земли,

Сыны пророческие, при виде этого чуда, признают в Елисее истинного преемника Илии, носителя его духа, и благоговейно преклоняются (ср. <u>ЗЦар 18</u>.7) пред пророком.

<u>4Цар.2:16</u>. и сказали ему: вот, есть *у нас*, рабов твоих, человек пятьдесят, люди сильные; пусть бы они пошли и поискали господина твоего; может быть, унес его Дух Господень и поверг его на одной из гор, или на одной из долин. Он же сказал: не посылайте.

<u>4Цар.2:17</u>. Но они приступали к нему долго, так что наскучили ему, и он сказал: пошлите. И послали пятьдесят человек, и искали три дня, и не нашли его,

<u>4Цар.2:18</u>. и возвратились к нему, между тем как он оставался в Иерихоне, и сказал им: не говорил ли я вам: не ходите?

Но не бывши свидетелями чудесного преставления пророка Илии и думая, подобно Авдию (<u>ЗЦар 18</u>.12), что Дух мог куда-либо временно восхитить великого пророка, три дня ищут его в горах и долинах, но тщетно, как и говорил им ранее пророк Елисей.

<u>4Цар.2:19</u>. И сказали жители того города Елисею: вот, положение этого города хорошо, как видит господин мой; но вода нехороша и земля бесплодна.

<u>4Цар.2:20</u>. И сказал он: дайте мне новую чашу и положите туда соли. И дали ему.

<u>4Цар.2:21</u>. И вышел он к истоку воды, и бросил туда соли, и сказал: так говорит Господь: Я сделал воду сию здоровою, не будет от нее впредь

ни смерти, ни бесплодия.

<u>4Цар.2:22</u>. И вода стала здоровою до сего дня, по слову Елисея, которое он сказал.

Елисей чудесным образом обезвреживает в Иерихоне воду, имевшую силу производить смерть и бесплодие (аборты человеческие и выкидыши животных). «Великий Моисей, вложив дерево, горькое свойство воды переложил в сладкое: а Елисей солию освободил воду от вредоносного действия, потому что Владыке Богу и изволением, и словом, и чем Ему угодно нетрудно прелагать свойство стихий» (блаж. Феодорит, вопр. 10).

<u>4Цар.2:23</u>. И пошел он оттуда в Вефиль. Когда он шел дорогою, малые дети вышли из города и насмехались над ним и говорили ему: иди, плешивый! иди, плешивый!

<u>4Цар.2:24</u>. Он оглянулся и увидел их и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка.

Нечестивых детей, нечестивых жителей Вефиля, главного средоточия культа тельцов — детей, позволивших себе, может быть, с ведома отцов своих, имевших основание враждебно отнестись к истинному пророку Божию, оскорбить пророка, постигает страшная кара по слову пророка за легкомысленное издевательство над ним («плешь» — символ позора, Ис 3.17 сл.).

Глава 3

1–27. Союзная война Царей – Иорама израильского, Иосафата иудейского и Царя едомского против моавитян.

<u>4Цар.3:1</u>. Иорам, сын Ахава, воцарился над Израилем в Самарии в восемнадцатый год Иосафата, царя Иудейского, и царствовал двенадцать лет,

<u>4Цар.3:2</u>. и делал неугодное в очах Господних, хотя не так, как отец его и мать его: он снял статую Ваала, которую сделал отец его;

<u>4Цар.3:3</u>. однако же грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел в грех Израиля, он держался, не отставал от них.

О годе начала царствования Иорама израильского (ст. 1) см. замечание к <u>4Цар 1</u>.17. В отношении «греха Иеровоамова», т. е. введенного Иеровоамом культа тельцов (<u>3Цар 12</u>.28), Иорам разделял (ст. 3) общую политику царей Израильского Царства (<u>3Цар 15</u>.26 и др.), но сделал попытки отменить культ Ваала (ст. 2), которому столь преданы были его отец Ахав и мать Иезавель (<u>3Цар 16</u>.31–33 и д.), и брат – Охозия (<u>3Цар 22</u>.53–54).

<u>4Цар.3:4</u>. Меса, царь Моавитский, был богат скотом и присылал царю Израильскому по сто тысяч овец и по сто тысяч неостриженных баранов.

<u>4Цар.3:5</u>. Но когда умер Ахав, царь Моавитский отложился от царя Израильского.

Отложение моавитян от царства Израильского непосредственно после смерти Ахава, с вступлением на царство Охозии (4Цар 1.1); здесь повторяется об этом отложении (ст. 5), как о поводе к изображаемой в данной главе союзной войне; отложение выразилось в прекращении ежегодной дани, которой ранее моавитский царь Меса, евр. Меша, LXX: Мωσά – крупный скотовод, евр. нокед; по некотор. греч. кодд. πομνιοτρόφς (принят, т. LXX. νωκήδ), плативший Ахаву ежегодную дань (ср. Ис 16.1) по обычаю древности натурой, из главных произведений страны (по Страбону, каппадокийцы ежегодно платили персам дани: 1500 лошадей, 2000 мулов, 100 000 овец): плодородные и богатые водой равнины Моава были очень пригодны для скотоводства (Winer. Bibli. Real. – Woerterboch. Вд. I, 5, 99), как, согласно с Библией, говорит и надпись царя моавитского Меши, открытая в 1068 году миссионером Клейном и находящаяся теперь в Луврском музее. (Из обширной литературы об этой надписи можно назвать преимущественно: Smend und Socin. Die Inschrift des Konigs Mesa

von Moab. 1886; в русской литературе: проф. Д. А. Хвольсон. царя Меши, Новооткрытый памятник моавитекого современника иудейского царя Иосафата. Христ. Чтен. 1870, №№ 7–8). Содержание надписи (в ней 34 строки) весьма близко соприкасается с рассказом данной главы: надпись рассказывает о выгодах, вынесенных Мешою из борьбы с сыном Амврия, (т. е. Ахавом) и об освобождении Моава от 40летнего рабства Израилю (4Цар.3:5-8); но надпись ничего не говорит об осаде Кир-Харитета, столицы Моава о чем говорит Библия 4Цар.3:25-27, можно думать, что поход Иорама с неудавшейся целью вновь подчинить моавитян падает на время, близко следовавшее за описанными в надписи Меши фактами отвоевания этим царем у Израиля разных городов моавитских.

<u>4Цар.3:6</u>. И выступил царь Иорам в то время из Самарии и сделал смотр всем Израильтянам;

<u>4Цар.3:7</u>. и пошел и послал к Иосафату, царю Иудейскому, сказать: царь Моавитский отложился от меня, пойдешь ли со мной на войну против Моава? Он сказал: пойду; как ты, так и я, как твой народ, так и мой народ; как твои кони, так и мои кони.

<u>4Цар.3:8</u>. И сказал: какою дорогою идти нам? Он сказал: дорогою пустыни Едомской.

<u>4Цар.3:9</u>. И пошел царь Израильский, и царь Иудейский, и царь Едомский, и шли они обходом семь дней, и не было воды для войска и для скота, который *шел* за ними.

<u>4Цар.3:10</u>. И сказал царь Израильский: ax! созвал Господь трех царей сих, чтобы предать их в руку Моава.

Решив предпринять поход для покорения моавитян и приготовив собственное войско (ст. 6), Иорам израильский приглашает с собой Иосафата иудейского, как некогда звал последнего Ахав с собой против сирийцев (ЗЦар 22.2), и Иосафат, как и в то время (ЗЦар 22.4), отвечает и на этот раз полной готовностью (ст. 7), хотя уже не раз имел указания пророков, что союз его с нечестивыми царями израильскими неугоден Богу (2Пар 19.2–3, 20.37); по-видимому, как при Ахаве, так и при сыновьях его царство Иудейское находилось в некоторой зависимости от Израильского. Вопрос «какою дорогою идти нам» (ст. 8) принадлежит, вероятно, Иосафату, как подчиненному участнику кампании. Вместо близкого пути в землю Моавитскую – через Иордан, по восточному берегу Мертвого моря и затем в северные пределы Моава через поток Арнон, – союзное войско избирает более трудный окольный путь: по западной границе Мертвого моря до южных пределов его, затем по части

Идумейской пустыни, чтобы нападение с юга поразило моавитян уже самой неожиданностью. Вторжение же в Моавитскую землю с севера могло представлять две трудности для Израильского государства и войска: для них являлась бы опасность со стороны сирийцев со времени Ахава прочно утвердившихся в Галааде, и кроме того, с северной стороны Моавитской страны Меша, как видно из его надписи, настроил ряд крепостей, затруднявших вторжение с севера; притом при движении в первом направлении оба царства остались бы незащищенными со стороны Идумеи: царя Идумеи, своего вассала (ЗЦар 22.47), Иосафат поэтому берет с собой в поход (ст. 9), хотя на лояльность его мало полагались (ЗЦар.3:26), По присоединении идумеев к союзным еврейским царям войска в течение 7 дней шли по пустынной, лишенной воды, местности на юг от Мертвого моря, «так как проводники сбились с дороги» (И. Флав. Иуд.Древн. 9:3, 1), и цари, особенно Иорам, приходят в уныние.

4Цар.3:11. И сказал Иосафат: нет ли здесь пророка Господня, чтобы нам вопросить Господа чрез него? И отвечал один из слуг царя Израильского и сказал: здесь Елисей, сын Сафатов, который подавал воду на руки Илии.

<u>4Цар.3:12</u>. И сказал Иосафат: есть у него слово Господне. И пошли к нему царь Израильский, и Иосафат, и царь Едомский.

Благочестивый Иосафат в трудных обстоятельствах, как и при Ахаве (ЗЦар 22.5), требует вопросить пророка Иеговы, и такого указывают в пророке Елисее (о присутствии которого в Израильском стане доселе почему-то не было упомянуто), «который возливал воду на руки Илии» (ст. 11), т. е. был постоянным служителем пророка Илии, и посему является пророком, заслуживающим полного доверия, как и высказал о нем Иосафат (ст. 12), видимо, уже слышавший о пророке Елисее. «Об Елисее в похвалу ему говорили: возливаше воду на руце Илииле. Столько удивлялись великому пророку. А нужда и злочестивых царей заставила прибегать к славному Елисею» (блаж. Феодорит, вопр. 11).

<u>4Цар.3:13</u>. И сказал Елисей царю Израильскому: что мне и тебе? пойди к пророкам отца твоего и к пророкам матери твоей. И сказал ему царь Израильский: нет, потому что Господь созвал сюда трех царей сих, чтобы предать их в руку Моава.

<u>4Цар.3:14</u>. И сказал Елисей: жив Господь Саваоф, пред Которым я стою! Если бы я не почитал Иосафата, царя Иудейского, то не взглянул бы на тебя и не видел бы тебя;

Не пророк призывается к царям, а сами они идут к нему (<u>ЗЦар.3:12</u>), и Иорам, инициатор похода и виновник общего бедствия союзного войска,

выслушивает резкое, нелицеприятное обличение из уст пророка Елисея; «пророки отца» Иорама, т. е. Ахава – известные из ЗЦар XXII, пророки культа тельцов при дворе Ахава, «пророки матери» (Иезавели) – пророкижрецы Ваала и Астарты (ЗЦар 18.19 сл.), – противоположность истинного и ложного пророчества здесь выступает с неменьшей силой, как и в истории пророка Илии и пророка Михея. Несмотря на обнаруженные Иорамом попытки отменить культ Ваала (ЗЦар.3:2), жрецы после оставались (ср. 4Цар 10.19), след. и культ Ваала продолжал еще держаться. Повторение Иорамом фразы: «созвал Иегова трех царей сих, чтобы предать их в руку Моава» (ст. 13; ср. <u>ЗЦар.3:10</u>) указывает, может быть, что перед походом, вероятно, по требованию Иосафата, вопрошали Иегову. Пророк Елисей прямо объявляет, что даст пророческое слово только ради благовременно Иосафата. «Таким образом, благочестия сделано обличение, когда нужда смирила надменность властителя» (блаж. Феодорит, вопр. 11).

<u>4Цар.3:15</u>. теперь позовите мне гуслиста. И когда гуслист играл на гуслях, тогда рука Господня коснулась Елисея,

В том, что пророк Елисей для приготовления своего духа к воспринятию откровения или для успокоения духа от гнева на Иорама (ЗЦар.3:13—14) прибегает к действию струнной музыки, после чего «была рука Господня на нем» (ср. ЗЦар 18.16; Иер 1.9), усматривается, во-первых, известный древности обычай прибегать к музыке (ср. 1Цар 16.16) для отвлечения духа от внешнего мира, успокоения или возбуждения (подобное Цицерон говорит о пифагорейцах); во-вторых, употребление музыки (с пением гимнов) в пророческих школах (1Цар 10.5 сл.), с которыми, как сказано, пророк Елисей стоял в тесной связи. По словам блаж. Феодорита, «священники, по Моисееву закону, употребляли трубы, а левиты — гусли, псалтири, кимвалы и другие музыкальные орудия. В употреблении же у них при сем было Давидово духовное сладкопение. Одного из сих певцов велел призвать пророк. И когда певец воспевал, благодать Духа назнаменовала, что делать» (вопр. 12 на 4 Цар).

<u>4Цар.3:16</u>. и он сказал: так говорит Господь: делайте на сей долине рвы за рвами,

<u>4Цар.3:17</u>. ибо так говорит Господь: не увидите ветра и не увидите дождя, а долина сия наполнится водою, которую будете пить вы и мелкий и крупный скот ваш;

Под долиной (евр. нахал), в которой пророк Елисей приказывает рыть рвы или цистерны, по мнению толкователей, есть долина Wadi-el-Ahsa, на южной границе Моавитской страны, называемая в Ис 15.7 нахал га-

арабим; может быть, местность эта имела то свойство, что дождевая вода скоплялась под почвой на каменистом грунте подпочвы: может быть, пророк Елисей дает совет принять меры, к которым прибегали и туземные жители (ср. блаж. Феодорит, вопр. 12).

<u>4Цар.3:18</u>. но этого мало пред очами Господа; Он и Моава предаст в руки ваши,

<u>4Цар.3:19</u>. и вы поразите все города укрепленные и все города главные, и все лучшие деревья срубите, и все источники водные запрудите, и все лучшие участки полевые испортите каменьями.

<u>4Цар.3:20</u>. Поутру, когда возносят хлебное приношение, вдруг полилась вода по пути от Едома, и наполнилась земля водою.

После доставления союзным войскам необходимой воды Иегова имеет даровать Израилю полную победу над моавитянами, причем картина разрушения, которую, по словам пророка, произведут победители в земле Моавитской (ст. 19), без сомнения, не имеет характера повеления: во Втор 20.19—20 Израилю прямо запрещается во время войны или осады совершать бессмысленное уничтожение плодовых деревьев; здесь пророк просто предуказывает будущий факт, не касаясь его нравственной оценки. Обильная вода появилась, по направлению от Идумеи, «во время приношения утренней жертвы» (евр. минха, собств. бескровная жертва — мучное приношение и возлияние), ср. Исх 29.39; ЗЦар 18.29, 36.

<u>4Цар.3:21</u>. Когда Моавитяне услышали, что идут цари воевать с ними, тогда собраны были все, начиная от носящего пояс и старше, и стали на границе.

<u>4Цар.3:22</u>. Поутру встали они рано, и когда солнце воссияло над водою, Моавитянам издали показалась эта вода красною, как кровь.

<u>4Цар.3:23</u>. И сказали они: это кровь; сразились цари между собою и истребили друг друга; теперь на добычу, Moaв!

<u>4Цар.3:24</u>. И пришли они к стану Израильскому. И встали Израильтяне и стали бить Моавитян, и те побежали от них, а они продолжали идти на них и бить Моавитян.

<u>4Цар.3:25</u>. И города разрушили, и на всякий лучший участок в поле бросили каждый по камню и закидали его; и все протоки вод запрудили и все дерева лучшие срубили, так что оставались только каменья в Кир-Харешете. И обступили его пращники и разрушили его.

Сбылась и вторая, главная половина предсказания Елисея (<u>ЗЦар.3:18—19</u>). И здесь, как при снабжении союзного войска водой, чисто естественное обстоятельство послужило союзникам на пользу и на гибель моавитян: последние при восходящем солнце ошибочно принимают цвет

воды за вид крови (22) и столь же ошибочно делают не невозможное, впрочем, предположение о взаимном истреблении в союзных войсках (ст. 23; ср. Суд.7:22; 2Пар 20.33), – и вместо ожидаемой добычи встретили поражение и полное опустошение страны включительно до укрепленной столицы Моавитской – города Кир-Харешета (LXX, ст. 25: τοὺς λίθους τοῦ τοιχου, Vulg.: muri fictíles, слав.: камение стен), иначе называемого Кир-Моав (Ис 15.1) или Кирг-Херем (Ис 16.1); теперь отождествляют его с эл-Кераком, к востоку от южной части Мертвого моря (Опотаst. 389. Winer, Bibl Keal Worterbuch:I, 658). Царь моавитский был осажден в Кир-Харешете.

<u>4Цар.3:26</u>. И увидел царь Моавитский, что битва одолевает его, и взял с собою семьсот человек, владеющих мечом, чтобы пробиться к царю Едомскому; но не могли.

<u>4Цар.3:27</u>. И взял он сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознес его во всесожжение на стене. Это произвело большое негодование в Израильтянах, и они отступили от него и возвратились в свою землю.

После неудачной попытки царя моавитского пробиться с отрядом вооруженных к позиции Царя едомского (к последнему осажденные устремились или потому, что ожидали на этой стороне встретить меньшее сопротивление, или же надеялись склонить его отложиться от евреев и израильтян), Меса прибег к отчаянному средству спасения своего собственного государства: желая умилостивить Божество – чтимого им бога войны Хамоса (ср. прим. к <u>ЗЦар 11</u>.7) и смягчающе подействовать на осаждающих – он, согласно широко распространенному обычаю древности (ср. Мих 6.7) приносить самые дорогие человеческие жертвы в крайних бедствиях государственных и общественных (Евсевий, Praeparat. Evang. IV, 16), принес в жертву сына своего первенца, наследника престола, на городских стенах, на виду у неприятелей (раввины и Philippson полагали, что Меша принес в жертву не своего сына, но сына едомского царя, захваченного им при вылазке, ст. 26 или раньше; в доказательство ссылались на Ам 2.1, но объяснение это совершенно произвольно, а ссылка недоказательна).

«Это произвело большое негодование в Израильтянах» (LXX: καὶ ἐγένετο μετὰμεαος μεγας επὶ Ισραήλ, Vulg.: etfacta est indignatio magna in Israel, слав.: и бысть раскаяние великое во Израили): евр. кецеф, собств. «гнев», не может означать здесь ни гнева едомлян на израильтян (мнение Дерезера, Филиппеона, стоящее в связи с выше отвергнутым предположением), ни гнева Иеговы на Израиля (Кейль), так как прямо

вины последнего не было, ни, тем менее, гнева Хамоса (Киттель), так как если отдельным евреям не чуждо было признание действительного существования языческих богов и их реальной силы (Суд.11:24; 1Цар 26.19), то, без сомнения, так не мог думать и судить боговдохновенный писатель. Скорее здесь идет речь именно о глубоком волнении Израиля, которому под угрозой смерти запрещены были человеческие жертвы (Лев.18:21, 20:3) и у которого вид отчаянного дела царя моавитского вызвал ужас и опасение бедствия в стране его (ср. Пс 105.37–39), и союзники поспешили отступить из пределов моавитских и возвратились в свои страны. Негодность целого предприятия Богу и в частности неугодный Иегове союз благочестивого Иосафата с нечестивым Иорамом были скрытыми причинами неудач союзников (ср. блаж. Феодорит, вопр. 13).

Глава 4

Чудеса пророка Елисея 1–7. Чудесное умножение елея у одной пророческой вдовы. 8–37. Рождение у благочестивой Сонамитянки сына по СЛОВУ пророка И воскрешение его последним. 38–41. Пророк обезвреживает ядовитую пищу. 42–44. Чудесно насыщает малым количеством хлеба большое число людей.

<u>4Цар.4:1</u>. Одна из жен сынов пророческих с воплем говорила Елисею: раб твой, мой муж, умер; а ты знаешь, что раб твой боялся Господа; теперь пришел заимодавец взять обоих детей моих в рабы себе.

<u>4Цар.4:2</u>. И сказал ей Елисей: что мне сделать тебе? скажи мне, что есть у тебя в доме? Она сказала: нет у рабы твоей ничего в доме, кроме сосуда с елеем.

<u>4Цар.4:3</u>. И сказал он: пойди, попроси себе сосудов на стороне, у всех соседей твоих, сосудов порожних; набери немало,

<u>4Цар.4:4</u>. и пойди, запри дверь за собою и за сыновьями твоими, и наливай во все эти сосуды; полные отставляй.

<u>4Цар.4:5</u>. И пошла от него и заперла дверь за собой и за сыновьями своими. Они подавали ей, а она наливала.

<u>4Цар.4:6</u>. Когда наполнены были сосуды, она сказала сыну своему: подай мне еще сосуд. Он сказал ей: нет более сосудов. И остановилось масло.

<u>4Цар.4:7</u>. И пришла она, и пересказала человеку Божию. Он сказал: пойди, продай масло и заплати долги твои; а что останется, тем будешь жить с сыновьями твоими.

Из пророческим» данного рассказа видно, ЧТО K «сынам принадлежали не только молодые холостые люди, но и женатые, отцы семейств; след. институт этот не напоминал монашеских орденов. Не живя вместе с другими членами обществ «сынов пророческих», такие семейные люди объединялись с другими личностью пророка руководителя. В умершем «сыне пророческом», «муже богобоязненном» традиция (раввины, И. Флавий, ср. блаж. Феодорит, вопр. 14) указывала известного из истории пророка Илии «богобоязненного» Авдия (<u>ЗЦар 18</u>.3 сл.), который домоправителя Ахавова, прилагал великое попечение пропитании пророков и после впал в долги. Намерение кредитора продать в рабство детей вдовы оправдывалось буквою закона (Лев.25:39; Исх 21.2) и жестокой практикой жизни (Мф 18.25). Чудо умножения Елисеем елея,

конечно, имеет сходство с чудесным пропитанием пророка Илией сарептской вдовы (<u>ЗЦар 17</u>.8–16), но отнюдь не вынуждает видеть в рассказе о чуде Елисея неудачный дубль рассказа об Илии, тем более, что каждый рассказ, кроме общих черт, имеет и самостоятельные, отличные черты.

<u>4Цар.4:8</u>. В один день пришел Елисей в Сонам. Там одна богатая женщина упросила его *к себе* есть хлеба; и когда он ни проходил, всегда заходил туда есть хлеба.

<u>4Цар.4:9</u>. И сказала она мужу своему: вот, я знаю, что человек Божий, который проходит мимо нас постоянно, святой;

<u>4Цар.4:10</u>. сделаем небольшую горницу над стеною и поставим ему там постель, и стол, и седалище, и светильник; и когда он будет приходить к нам, пусть заходит туда.

4Цар.4:11. В один день он пришел туда, и зашел в горницу, и лег там,

<u>4Цар.4:12</u>. и сказал Гиезию, слуге своему: позови эту Сонамитянку. И позвал ее, и она стала пред ним.

<u>4Цар.4:13</u>. И сказал ему: скажи ей: «вот, ты так заботишься о нас; что сделать бы тебе? не нужно ли поговорить о тебе с царем, или с военачальником?» Она сказала: нет, среди своего народа я живу.

<u>4Цар.4:14</u>. И сказал он: что же сделать ей? И сказал Гиезий: да вот, сына нет у нее, а муж ее стар.

4Цар.4:15. И сказал он: позови ее. Он позвал ее, и стала она в дверях.

<u>4Цар.4:16</u>. И сказал он: через год, в это самое время ты будешь держать на руках сына. И сказала она: нет, господин мой, человек Божий, не обманывай рабы твоей.

<u>4Цар.4:17</u>. И женщина стала беременною и родила сына на другой год, в то самое время, как сказал ей Елисей.

<u>4Цар.4:18</u>. И подрос ребенок и в один день пошел к отцу своему, к жнецам.

<u>4Цар.4:19</u>. И сказал отцу своему: голова моя! голова моя болит! И сказал тот слуге своему: отнеси его к матери его.

<u>4Цар.4:20</u>. И понес его и принес его к матери его. И он сидел на коленях у нее до полудня, и умер.

<u>4Цар.4:21</u>. И пошла она, и положила его на постели человека Божия, и заперла его, и вышла,

<u>4Цар.4:22</u>. и позвала мужа своего и сказала: пришли мне одного из слуг и одну из ослиц, я поеду к человеку Божию и возвращусь.

<u>4Цар.4:23</u>. Он сказал: зачем тебе ехать к нему? сегодня не новомесячие и не суббота. Но она сказала: хорошо.

<u>4Цар.4:24</u>. И оседлала ослицу и сказала слуге своему: веди и иди; не останавливайся, доколе не скажу тебе.

<u>4Цар.4:25</u>. И отправилась и прибыла к человеку Божию, к горе Кармил. И когда увидел человек Божий ее издали, то сказал слуге своему Гиезию: это та Сонамитянка.

<u>4Цар.4:26</u>. Побеги к ней навстречу и скажи ей: «здорова ли ты? здоров ли муж твой? здоров ли ребенок?» – Она сказала: здоровы.

<u>4Цар.4:27</u>. Когда же пришла к человеку Божию на гору, ухватилась за ноги его. И подошел Гиезий, чтобы отвести ее; но человек Божий сказал: оставь ее, душа у нее огорчена, а Господь скрыл от меня и не объявил мне.

<u>4Цар.4:28</u>. И сказала она: просила ли я сына у господина моего? не говорила ли я: «не обманывай меня»?

<u>4Цар.4:29</u>. И сказал он Гиезию: опояшь чресла твои и возьми жезл мой в руку твою, и пойди; если встретишь кого, не приветствуй его, и если кто будет тебя приветствовать, не отвечай ему; и положи посох мой на лице ребенка.

<u>4Цар.4:30</u>. И сказала мать ребенка: жив Господь и жива душа твоя! не отстану от тебя. И он встал и пошел за нею.

<u>4Щар.4:31</u>. Гиезий пошел впереди их и положил жезл на лице ребенка. Но не было ни голоса, ни ответа. И вышел навстречу ему, и донес ему, и сказал: не пробуждается ребенок.

<u>4Цар.4:32</u>. И вошел Елисей в дом, и вот, ребенок умерший лежит на постели его.

4Цар.4:33. И вошел, и запер дверь за собою, и помолился Господу.

<u>4Цар.4:34</u>. И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка.

<u>4Цар.4:35</u>. И встал и прошел по горнице взад и вперед; потом опять поднялся и простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои.

<u>4Цар.4:36</u>. И позвал он Гиезия и сказал: позови эту Сонамитянку. И тот позвал ее. Она пришла к нему, и он сказал: возьми сына твоего.

<u>4Цар.4:37</u>. И подошла, и упала ему в ноги, и поклонилась до земли; и взяла сына своего и пошла.

И рассказ о рождении сына у жены сонамитянки, его смерти и воскресении имеет очевидное сходство с параллельным рассказом <u>ЗЦар</u> <u>17</u>.17 и д. о воскрешении пророком Илией сына вдовы сарептской, и опять каждый рассказ имеет своеобразные черты, и один не может считаться повторением другого. Пророк Елисей из Галгал отправился на гору

Кармил (<u>4Цар 2</u>.25), любимое местопребывание пророка Илии (ср. ст. 25), а оттуда приходит в близлежавший Сонам (ст. 8; о положении Сонама см. замечание к <u>3Цар 1</u>.3).

Рассказ о сонамитянке, независимо прочего, интересен OT общественно-гражданских сообщением бытовых, И религиозных особенностей древнееврейского быта из данной эпохи. В бытовом отношении характерно описание утвари или мебели даже зажиточного древнееврейского комнате, устроенной дома: благочестивой сонамитянкой для пророка Елисея (ст. 10) – «небольшой горнице над стеной» (род мезонина, нередко устрояемого на плоских крышах Востока, ср. 1Цар 9.25; 2Цар 16.22), имели быть принадлежности, очевидно, обычная в древнееврейском доме: постель, (евр. люта), стол (евр. шулхан нередко в Библии означает, как и у теперешних бедуинов, простое полотно или кожу, расстилаемые на полу для обеда), но равным образом и стол в нашем смысле, (ср. <u>ЗЦар 13</u>.20 сл.; <u>Чис 4</u>.7. См. Gesemi. Thesaurus linguae lebr, p. 1417), стул (евр. кисев), светильник (шпора).

В гражданско-правовом смысле типичен ответ, данный сонамитянкой на предложение пророка Елисея походатайствовать за нее у царя или военачальника (какую силу имел пророк Елисей у обоих еврейских царей, видно из <u>4Цар 3</u>.12 и д.), что она не имеет в этом нужды, так как «живет среди своего народа» (ст. 13; Ср. блаж. Феодорит, вопр. 15), т. е. принадлежит к довольно сильному и знатному роду. Это бросает некоторый свет на силу и значение родовых связей и отношений в древнем Израиле. «Если бы мы более знали об этих родах, то, вероятно, многие события в истории Израиля выступили бы пред нами в ином и более ясном свете. Так, напр., в высшей степени вероятно, что непрерывные революции и переменная политика в Израильском царстве – дружественная то Ассирии, то египтянам, стоит в связи с этими родами, имевшими своих представителей в городах» (Buhl. Die Sociale Verhaltnisse des Israel, 1899, s. 39). Наконец в религиозно-богослужебном отношении данный рассказ поучителен тем, что свидетельствует (ст. 25), что субботы и новолуния праздновались в Израильском царстве не одними жертвами, предписано в законе (Чис 28.9, 11), а и нарочитыми собраниями (ср. блаж. Феодорит, вопр. 16), и что центром этих религиозно-назидательных собраний в десятиколенном царстве, за неимением законного храма, служили дома пророков. Все отношения сонамитянки к пророку в рассказе проникнуты глубоким благоговением (ст. 9, 15, 22, 27, 37); она прямо называет (ст. 9) пророка «святым» (евр. кадош, греч. ἄγιος, лат. Sanctus: это впервые в Библии живой человек именуется святым не по идее только, как

в Лев. 11.44 и мн. др, но и в действительности). О том, почему и когда избрал пророк Елисей в служители при себе Гиезия (ст. 12 и д.), не отличавшегося нравственными качествами (4Цар 5.20 и д.), неизвестно ничего. Предсказание пророка о рождении сына у сонамитянки (ст. 16) совершенно сходно с обетованием Аврааму о рождении Исаака (Быт 18.10, 14. ; сн. блаж. Феодорит, вопр. 16). Болезнью сына благочестивой женщины (19 ст.), видимо, был солнечный удар (<u>Иудиф. 8</u>.2–3; <u>Пс 120</u>.6). Из слов пророка (ст. 27): «Господь скрыл от меня и не объявил мне», «видно, что не все провидели пророки, а только то, что открывала им благодать Божия» (блаж. Феодорит, вопр. 17); то же обнаруживается и в посольстве пророком Елисеем Гиезия вместо себя (29), оказавшемся бесплодным (31). Как удрученная горем женщина в поспешности избегала долгих разговоров (ст. 23, 26), так и Гиезию пророк приказывает дорожить временем (подозревая, может быть, лишь мнимую смерть ребенка) и избегать, обычно длинных на Востоке, приветствий при встречах (29, сн. <u>Лк 10</u>.4); притом «пророк знал», что Гиезий честолюбив и тщеславен и что встречающимся на пути расскажет причину своего путешествия, а тщеславие препятствует чудотворению (блаж. Феодорит, вопр. 17); по талмудистам (Pirke Elieser, 33), Гиезий не выполнил приказания пророка, и потому не мог оживить сына сонамитянки (ст. 31). Действия самого пророка при воскрешении умершего ребенка (ст. 35–36) близко сходно по существу с действиями пророка Илии при воскрешении сына вдовы сарептской (ЗЦар 17.19–23), частное же отличие: а) более рельефное в данном случае изображение жестов пророка Елисея (ст. 34–35): «собственные свои орудия чувств пророк приложил к орудиям чувств умершего; глаза к глазам, уста к устам, руки к рукам, чтобы умерший стал причастен жизни живого, очевидно, по действию духовной благодати, дарующей жизнь» (блаж. Феодорит, вопр. 18); б) не упоминается слов призывания Бога, как у пророка Илии (ЗЦар 17.21); но, без сомнения, и пророк Елисей равным образом молился при совершении чуда наряду с другим, прообразовавшего воскресение Господа Иисуса Христа (4Цар 4.8– 37 читается в качестве паремии 12-й на богослужении Великой субботы).

<u>4Цар.4:38</u>. Елисей же возвратился в Галгал. И был голод в земле той, и сыны пророков сидели пред ним. И сказал он слуге своему: поставь большой котел и свари похлебку для сынов пророческих.

4Цар.4:39. И вышел один из них в поле собирать овощи, и нашел дикое вьющееся растение, и набрал с него диких плодов полную одежду свою; и пришел и накрошил их в котел с похлебкою, так как они не знали ux.

4Цар.4:40. И налили им есть. Но как скоро они стали есть похлебку,

то подняли крик и говорили: смерть в котле, человек Божий! И не могли есть.

<u>4Цар.4:41</u>. И сказал он: подайте муки. И всыпал ее в котел и сказал [Гиезию]: наливай людям, пусть едят. И не стало ничего вредного в котле.

Галгал, местопребывание «сынов пророческих» (ср. 4Цар 2.1 сл.), было одним из обычных местопребываний пророка Елисея, руководителя общества сынов пророческих; последние (ст. 38) «сидели пред ним» – в качестве учеников, у ног его, (ср. Деян 22.3): они сходились к пророку Елисею слушать его (ср. Мез 8.1; Зах 3.3), но не необходимо жили в одном доме (ср. 4Цар 6.1). Голод, о котором здесь говорится, вероятно, тождествен с семилетним голодом при пророке Елисее, 4Цар 8.1. Заботясь о пропитании учеников, пророк приказывает слуге приготовить им кушанье из овощей (евр. орот, LXX: ἀριωθ, Vulg.: herbas agrestes, слав.: зелия дивия). «К ним собиравшие по неведению примешали ядовитых плодов. Но пророк, велев всыпать в коноб муки, уничтожил тем действие яда. Произведено же сие не свойством муки, но благодатью пророка» (блаж. Феодорит, вопр. 19). Ядовитые плоды в евр. тексте названы паккуот – дикие огурцы (ср. орнаменты 3Цар 6.18, 7.24), сиситегея agresti, asiuini, по виду смешанные с любимыми у евреев огурцами (Чис 11.5).

<u>4Цар.4:42</u>. Пришел некто из Ваал-Шалиши, и принес человеку Божию хлебный начаток – двадцать ячменных хлебцев и сырые зерна в шелухе. И сказал Елисей: отдай людям, пусть едят.

<u>4Цар.4:43</u>. И сказал слуга его: что тут я дам ста человекам? И сказал он: отдай людям, пусть едят, ибо так говорит Господь: «насытятся, и останется».

<u>4Цар.4:44</u>. Он подал им, и они насытились, и еще осталось, по слову Господню.

Ваал-Шалиша (ср. 1Цар 9.4) — город, по предположению, в колене Ефремовом, у Евсевия — Вαιθσαρισάθ, у Иеронима — Betsarisa — в 15 милях, от Диосполиса (Опотаst. 206), теперь сближают с Кафр-Сильс. По закону Моисееву все хлебные начатки евреи должны были доставлять к святилищу, откуда их получали священники и левиты (Чис 18.13; Втор 18.4). За отсутствием в Израильском царстве законных священников и левитов (ЗЦар 12.31), некоторый благочестивый человек приносил хлебный начаток пророку Божию. Последний с призыванием имени Божия (43 ст.) чудесно умножает пищу для 100 человек (ср. блаж. Феодорит, вопр. 19): чудо это было вызвано, вероятно, упомянутым выше голодом в Израиле.

Глава 5

1–14. Исцеление военачальника сирийского Неемана по слову пророка Елисея. 15–19. Благодарность Неемана и обращение его к истинному Богу; бескорыстие пророка. 20–27. Корыстолюбие Гиезия и наказание его.

<u>4Цар.5:1</u>. Нееман, военачальник царя Сирийского, был великий человек у господина своего и уважаемый, потому что чрез него дал Господь победу Сириянам; и человек сей был отличный воин, но прокаженный.

<u>4Цар.5:2</u>. Сирияне *однажды* пошли отрядами и взяли в плен из земли Израильской маленькую девочку, и она служила жене Неемановой.

<u>4Цар.5:3</u>. И сказала она госпоже своей: о, если бы господин мой побывал у пророка, который в Самарии, то он снял бы с него проказу его!

<u>4Цар.5:4</u>. И пошел *Нееман* и передал это господину своему, говоря: так и так говорит девочка, которая из земли Израильской.

К какому времени относится чудесное исцеление Неемана, ко времени ли Иорама или уже правления династии Ииуя, из текста не видно; ясно лишь, что оно падает на время мирных отношений между Сирийским и Израильским царствами. Раввины отождествляли Неемана с воином смертельно ранившим некогда Ахава (ЗЦар 22.34) сирийским, называемым у И. Флавия (Иуд.Древн. 8:15, 5) Аманом (παῖς δε τις βασιλικὸς τοῦ 'Αδωνος 'Αμανος 'όνομα). В противоположность строгому исключению прокаженных у евреев (Лев. 13.45–46. См. Толков. Библия, т. 1), Нееман, прославивший себя победой, какую он доставил отечеству, по-видимому, и после постигшей его болезни продолжал служить. Но судьба или, точнее, промысл Божий, заставил человека, доставившего некогда сирийцам победу над израильтянами, теперь обратиться за исцелением в землю израильтян, к пророку Божию. О последнем Нееман узнает от еврейкипленницы, захваченной сирийскими отрядами во время одного из набегов на пограничные израильские земли. По совету пленницы Нееман обращается с просьбой к царю сирийскому о разрешении ему отправиться в Самарию (по 4Цар.5и д., пророк в данное время жил действительно не в Галгале и не на Кармиле, а в Самарии).

<u>4Цар.5:5</u>. И сказал царь Сирийский [Нееману]: пойди, сходи, а я пошлю письмо к царю Израильскому. Он пошел и взял с собою десять талантов серебра и шесть тысяч *сиклей* золота, и десять перемен одежд;

4Цар.5:6. и принес письмо царю Израильскому, в котором было

сказано: вместе с письмом сим, вот, я посылаю к тебе Неемана, слугу моего, чтобы ты снял с него проказу его.

<u>4Цар.5:7</u>. Царь Израильский, прочитав письмо, разодрал одежды свои и сказал: разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять, что он посылает ко мне, чтобы я снял с человека проказу его? вот, теперь знайте и смотрите, что он ищет предлога враждовать против меня.

Из того, что сирийский царь без колебания посылает Неемана к израильскому царю с решительным требованием в письме (содержание письма передается, ст. 6, кратко), можно заключать, что сирийские цари после поражения Ахава продолжали считать израильских своими вассалами; в самом требовании царя снять проказу с Неемана видно воззрение на чудо, как на дело магии. По обычаю Востока, этикет которого требует приношения богатых подарков важным лицам, Нееман берет с собой (ст. 5) много серебра и золота и, кроме того, также по восточному обычаю (<u>Быт 41</u>.14; <u>1Цар 28</u>.8; <u>2Цар 12</u>.20), 10 перемен одежд. Несмотря на это, царь израильский, понявши письмо сирийского царя в смысле пребывания к нему самому и, видимо, совершенно не думавши о великом пророке Елисее, приходит в отчаяние (ст. 7): от печали раздирает одежды свои (ср. 4Цар 2.12), признает, что лишь Богу свойственно умерщвлять и оживлять (ср. Втор 32.39) – проказа почиталась бедствием почти равным смерти (Чис 12.12), и подозревает в требовании сирийского царя искание повода к войне.

<u>4Цар.5:8</u>. Когда услышал Елисей, человек Божий, что царь Израильский разодрал одежды свои, то послал сказать царю: для чего ты разодрал одежды свои? пусть он придет ко мне, и узнает, что есть пророк в Израиле.

<u>4Цар.5:9</u>. И прибыл Нееман на конях своих и на колеснице своей, и остановился у входа в дом Елисеев.

<u>4Цар.5:10</u>. И выслал к нему Елисей слугу сказать: пойди, омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твое у тебя, и будешь чист.

Теперь сам пророк напоминает царю о себе, о том, что Бог, умерщвляющий и оживляющий, невзирая на отступления народа и царя, готов явить им милость через своего пророка. Однако, когда Нееман прибыл к дому пророка Елисея, «он, храня закон, как живущий под законом не согласился видеть Неемана, как прокаженного (по закону Лев. 13.1–14:1), а приказал ему 7 раз измыться в реке Иордане» (блаж. Феодорит, вопр. 19), обещая ему «обновление тела» и «чистоту» (ст. 10, ср. Лк 17.11), как говорилось обычно об исцелении от проказы.

4Цар.5:11. И разгневался Нееман, и пошел, и сказал: вот, я думал, что

он выйдет, станет и призовет имя Господа Бога своего, и возложит руку свою на то место и снимет проказу;

<u>4Цар.5:12</u>. разве Авана и Фарфар, реки Дамасские, не лучше всех вод Израильских? разве я не мог бы омыться в них и очиститься? И оборотился и удалился в гневе.

<u>4Цар.5:13</u>. И подошли рабы его и говорили ему, и сказали: отец мой, если бы что-нибудь важное сказал тебе пророк, то не сделал ли бы ты? а тем более, когда он сказал тебе только: «омойся, и будешь чист».

<u>4Цар.5:14</u>. И пошел он и окунулся в Иордане семь раз, по слову человека Божия, и обновилось тело его, как тело малого ребенка, и очистился.

Разгневанный мнимым невниманием к себе пророка Нееман высказывает распространенный на древнем и новом востоке взгляд народный, что для излечения от болезни необходимо, кроме призывания Бога, еще возложение руки целителя на больное место (ст. 11). Сирийские реки Авана (по др. чтению в Кегі, Амана) и Фарфар (евр. Парпар), по общему мнению, вытекали из Анталивана и орошали Дамаск. Первую отождествляют с нынешней Нахр-Барада, древним Chrysorrhoas (Onomast. 7); вторую – с нахр-ел-Авадж к югу от Дамаска (Onomast. 923). См. Ваdескег. Palastina u. Syrien. А. 7; s. 334. Послушание пророку со стороны Неемана (ст. 14) было вознаграждено точным исполнением слова пророка (ст. 10), исцелением и как бы полным обновлением Неемана.

<u>4Цар.5:15</u>. И возвратился к человеку Божию он и все сопровождавшие его, и пришел, и стал пред ним, и сказал: вот, я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля; итак прими дар от раба твоего.

<u>4Цар.5:16</u>. И сказал он: жив Господь, пред лицем Которого стою! не приму. И тот принуждал его взять, но он не согласился.

Чудесным исцелением Неемана было достигнуто и духовное врачевание его — обращение к Истинному Богу, которого он исповедует Единым на всей земле, вместе с тем он предлагает пророку дары (евр. бераха, благословение, как в Быт 33.11; 1Цар 25.27). Но пророк, желая показать новообращенному иностранцу, что Иегова дарует исцеление без всякого вознаграждения служителей Его, решительно отказывается принять какой-либо дар от него. «Пророк всему богатству предпочел многовожделенную нищету и исполнил евангельское законоположение еще прежде законоположения. Ибо сказано: «туне приясте, туне дадите» (Мф 10.8)» (блаж. Феодорит, вопр. 19).

<u>4Цар.5:17</u>. И сказал Нееман: если уже не так, то пусть рабу твоему дадут земли, сколько снесут два лошака, потому что не будет впредь раб

твой приносить всесожжения и жертвы другим богам, кроме Господа;

В просьбе Неемана пророку дать ему известное количество земли из страны Израильской для сооружения жертвенника Иегове у себя в Сирии многие видели резкое противоречие собственному исповеданию Нееманом всеединства Иеговы (4Цар.5:15); здесь же Иегова как бы признается им лишь Богом Ханаана. Но поступок Неемана выражает просто глубокое благоговение к Иегове — самую землю страны Его почитания он считает священной и берет часть земли, освященной благословением пророка Иеговы. С этим чувством вполне согласуется его намерение совершать частное (не общественное, ср. 4Цар.5:18) служение Иегове. (Даже у христиан при безусловной вере в Единство Божие всегда было стремление, напр., брать земли из Палестины).

<u>4Цар.5:18</u>. только вот в чем да простит Господь раба твоего: когда пойдет господин мой в дом Риммона для поклонения там и опрется на руку мою, и поклонюсь я в доме Риммона, то, за мое поклонение в доме Риммона, да простит Господь раба твоего в случае сем.

Чуткий совестью Нееман предвидит неизбежное испытание для его веры: обязанность, по должности военачальника, сопутствовать царю при богослужении в честь Риммона; Риммон (евр. риммон – гранатовое яблоко), вероятно, тождествен с Ассирийским богом грозы Рамманом; еврейское название (подтверждаемое данными Телкоамарских клинописей) может обозначать идею солнца, плодородия (гранатовое яблоко – символ того и другого); дальнейшее значение бога Риммона (видимо, очень чтимого у сирийцев, как показывает употребление у них имен с этим именем: Гададриммон, Зах 12.11; Тавриммон, ЗЦар 15.18). Нееман просит, чтобы, по молитвам пророка, Иегова простил ему предстоящее вынужденное преклонение пред идолом, говорит как бы так: «мне необходимо входить с царем, когда захочет он поклоняться лжеименному богу. Но, входя с ним, буду поклоняться Богу Истинному, умоляя Его о прощении в том, что по царскому требованию принужден входить в храм лжеименного бога» (блаж. Феодорит, вопр. 19).

<u>4Цар.5:19</u>. И сказал ему: иди с миром. И он отъехал от него на небольшое пространство земли.

Пророк своим прощальными приветом «иди с миром» как бы снисходит тревогам совести Неемана. О расстоянии кибрат-гаарец см. толкования к <u>Быт 35</u>.16: «Толков. Библия» т. І.

<u>4Цар.5:20</u>. И сказал Гиезий, слуга Елисея, человека Божия: вот, господин мой отказался взять из руки Неемана, этого Сириянина, то, что он приносил. Жив Господь! Побегу я за ним, и возьму у него что-нибудь.

<u>4Цар.5:21</u>. И погнался Гиезий за Нееманом. И увидел Нееман бегущего за собою, и сошел с колесницы навстречу ему, и сказал: с миром ли?

<u>4Цар.5:22</u>. Он отвечал: с миром; господин мой послал меня сказать: «вот, теперь пришли ко мне с горы Ефремовой два молодых человека из сынов пророческих; дай им талант серебра и две перемены одежд».

<u>4Цар.5:23</u>. И сказал Нееман: возьми, пожалуй, два таланта. И упрашивал его. И завязал он два таланта серебра в два мешка и две перемены одежд и отдал двум слугам своим, и понесли перед ним.

<u>4Цар.5:24</u>. Когда он пришел к холму, то взял из рук их и спрятал дома. И отпустил людей, и они ушли.

<u>4Цар.5:25</u>. Когда он пришел и явился к господину своему, Елисей сказал ему: откуда, Гиезий? И сказал он: никуда не ходил раб твой.

<u>4Цар.5:26</u>. И сказал он ему: разве сердце мое не сопутствовало тебе, когда обратился навстречу тебе человек тот с колесницы своей? время ли брать серебро и брать одежды, или масличные деревья и виноградники, и мелкий или крупный скот, и рабов или рабынь?

<u>4Цар.5:27</u>. Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек. И вышел он от него *белый* от проказы, как снег.

«В пророке достойны удивления и сила благодати, и правдивость приговора, потому что, узнав о взятом тайно Гиезием, отдать ему в наследие и проказу Нееманову» (блаж. Феодорит, вопр. 19).

1–33. Новые чудеса пророка Елисея: всплытие топора, открытие пророком сирийских военных планов, явление пророку небесного воинства, поражение сирийцев слепотой, предвидение опасности со стороны Иорама.

<u>4Цар.6:1</u>. И сказали сыны пророков Елисею: вот, место, где мы живем при тебе, тесно для нас;

<u>4Цар.6:2</u>. пойдем к Иордану и возьмем оттуда каждый по одному бревну и сделаем себе там место для жительства. Он сказал: пойдите.

<u>4Цар.6:3</u>. И сказал один: сделай милость, пойди и ты с рабами твоими. И сказал он: пойду.

<u>4Цар.6:4</u>. И пошел с ними, и пришли к Иордану и стали рубить деревья.

<u>4Цар.6:5</u>. И когда один валил бревно, топор его упал в воду. И закричал он и сказал: ах, господин мой! а он взят был на подержание!

<u>4Цар.6:6</u>. И сказал человек Божий: где он упал? Он указал ему место. И отрубил он *кусок* дерева и бросил туда, и всплыл топор.

4Цар.6:7. И сказал он: возьми себе. Он протянул руку свою и взял его.

Связь начала гл. VI с концом предыдущей блаж. Феодорит устанавливает так: «Гиезий, сей любитель стяжаний, сделался прокаженным, а сонм пророков возлюбил крайнюю нищету. Они не имели даже дома, жили же в шалашах. Почему и просили великого пророка идти с ними нарубить дерев для построения оных. И такова была их нищета, что не на что было приобрести собственный топор» (вопр. 19). По обстановке и содержанию данный раздел (ст. 1–7) прямо примыкает к рассказу 4Цар 4.38–44.

Чудо всплытия топора, по блаж. Феодориту, «прообразовало домостроительство нашего Спасителя. Ибо как легкое древо потонуло, а тяжелое железо всплыло, так нисхождением Божия естества совершено восхождение человеческого естества».

<u>4Цар.6:8</u>. Царь Сирийский пошел войною на Израильтян, и советовался со слугами своими, говоря: в таком-то и в таком-то месте я расположу свой стан.

<u>4Цар.6:9</u>. И посылал человек Божий к царю Израильскому сказать: берегись проходить сим местом, ибо там Сирияне залегли.

4Цар.6:10. И посылал царь Израильский на то место, о котором

говорил ему человек Божий и предостерегал его; и сберег себя там не раз и не два.

<u>4Цар.6:11</u>. И встревожилось сердце царя Сирийского по сему случаю, и призвал он рабов своих и сказал им: скажите мне, кто из наших в сношении с царем Израильским?

<u>4Цар.6:12</u>. И сказал один из слуг его: никто, господин мой царь; а Елисей пророк, который у Израиля, пересказывает царю Израильскому и те слова, которые ты говоришь в спальной комнате твоей.

<u>4Цар.6:13</u>. И сказал он: пойдите, узнайте, где он; я пошлю и возьму его. И донесли ему и сказали: вот, он в Дофаиме.

<u>4Цар.6:14</u>. И послал туда коней и колесницы и много войска. И пришли ночью и окружили город.

<u>4Цар.6:15</u>. Поутру служитель человека Божия встал и вышел; и вот, войско вокруг города, и кони и колесницы. И сказал ему слуга его: увы! господин мой, что нам делать?

<u>4Цар.6:16</u>. И сказал он: не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними.

<u>4Цар.6:17</u>. И молился Елисей, и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея.

<u>4Цар.6:18</u>. Когда пошли к нему Сирияне, Елисей помолился Господу и сказал: порази их слепотою. И Он поразил их слепотою по слову Елисея.

<u>4Цар.6:19</u>. И сказал им Елисей: это не та дорога и не тот город; идите за мною, и я провожу вас к тому человеку, которого вы ищете. И привел их в Самарию.

<u>4Цар.6:20</u>. Когда они пришли в Самарию, Елисей сказал: Господи! открой глаза им, чтобы они видели. И открыл Господь глаза их, и увидели, что они в средине Самарии.

<u>4Цар.6:21</u>. И сказал царь Израильский Елисею, увидев их: не избить ли их, отец мой?

<u>4Цар.6:22</u>. И сказал он: не убивай. Разве мечом твоим и луком твоим ты пленил их, чтобы убивать их? Предложи им хлеба и воды; пусть едят и пьют, и пойдут к государю своему.

<u>4Цар.6:23</u>. И приготовил им большой обед, и они ели и пили. И отпустил их, и пошли к государю своему. И не ходили более те полчища Сирийские в землю Израилеву.

Хронологическая дата описанных здесь вооруженных нападений сирийцев на царство Израильское с точностью не может быть определена: объединяющей идеей является здесь не временная последовательность, а

Елисея. набеги пророка По-видимому, данные чудотворение предшествовали рассказу о Неемане, где есть упоминание об этих набегах (<u>4Цар 5.</u>2); вероятно, события эти имели место при Иораме «сыне убийцы», <u>4Цар.6:32</u>, могло быть приложено только к нему, а не к последующим царям. Пророк Елисей, обладая вышечеловеческим ведением, пользуется им для открытия коварных планов сирийцев и этим возбуждает со стороны последних преследование (9–12), направленное в местопребывание пророка – Дофаим, евр. Дотан (ст. 13) – город на торговой дороге из Галаада в Египет, здесь некогда был продан Иосиф (<u>Быт 37</u>.17, 25), к северу от Самарии (ср. <u>Иудиф 3</u>.6 и д.); теперь телл-Дотан к северу от Набулуса (Onomast. 396. Ср. Толков. Библия, т. I, с. 101). Благодатная охрана небесная над Израилем в виде огненных коней и колесниц, подобно небесному ополчению, некогда ободрявшему Иакова (Быт 32.1–2), была, по молитве пророка, открыта и одному из служителей его (15–17). Елисей совершает чудесное ослепление сирийского отряда, затем опять исцеляет его, приводит его в Самарию к царю израильскому, но отклоняет последнего от намерения его совершить над сирийцами опасный в древности херем (19–23; ср. 1Цар 27.11), повелевая отпустить сирийских воинов, как попавших в плен без боя: а если они будут убиты, то не познано будет чудо; а если возвратят здравыми к пославшему, то и он познает силу Бога нашего (блаж. Феодорит, вопр. 20). Временный мир был достигнут.

<u>4Цар.6:24</u>. После того собрал Венадад, царь Сирийский, все войско свое и выступил, и осадил Самарию.

<u>4Цар.6:25</u>. И был большой голод в Самарии, когда они осадили ее, так что ослиная голова продавалась по восьмидесяти сиклей серебра, и четвертая часть каба голубиного помета — по пяти сиклей серебра.

<u>4Цар.6:26</u>. Однажды царь Израильский проходил по стене, и женщина с воплем говорила ему: помоги, господин мой царь.

<u>4Цар.6:27</u>. И сказал он: если не поможет тебе Господь, из чего я помогу тебе? с гумна ли, с точила ли?

<u>4Цар.6:28</u>. И сказал ей царь: что тебе? И сказала она: эта женщина говорила мне: «отдай своего сына, съедим его сегодня, а сына моего съедим завтра».

<u>4Цар.6:29</u>. И сварили мы моего сына, и съели его. И я сказала ей на другой день: «отдай же твоего сына, и съедим его». Но она спрятала своего сына.

<u>4Цар.6:30</u>. Царь, выслушав слова женщины, разодрал одежды свои; и проходил он по стене, и народ видел, что вретище на самом теле его.

<u>4Цар.6:31</u>. И сказал: пусть то и то сделает мне Бог, и еще более сделает, если останется голова Елисея, сына Сафатова, на нем сегодня.

4Цар.6:32. Елисей же сидел в своем доме, и старцы сидели у него. И послал [царь] человека от себя. Прежде нежели пришел посланный к нему, он сказал старцам: видите ли, что этот сын убийцы послал снять с меня голову? Смотрите, когда придет посланный, затворите дверь и прижмите его дверью. А вот и топот ног господина его за ним!

<u>4Цар.6:33</u>. Еще говорил он с ними, и вот посланный приходит к нему, и сказал: вот какое бедствие от Господа! чего мне впредь ждать от Господа?

Теперь начинается уже открытая война сирийского царя против Израильского царства. О Венададе см. прим. к <u>ЗЦар 15</u>.18 и <u>ЗЦар 20</u>.1. При осаде Самарии произошел большой голод 3, заставивший жителей есть и непозволенные законом роды пищи, даже голубиный (употреблявшийся осаженными вместо соли, блаж. Феодорит) и покупать их по высокой цене (ст. 25) Каб – 116 ефы (ст. 25). Ужасный случай (ст. 26–30), узнанный царем, хотя и поверг его в великую печаль (30), но затем это чувство сменилось безотчетной злобой царя к пророку Елисею (ст. 31), и только чудесная сила его предвидения спасла пророка (ст. 31–33; сн. блаж. Феодорит, вопр. 21–22). Окружающим пророка он советует задержать посланца царского, очевидно, в той мысли, что необдуманное царское повеление должно скоро быть отменено, что действительно и случилось.

1–20. Чудесное прекращение осады Самарии и голода по слову пророка Елисея.

<u>4Цар.7:1</u>. И сказал Елисей: выслушайте слово Господне: так говорит Господь: завтра в это время мера муки лучшей *будет* по сиклю и две меры ячменя по сиклю у ворот Самарии.

<u>4Цар.7:2</u>. И отвечал сановник, на руку которого царь опирался, человеку Божию, и сказал: если бы Господь и открыл окна на небе, и тогда может ли это быть? И сказал тот: вот увидишь глазами твоими, но есть этого не будешь.

«Пророк, когда угрожали ему смертью, умолял Господа, и немедленно прекратил осаду» (блаж. Феодорит, вопр. 22). Пророк говорит царю и старейшинам народа (ср. 4Цар 6.32–33) о предстоящей необыкновенной дешевизне хлеба именно «у ворот Самарии» – у ворот, где на Востоке сосредоточивалась вся общественная жизнь, между прочим, и торговля. Мера, евр. сеаталиш, греч. τριστάτης, см. прим. к 3Цар 9.22. В принятом евр. т. стоит ламмелех, царю, что не имеет смысла; во мн. кодд.: гаммелех, царь (кодд. 70, 149, 174, 224 у Кенник. и др.). Вопрос сановника пророку – голос неверия и глумления, скоро тяжко наказанного (4Цар.7:19–20).

<u>4Цар.7:3</u>. Четыре человека прокаженных находились при входе в ворота и говорили они друг другу: что нам сидеть здесь, ожидая смерти?

<u>4Цар.7:4</u>. Если решиться нам пойти в город, то в городе голод, и мы там умрем; если же сидеть здесь, то также умрем. Пойдем лучше в стан Сирийский. Если оставят нас в живых, будем жить, а если умертвят, умрем.

<u>4Цар.7:5</u>. И встали в сумерки, чтобы пойти в стан Сирийский. И пришли к краю стана Сирийского, и вот, нет там ни одного человека.

<u>4Цар.7:6</u>. Господь сделал то, что стану Сирийскому послышался стук колесниц и ржание коней, шум войска большого. И сказали они друг другу: верно нанял против нас царь Израильский царей Хеттейских и Египетских, чтобы пойти на нас.

<u>4Цар.7:7</u>. И встали и побежали в сумерки, и оставили шатры свои, и коней своих, и ослов своих, весь стан, как он был, и побежали, спасая себя.

<u>4Цар.7:8</u>. И пришли те прокаженные к краю стана, и вошли в один шатер, и ели и пили, и взяли оттуда серебро, и золото, и одежды, и пошли и спрятали. Пошли еще в другой шатер, и там взяли, и пошли и спрятали.

По Талмуду (Sanhedr. 107, в.), 4 прокаженных, упоминаемые здесь, были Гиезий и 3 его сына (ср. 4Цар 5.27). По закону, прокаженные строго изолировались от общества (Лев. 13.46; Чис 5.2 и сл.), почему и эти четверо прокаженных сидели лишь у ворот города, теперь, во время голода, тем более были оставлены на голодную смерть. Это и побудило их на отчаянное решение идти (в сумерки, чтобы не быть замеченными в Самарии) в стан сирийцев, и они, к удивлению и радости, нашли его покинутым сирийцами столь же внезапно и чудесно, как после внезапно и чудесно сняло осаду с Иерусалима Ассирийское войско (4Цар 19.7, 32–36). Ст. 6–7 составляют вставочное замечание, объясняющее причину отступления сирийцев. – «Царей Хеттейских» (ст. 6): не хеттеи – поданные израильтян (3Цар 9.20), а самостоятельное и сильное племя на севере Палестины (3Цар 10.29), еще до вступления евреев в нее составлявшее могущественное царство, стоявшее в вассальных отношениях к Египту, как известно из Телль-Амарнской переписки.

<u>4Цар.7:9</u>. И сказали друг другу: не так мы делаем. День сей – день радостной вести, если мы замедлим и будем дожидаться утреннего света, то падет на нас вина. Пойдем же и уведомим дом царский.

<u>4Цар.7:10</u>. И пришли, и позвали привратников городских, и рассказали им, говоря: мы ходили в стан Сирийский, и вот, нет там ни человека, ни голоса человеческого, а только кони привязанные, и ослы привязанные, и шатры, как быть им.

<u>4Цар.7:11</u>. И позвали привратников, и они передали весть в самый дворец царский.

<u>4Цар.7:12</u>. И встал царь ночью, и сказал слугам своим: скажу вам, что делают с нами Сирияне. Они знают, что мы терпим голод, и вышли из стана, чтобы спрятаться в поле, думая так: «когда они выйдут из города, мы захватим их живыми и вторгнемся в город».

<u>4Цар.7:13</u>. И отвечал один из служащих при нем, и сказал: пусть возьмут пять из остальных коней, которые остались в городе, [из всего ополчения Израильтян только и осталось в нем, из всего ополчения Израильтян, которое погибло], и пошлем, и посмотрим.

<u>4Цар.7:14</u>. И взяли две пары коней, запряженных в колесницы. И послал царь вслед Сирийского войска, сказав: пойдите, посмотрите.

<u>4Цар.7:15</u>. И ехали за ним до Иордана, и вот вся дорога устлана одеждами и вещами, которые побросали Сирияне при торопливом побеге своем. И возвратились посланные, и донесли царю.

Удовлетворивши собственной потребности насыщения и даже страсти корыстолюбия (ст. 8), прокаженные вспоминают о своей гражданской

обязанности – довести до сведения царя и населения радостную весть о миновании опасности и об оставленных сирийцами обильных запасов. На выраженное царем недоверие действительности факта и подозрение военной хитрости со стороны сирийцев (12 ст.) приближенные его предложили предварительно проверке действительность удаления сирийцев (13–15).

<u>4Цар.7:16</u>. И вышел народ, и разграбил стан Сирийский, и была мера муки лучшей по сиклю, и две меры ячменя по сиклю, по слову Господню.

<u>4Цар.7:17</u>. И царь поставил того сановника, на руку которого опирался, у ворот; и растоптал его народ в воротах, и он умер, как сказал человек Божий, который говорил, когда приходил к нему царь.

<u>4Цар.7:18</u>. Когда говорил человек Божий царю так: «две меры ячменя по сиклю, и мера муки лучшей по сиклю будут завтра в это время у ворот Самарии»,

<u>4Цар.7:19</u>. тогда отвечал этот сановник человеку Божию и сказал: «если бы Господь и открыл окна на небе, и тогда может ли это быть?» А он сказал: «увидишь твоими глазами, но есть этого не будешь».

<u>4Цар.7:20</u>. Так и сбылось с ним; и затоптал его народ в воротах, и он умер.

Когда в бегстве врагов не оставалось сомнения, то голодный народ бросился на разграбление неприятельского стана, и поставленный для порядка сановник, не поверивший предсказанию пророка Елисея (ст. 19; ср. 2), погиб.

1–6. Милость царя израильского к сонамитянке ради Елисея. 7–15. Пророк Елисей в Дамаске предрекает царствование Азаилу и смерть Венададу. 16–24. 5-й царь иудейский Иорам. 25–29. 6-й иудейский Царь Охозия.

<u>4Цар.8:1</u>. И говорил Елисей женщине, сына которой воскресил он, и сказал: встань, и пойди, ты и дом твой, и поживи там, где можешь пожить, ибо призвал Господь голод, и он придет на сию землю на семь лет.

<u>4Цар.8:2</u>. И встала та женщина, и сделала по слову человека Божия; и пошла она и дом ее, и жила в земле Филистимской семь лет.

<u>4Цар.8:3</u>. По прошествии семи лет возвратилась эта женщина из земли Филистимской и пришла просить царя о доме своем и о поле своем.

<u>4Цар.8:4</u>. Царь тогда разговаривал с Гиезием, слугою человека Божия, и сказал: расскажи мне все замечательное, что сделал Елисей.

<u>4Цар.8:5</u>. И между тем как он рассказывал царю, что тот воскресил умершего, женщина, которой сына воскресил он, просила царя о доме своем и о поле своем. И сказал Гиезий: господин мой царь, это та самая женщина и тот самый сын ее, которого воскресил Елисей.

<u>4Цар.8:6</u>. И спросил царь у женщины, и она рассказала ему. И дал ей царь одного из придворных, сказав: возвратить ей все принадлежащее ей и все доходы с поля, с того дня, как она оставила землю, поныне.

был Семилетний голод, предсказанный пророком Елисеем, упомянутым в <u>4Цар</u> 4.39. Вскоре, вероятно, после тождествен с $(4 \coprod ap 4.35-37),$ воскрешения пророком сына сонамитянки предсказывает ей наступление 7-летнего голода, советуя удалиться с семьей в одну из соседних стран (как некогда сделало семейство Елимелеха (Руфь 1.1 сл.). «Слово сие даст повод догадываться, что голодом были наказываемы израильтяне. А если бы общий был голод на земле, он не послал бы в другое место. Из сего видно, что сею ниспосланной от Бога казнью вразумляемы были израильтяне, после такого о них попечения живущие нечестиво» (блаж. Феодорит, вопр. 22). Сонамитянка избирает Филистимскую Израилем землю, отличавшуюся сопредельную C плодородием, где и пробыла с семьей время голода. Возвратившись, она нашла дом и поле свое в чужих руках: или конфискованным в царские имения (ср. <u>ЗЦар 21</u>.15) или забранными частным лицом, – в противность духу закона Моисеева и древней практике (Руфь 1.4, 4.5). Сонамитянка с

просьбой о возвращении ей имения обращается к царю, который в то время беседовал с Гиезием о чудесах пророка Елисея. (Из того, что в ст. 4 Гиезий называется слугою Елисея и, как здоровый, беседует с царем, между тем как после известного преступления по исцелении Неемана он был поражен проказой, 4Цар 5.27 и, конечно, вследствие преступления и болезни уже не мог оставаться слугой пророка, многие толкователи относят описываемый здесь разговор царя с Гиезием ко времени до исцеления Неемана; но и для прокаженных не исключена была возможность беседовать с людьми, Мф 8.2; Лк 17.12, след. Гиезий мог говорить с царем уже прокаженный; главное же, перестановка событий, предлагаемая этой догадкою, вносит еще большую спутанность в историю представляющей хронологическую пророка Елисея, без ТОГО неопределенность). Гиезий в числе чудес Елисея называет царю главнейшее воскрешение сына сонамитянки, тем более, что она сама тогда пришла к царю, который и удовлетворяет ее просьбу – не без влияния обаяния личности пророка под свежим впечатлением воспоминаний о чудесах его.

<u>4Цар.8:7</u>. И пришел Елисей в Дамаск, когда Венадад, царь Сирийский, был болен. И донесли ему, говоря: пришел человек Божий сюда.

<u>4Цар.8:8</u>. И сказал царь Азаилу: возьми в руку твою дар и пойди навстречу человеку Божию, и вопроси Господа чрез него, говоря: выздоровею ли я от сей болезни?

<u>4Цар.8:9</u>. И пошел Азаил навстречу ему, и взял дар в руку свою и всего лучшего в Дамаске, сколько могут нести сорок верблюдов, и пришел и стал пред лице его, и сказал: сын твой Венадад, царь Сирийский, послал меня к тебе спросить: «выздоровею ли я от сей болезни?»

<u>4Цар.8:10</u>. И сказал ему Елисей: пойди, скажи ему: «выздоровеешь»; однако ж открыл мне Господь, что он умрет.

<u>4Цар.8:11</u>. И устремил на него *Елисей* взор свой, и так оставался до того, что привел его в смущение; и заплакал человек Божий.

<u>4Цар.8:12</u>. И сказал Азаил: отчего господин мой плачет? И сказал он: оттого, что я знаю, какое наделаешь ты сынам Израилевым зло; крепости их предашь огню, и юношей их мечом умертвишь, и грудных детей их побьешь, и беременных *женщин* у них разрубишь.

<u>4Цар.8:13</u>. И сказал Азаил: что такое раб твой, пес [мертвый], чтобы мог сделать такое большое дело? И сказал Елисей: указал мне Господь в тебе царя Сирии.

<u>4Цар.8:14</u>. И пошел он от Елисея, и пришел к государю своему. И сказал ему этот: что говорил тебе Елисей? И сказал: он говорил мне, что

ты выздоровеешь.

<u>4Цар.8:15</u>. А на другой день он взял одеяло, намочил его водою, и положил на лице его, и он умер. И воцарился Азаил вместо него.

Пророк Елисей, ввиду, без сомнения, известного ему повелении Божия пророка Илии на Хориве – помазать на Сирийское царство некоего Азаила (ЗЦар 19.15), повеления, не выполненного самим пророком Илией и, вероятно, переданного им Елисею, отправляется в Дамаск в то время, когда Венадад был болен (вследствие неудачного исхода осады Самарии, ЗЦар.7, как замечает И. Флавий. Иуд.Древн. 9:4, 6). Узнав о прибытии уважаемого пророка, Венадад посылает ему навстречу некоего Азаила (по И. Флав.: ο πιστόεατος τῶν οἰκετῶν) навстречу пророку с вопросом об исходе болезни и, конечно, с просьбою о молитве за благоприятный ее исход; по восточному обычаю такое посольство неизбежно должно было нести дары пророку (ср. 1Цар 9.7; 3Цар 14.3), по восточной пышности и тщеславно разложенные на 40 верблюдов. «Пророк пришедшему Азаилу предсказал и воцарение его и смерть пославшего, велел же не извещать о смерти Варадада (Венадада), чтобы в унынии не окончил он жизнь» (блаж. Феодорит, вопр. 23). Евр. текст ст. 10 в написании («Кетиб») имеет отрицание: ло, так что смысл получается такой: и скажи (Венададу): не выздоровеешь, но в чтении («Кери») и во мн. кодексах ло считается местоимением: ему (скажи ему: выздоровеет). Причина непрямого ответа пророка удовлетворительно указана блаж. Феодоритом, а равно, согласно с ним, И. Флавием, Царствование Азаила имело принести в будущем (ср. <u>4Цар 10</u>.32 сл. <u>4Цар 13</u>.3–4,7, 22) великие бедствия Израильскому царству, какие были обычны в древности во время опустошительных войн (ст. 12, ср. <u>Ис 13</u>.15 сл. ; <u>Ос 10</u>.14; <u>Ам 1</u>.13; <u>Наум 3</u>.10 сл. ; <u>Пс 3</u>.9), и пророк глубоко скорбит и плачет об ожидающих отечество его бедствиях от руки Азаила. Как вестник воли Божией, пророк Елисей не скрывает от Азаила этой гибельной для Израиля деятельности Азаила в будущем, равно как и не скрывает близкой смерти Венадада и последующего воцарения Азаила, (ст. 13) хотя и знал, что Азаил достигнет престола через труп своего повелителя (15 ст.): пророк (как и ранее 4Цар 3.19), лишь предсказывает будущие факты, нимало не обязывая Азаила действовать преступно. Ложное смирение Азаила (ст. 13; ср. <u>1Цар 24</u>.15; <u>2Цар 16</u>.9) не помешало ему умертвить больного Венадада (ст. 15, по И. Флавию, он удавил его, что не вполне согласно с библ. текстом), после чего он сделался царем Дамаска (ср. блаж. Феодорит, вопр. 24).

<u>4Цар.8:16</u>. В пятый год Иорама, сына Ахавова, царя Израильского, за Иосафатом, царем Иудейским, воцарился Иорам, сын Иосафатов, царь

Иудейский.

<u>4Цар.8:17</u>. Тридцати двух лет был он, когда воцарился, и восемь лет царствовал в Иерусалиме,

<u>4Цар.8:18</u>. и ходил путем царей Израильских, как поступал дом Ахавов, потому что дочь Ахава была женою его, и делал неугодное в очах Господних.

<u>4Цар.8:19</u>. Однако ж не хотел Господь погубить Иуду, ради Давида, раба Своего, так как Он обещал дать ему светильник в детях его на все времена.

<u>4Цар.8:20</u>. Во дни его выступил Едом из-под руки Иуды, и поставили они над собою царя.

<u>4Цар.8:21</u>. И пошел Иорам в Цаир, и все колесницы с ним; и встал он ночью, и поразил Идумеян, окружавших его, и начальников над колесницами, но народ убежал в шатры свои.

<u>4Цар.8:22</u>. И выступил Едом из-под руки Иуды до сего дня. В то же время выступила и Ливна.

<u>4Цар.8:23</u>. Прочее об Иораме и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

<u>4Цар.8:24</u>. И почил Иорам с отцами своими, и погребен с отцами своими в городе Давидовом. И воцарился Охозия, сын его, вместо него.

О царствовании Иорама, 5-го царя иудейского, параллельное повествование <u>2Пар 21</u>.1 содержит, кроме указанного в данном разделе <u>4Цар 8</u>.16–24; 3 новых подробности: а) обличительное письмо пророка Илии к Иораму (<u>4Цар.8:12–15</u>); б) нашествие на Иудею при Иораме филистимлян и аравитян, захвативших в плен имущество и детей Иорама (16–17); и в) тяжкая болезнь Иорама в течение двух лет, и погребение вне царских гробниц (ст. 18–21).

О годе воцарения Иорама (ст. 16–17) ср. прим. к 4Цар 1.17. Нечестие его (ст. 18) было делом влияния родственного ему Израильского царствующего дома: он был зятем Ахава и Иезавели (2Пар 18.1), был женат на дочери их Гофолии. Только верность Иеговы завету своему с Давидом (2Цар 7.12; ср. 3Цар 11.36) хранила этот недостойный отпрыск его рода. Из внешних дел сообщается здесь о неудачном походе Иорама в Идумею (ст. 20–22; 2Пар 21.8–10), где при нем явился царь, видимо, самодеятельный, а не наместник иудейского царя, как было прежде (3Цар 22.48; 4Цар 3.9 и след.); по И. Флавию (Иуд.Древн. 9:5, 1, «идумеяне убили прежнего царя, который был вассалом отца Иорама, и выбрали себе царя по своему усмотрению»; предпринятое Иорамом нападение на Цаир — вероятно на идумейский город (у LXX-ти и слав. Сиор, ср. Опотаst. 625, 626) и

поражение идумеян не принесло пользы, вместе с отложением Едома (ср. Пс 3.7), отложился и город Ливна – древнехананейский город (Нав 10.22, 12.15), доставшийся Иудину колену (Нав 15.42) после настоящего нападения еще раз возвратившийся к Иудейскому царству (4Цар 19.8; Ис 37.8; ср. Опотаst. 634). В отложении Едома от Иудеи блаж. Феодорит усматривает (вопр. 25) исполнение пророчества Иакова Исаву: будет же время, егда ... отрешиши ярем ... от выи твоея (Быт 27.40).

<u>4Цар.8:25</u>. В двенадцатый год Иорама, сына Ахавова, царя Израильского, воцарился Охозия, сын Иорама, царя Иудейского.

<u>4Цар.8:26</u>. Двадцати двух лет был Охозия, когда воцарился, и один год царствовал в Иерусалиме. Имя же матери его Гофолия, дочь Амврия, царя Израильского.

<u>4Цар.8:27</u>. И ходил путем дома Ахавова, и делал неугодное в очах Господних, подобно дому Ахавову, потому что он был в родстве с домом Ахавовым.

<u>4Цар.8:28</u>. И пошел он с Иорамом, сыном Ахавовым, на войну с Азаилом, царем Сирийским, в Рамоф Галаадский, и ранили Сирияне Иорама.

4Цар.8:29. И возвратился Иорам царь, чтобы лечиться в Изрееле от ран, которые причинили ему Сирияне в Рамофе, когда он воевал с Азаилом, царем Сирийским. И Охозия, сын Иорама, царь Иудейский, пришел посетить Иорама, сына Ахавова, в Изреель, так как он был болен.

Однолетнее царствование 6-го иудейского царя, сына Иорама, Охозии (ср. 2Пар 22.1–9), было столь же нечестиво, как и царствование отца, и под тем же влиянием: матери Охозии, Гофолии, названной здесь (ст. 29) дочерью Амврия (а не Ахава): Амврий был родоначальником династии, причинявшей столько бед не Израилю только, но и Иуде. По примеру деда своего Иосафата (ЗЦар 22.1), участвовавшего в роковом для Ахава походе на Рамоф Галаадский, захваченный сирийцами, и Охозия принял участие в подобном же походе Иорама израильского на тот же город. Рамоф был отвоеван израильтянами (4Цар 9.2), но Иорам израильский был ранен и лечился в Изрееле, куда и отправился Охозия иудейский навестить родственника (ст. 29; 4Цар 9.15), но там вместе с Иорамом (4Цар 9.24) он нашел смерть от руки Ииуя (4Цар 9.27).

Суд Божий над домом Ахава. 1–10. Помазание Ииуя на царство Израильское. 11–29. Заговор Иуия против Иорама и убиение им последнего и Охозии иудейского. 30–37. Ужасная смерть Иезавели.

<u>4Цар.9:1</u>. Елисей пророк призвал одного из сынов пророческих и сказал ему: опояшь чресла твои, и возьми сей сосуд с елеем в руку твою, и пойди в Рамоф Галаадский.

<u>4Цар.9:2</u>. Придя туда, отыщи там Ииуя, сына Иосафата, сына Намессиева, и подойди, и вели выступить ему из среды братьев своих, и введи его во внутреннюю комнату;

<u>4Цар.9:3</u>. и возьми сосуд с елеем, и вылей на голову его, и скажи: «так говорит Господь: помазую тебя в царя над Израилем». Потом отвори дверь, и беги, и не жди.

4Цар.9:4. И пошел отрок, слуга пророка, в Рамоф Галаадский,

<u>4Цар.9:5</u>. и пришел, и вот сидят военачальники. И сказал: у меня слово до тебя, военачальник. И сказал Ииуй: до кого из всех нас? И сказал он: до тебя, военачальник.

<u>4Цар.9:6</u>. И встал он, и вошел в дом. И *отрок* вылил елей на голову его, и сказал ему: так говорит Господь Бог Израилев: «помазую тебя в царя над народом Господним, над Израилем,

<u>4Цар.9:7</u>. и ты истребишь дом Ахава, господина твоего, чтобы Мне отмстить за кровь рабов Моих пророков и за кровь всех рабов Господних, *павших* от руки Иезавели;

<u>4Цар.9:8</u>. и погибнет весь дом Ахава, и истреблю у Ахава мочащегося к стене, и заключенного и оставшегося в Израиле,

<u>4Цар.9:9</u>. и сделаю дом Ахава, как дом Иеровоама, сына Наватова, и как дом Ваасы, сына Ахиина;

<u>4Цар.9:10</u>. Иезавель же съедят псы на поле Изреельском, и никто не похоронит ее». И отворил дверь, и убежал.

Исполняя последнюю часть данного Иеговой повеления пророку Илии (<u>ЗЦар 19</u>.16) пророк Елисей повелевает одному из сынов пророческих (по раввинам, пророку Ионе) помазать на царство Израильское одного из военачальников израильского царя Иорама — Ииуя, в то время защищавшего с войском Рамоф Галаадаский от сирийцев (1–2, ср. <u>4Цар 8</u>.28). Все дело помазания Ииуя, мстителя дому Ахава, должно было произойти экстренно и втайне. «Надлежало совершиться сему тайно,

чтобы Иорам был умерщвлен как можно скорее. А если бы он узнал это прежде, то вступил бы в сражение, и на сражении необходимо было пасть многим с обеих сторон» (блаж. Феодорит, вопр. 26). Совершивши помазание, пророк, согласно повелению пророка Елисея (ст. немедленно удаляется, «чтобы не быть схваченным и не подвергнуться опасности» (блаж. Феодорит, вопр. 27). При совершении помазания Ииуя на царство (ср. <u>ЗЦар 1</u>.34, 39), пророк указывает, что новый помазанник явится орудием казни Божией (ст. 7) над домом Ахава (во исполнение предсказания пророка Илии, <u>ЗЦар 21</u>.21–22), который будет истреблен столь же всецело, как и нечестивые династии Иеровоама и Ваалы (ЗЦар 15.29, 16.3). Кроме пролитой домом Ахава, особенно Иезавелью, крови пророков и других невинных (ст. 7), тяжким грехом всей той династии был введенный ею официально культ Ваала и Астарты (ЗЦар 16.31–33): искоренение его было также задачей Ииуя, точно им выполненной (4Цар 10.18–30). Без сомнения, в упоминании прежних нечестивых династий заключалось предостережение самому Ииую. Самое имя Ииуя (евр. Негу, «Иегова есть Бог») может указывать на служение его теократической идее, хотя это и не исключало его собственной преступности и повинности суду Божьему (<u>Oc 1</u>.4). Имя Ииуя в форме Iáua встречается и в клинообразных ассирийских документах Салманассара II (860–825), как данника этого царя.

<u>4Цар.9:11</u>. И вышел Ииуй к слугам господина своего, и сказали ему: с миром ли? Зачем приходил этот неистовый к тебе? И сказал им: вы знаете этого человека и что он говорит.

<u>4Цар.9:12</u>. И сказали: неправда, скажи нам. И сказал он: то и то он сказал мне, говоря: «так говорит Господь: помазую тебя в царя над Израилем».

<u>4Цар.9:13</u>. И поспешили они, и взяли каждый одежду свою, и подостлали ему на самых ступенях, и затрубили трубою, и сказали: воцарился Ииуй!

Появление и быстрое исчезновение пророка, возбужденный вид его побуждают других военачальников спросить о цели прихода «неистового» (евр.: мешугга, греч.: ἐπίληπτος, Vulg.: insanus), как в бранном или неодобрительном смысле называли пророков (Ос 9.7; Иер 29.26; ср. блаж. Феодорит, вопр. 28). После неудавшейся попытки Ииуя уклониться от ответа, он открывает товарищам факт и помазания, и те немедленно провозгласили Ииуя царем, возвестив о воцарении его трубными звуками (ср. ЗЦар 1.39) и оказав ему царские почести подстилания одежд под ноги его (ст. 13), как впоследствии встречал народ Христа во время входа Его в

Иерусалим (<u>Мф 21</u>.8).

<u>4Цар.9:14</u>. И восстал Ииуй, сын Иосафата, сына Намессиева, против Иорама; Иорам же находился со всеми Израильтянами в Рамофе Галаадском на страже против Азаила, царя Сирийского.

<u>4Цар.9:15</u>. Впрочем сам царь Иорам возвратился, чтобы лечиться в Изрееле от ран, которые причинили ему Сирияне, когда он воевал с Азаилом, царем Сирийским. И сказал Ииуй: если вы согласны [со мною], то пусть никто не уходит из города, чтобы идти подать весть в Изрееле.

4Цар.9:16. И сел Ииуй на коня, и поехал в Изреель, где лежал Иорам [царь Израильский, для лечения ран, которые причинили ему Сирияне в Рамофе, когда он воевал с Азаилом, царем Сирийским, сильным и могущественным], и куда Охозия, царь Иудейский, пришел посетить Иорама.

<u>4Цар.9:17</u>. На башне в Изрееле стоял сторож, и увидел он полчище Ииуево, когда оно шло, и сказал: полчище вижу я. И сказал Иорам: возьми всадника, и пошли навстречу им, и пусть скажет: с миром ли?

<u>4Цар.9:18</u>. И выехал всадник на коне навстречу ему, и сказал: так говорит царь: с миром ли? И сказал Ииуй: что тебе до мира? Поезжай за мною. И донес сторож, и сказал: доехал до них, но не возвращается.

<u>4Цар.9:19</u>. И послали другого всадника, и он приехал к ним, и сказал: так говорит царь: с миром ли? И сказал Ииуй: что тебе до мира? Поезжай за мною.

<u>4Цар.9:20</u>. И донес сторож, сказав: доехал до них, и не возвращается, а походка, как будто Ииуя, сына Намессиева, потому что он идет стремительно.

<u>4Цар.9:21</u>. И сказал Иорам: запрягай. И запрягли колесницу его. И выступил Иорам, царь Израильский, и Охозия, царь Иудейский, каждый на колеснице своей. И выступили навстречу Ииую, и встретились с ним на поле Навуфея Изреелитянина.

<u>4Цар.9:22</u>. И когда увидел Иорам Ииуя, то сказал: с миром ли Ииуй? И сказал он: какой мир при любодействе Иезавели, матери твоей, и при многих волхвованиях ее?

<u>4Цар.9:23</u>. И поворотил Иорам руки свои, и побежал, и сказал Охозии: измена, Охозия!

<u>4Цар.9:24</u>. А Ииуй натянул лук рукою своею, и поразил Иорама между плечами его, и прошла стрела чрез сердце его, и пал он на колеснице своей.

<u>4Цар.9:25</u>. И сказал Ииуй Бидекару, сановнику своему: возьми, брось его на участок поля Навуфея Изреелитянина, ибо вспомни, как мы с тобою

ехали вдвоем сзади Ахава, отца его, и как Господь изрек на него такое пророчество:

<u>4Цар.9:26</u>. истинно, кровь Навуфея и кровь сыновей его видел Я вчера, говорит Господь, и отмщу тебе на сем поле. Итак возьми, брось его на поле, по слову Господню.

<u>4Цар.9:27</u>. Охозия, царь Иудейский, увидев сие, побежал по дороге к дому, что в саду. И погнался за ним Ииуй, и сказал: и его бейте на колеснице. *Это было* на возвышенности Гур, что при Ивлеаме. И побежал он в Мегиддон, и умер там.

<u>4Цар.9:28</u>. И отвезли его рабы его в Иерусалим, и похоронили его в гробнице его, с отцами его, в городе Давидовом.

<u>4Цар.9:29</u>. В одиннадцатый год Иорама, сына Ахавова, воцарился Охозия в Иудее.

<u>4Цар.9:30</u>. И прибыл Ииуй в Изреель. Иезавель же, получив весть, нарумянила лице свое и украсила голову свою, и глядела в окно.

<u>4Цар.9:31</u>. Когда Ииуй вошел в ворота, она сказала: мир ли Замврию, убийце государя своего?

<u>4Цар.9:32</u>. И поднял он лице свое к окну и сказал: кто со мною, кто? И выглянули к нему два, три евнуха.

<u>4Цар.9:33</u>. И сказал он: выбросьте ее. И выбросили ее. И брызнула кровь ее на стену и на коней, и растоптали ее.

<u>4Цар.9:34</u>. И пришел Ииуй, и ел, и пил, и сказал: отыщите эту проклятую и похороните ее, так как царская дочь она.

<u>4Цар.9:35</u>. И пошли хоронить ее, и не нашли от нее ничего, кроме черепа, и ног, и кистей рук.

<u>4Цар.9:36</u>. И возвратились, и донесли ему. И сказал он: таково было слово Господа, которое Он изрек чрез раба Своего Илию Фесвитянина, сказав: на поле Изреельском съедят псы тело Иезавели,

<u>4Цар.9:37</u>. и будет труп Иезавели на участке Изреельском, как навоз на поле, так что никто не скажет: это Иезавель.

Кровавая расправа Ииуя с домом Ахава началась с главнейших, царственных представителей его: Иорама, Охозии (иудейского), Иезавели. Легкость и быстрота воцарения (ст. 13) и выполнения заговора Ииуя (14—15 ст.; обстоятельство пребывания Иорама в это время в Израиле здесь повторено после упоминания в 4Цар 8.29) показывают, что в народе и войске было крепко недовольство Иорамом и вообще домом Ахава (не без влияния здесь было убийство Навуфея, 3Цар 21.1; сн. 4Цар 9.25 и д.), с другой — что Ииуй заслужил, вероятно, личными подвигами доверие войска и народа. Вместе с тем видны как решительность Ииуя, так и

беспечность Иорама (ст. 17–20); характерно для древнего и нового Востока положение охраны – сторожевые башни и сторожа, дающие сигналы властям и населению о появлении опасности (ср. Иез 33.2). Беспокойство все более и более овладевало Иорамом, как показывает его, неоднократно повторяемый, вопрос: «с миром ли?» (см. 17, 19, 22). Роковая встреча с Ииуем произошла на бывшем участке Навуфея, что предвещало гибель обоим царям рода Ахавова (ср. <u>ЗЦар 21</u>.19, 23). Суровый ответ Ииуя (ст. 22) указывает на «любодейство» и «волхвования» Иезавели как на причину невозможности мира; названия эти, кроме собственного значения, в Ветхом Завете нередко означают идолослужение (<u>Иер 3</u>.2–3; <u>Иез 23</u>.27; <u>Мих 5</u>.11), а первое из этих названий приложимо к Иезавели и введенному ею в Израиле культу Астарты – и в собственном смысле; с тем вместе обвинялся и Иорам за попустительство или даже содействие. В совершенном Ииуем убийстве Иорама первый вид, в согласии, быть может, с общим мнением народа, исполнение пророческого слова Илии об Ахаве и его доме (ЗЦар 21.19 след.) – тем более, что он с сопровождавшим сановником был очевидцем преступного теперь вступления Ахава во владение виноградником Навуфея. Гибель постигла и Охозию иудейского, внука Ахава и Иезавели (ст. 27; ср. 2Пар 22.9); он был смертельно ранен на некоей возвышенности Гур (LXX: Γαί, Vulg.: Gaver; Евсев. Гήр, Иероним: Ger, Onomast. 356) близ Ивлеама, города в Манассиином колене (Нав 17.11; Суд. 1.27) и умер в Мегиддо, погребен же по-царски в Иерусалиме (2Пар 22.9). Иезавель, узнавши о судьбе своих сына и внука и не видя спасения от меча Ииуя, решается, по крайней мере, умереть с достоинством: она совершает обычную у женщин Востока косметику, желая подействовать своей царской осанкой на Ииуя, затем она резко обличает Ииуя за убийство законного государя, называет дело Ииуя настоящим именем, а его самого – Замврием, напоминая неудачу и гибель последнего (ЗЦар 16.9). После этого она была позорно умерщвлена, и теперь сам свящ. писатель свидетельствует (ст. 26–27), что гибелью Иорама выполнено предсказание пророка Илии (ЗЦар 16.19; ср. блаж. Феодорит, вопр. 31).

- 1–17. Истребление Ииуем ближайших потомков Ахава. 18–28. Истребление жрецов Ваала, капища его в Самарии и всех вообще остатков культа Ваала. 29–36. Ревность Ииуя по культе тельцов, суд Божий над домом Ииуя, начало сокращения пределов Израильского царства и смерть Ииуя.
- <u>4Цар.10:1</u>. У Ахава было семьдесят сыновей в Самарии. И написал Ииуй письма, и послал в Самарию к начальникам Изреельским, старейшинам и воспитателям детей Ахавовых, такого содержания:
- <u>4Цар.10:2</u>. когда придет это письмо к вам, то, так как у вас и сыновья господина вашего, у вас же и колесницы, и кони, и укрепленный город, и оружие, –
- <u>4Цар.10:3</u>. выберите лучшего и достойнейшего из сыновей государя своего, и посадите на престол отца его, и воюйте за дом государя своего.
- <u>4Цар.10:4</u>. Они испугались чрезвычайно и сказали: вот, два царя не устояли перед ним, как же нам устоять?
- <u>4Цар.10:5</u>. И послал начальствующий над домом *царским*, и градоначальник, и старейшины, и воспитатели к Ииую, сказать: мы рабы твои, и что скажешь нам, то и сделаем; мы никого не поставим царем, что угодно тебе, то и делай.
- <u>4Цар.10:6</u>. И написал он к ним письмо во второй раз такое: если вы мои и слову моему повинуетесь, то возьмите головы сыновей государя своего, и придите ко мне завтра в это время в Изреель. [Царских же сыновей было семьдесят человек; воспитывали их знатнейшие в городе.]
- <u>4Цар.10:7</u>. Когда пришло к ним письмо, они взяли царских сыновей, и закололи их семьдесят человек, и положили головы их в корзины, и послали к нему в Изреель.
- <u>4Цар.10:8</u>. И пришел посланный, и донес ему, и сказал: принесли головы сыновей царских. И сказал он: разложите их на две груды у входа в ворота, до утра.
- <u>4Цар.10:9</u>. Поутру он вышел, и стал, и сказал всему народу: вы невиновны. Вот я восстал против государя моего и умертвил его, а их всех кто убил?
- <u>4Цар.10:10</u>. Знайте же теперь, что не падет на землю ни одно слово Господа, которое Он изрек о доме Ахава; Господь сделал то, что изрек чрез раба Своего Илию.

<u>4Цар.10:11</u>. И умертвил Ииуй всех оставшихся из дома Ахава в Изрееле, и всех вельмож его, и близких его, и священников его, так что не осталось от него ни одного уцелевшего.

истребление Жестокое поголовное Ииуем не только **BCEX** родственников дома Ахава, но и всех приближенных к нему частью находит объяснение в том общем, доселе удержавшемся, обычае Востока, что узурпатор трона беспощадно истребляет все мужское поколение низвергнутого царского дома (ср. Суд. 9.1 д.; 4Цар 11.1): 70 сыновей Ахава (ст. 1, 6) были именно все мужское потомство Ахава со включением внуков и проч. В Израильском же царстве, при частых революциях, подобные редкостью. чудовищная были кровавые расправы Однако не кровожадность Ииуя (ст. 8) и лицемерная попытка его отклонить от себя убийство членов царского дома (ст. 9) показывают, что многое в данном случае зависело от личных качеств Ииуя, его природной суровости, жестокости. Этими качествами Ииуя объясняется рассчитаность его действий, по которой он не решается прямо напасть на Самарию, но прежде запугивает старейшин и воспитателей (евр. оменим. дядьки, ср. <u>2Пар 11</u>.23) царских детей угрожающе-саркастическим письмом (ст. 2−3), затем следующим письмом (ст. 6) требует от начальников и воспитателей собственноручного убийства членов дома Ахава, принесения голов убитых – обычных на Востоке трофеев (<u>1Цар 17</u>.54; <u>2Мак 15</u>.30). Когда это было исполнено, Ииуй нашел нужным очиститься пред народом снятием с себя убийства родственников царя и вместе расположить народ к полному переходу на сторону Ииуя указанием на то, что падение дома Ахава есть исполнение грозного приговора Божия (ЗЦар 21.19 и д.); после чего совершил ещё ряд убийств (ст. 11) из доверенных лиц Иорама.

<u>4Цар.10:12</u>. И встал, и пошел, и пришел в Самарию. Находясь на пути при Беф-Екеде пастушеском,

<u>4Цар.10:13</u>. встретил Ииуй братьев Охозии, царя Иудейского, и сказал: кто вы? Они сказали: мы братья Охозии, идем узнать о здоровье сыновей царя и сыновей государыни.

<u>4Цар.10:14</u>. И сказал он: возьмите их живых. И взяли их живых, и закололи их – сорок два человека, при колодезе Беф-Екеда, и не осталось из них ни одного.

Теперь Ииуй беспрепятственно направляется в Самарию. Но на дороге туда в некоторой местности Беф-Екед (у LXX-ти: Βαιβακαθ, Vulg.: camera pastorum, ср. Onomast, 203), называемой пастушеским (вероятно, от бывших здесь загонов для скота), – совершил еще убийство 42 родственников Охозии иудейского (сн. 2Пар 22.8).

<u>4Цар.10:15</u>. И поехал оттуда, и встретился с Ионадавом, сыном Рихавовым, *шедшим* навстречу ему, и приветствовал его, и сказал ему: расположено ли твое сердце так, как мое сердце к твоему сердцу? И сказал Ионадав: да. Если так, то дай руку твою. И подал он руку свою, и приподнял он его к себе в колесницу,

<u>4Цар.10:16</u>. и сказал: поезжай со мною, и смотри на мою ревность о Господе. И посадили его в колесницу.

<u>4Цар.10:17</u>. Прибыв в Самарию, он убил всех, остававшихся у Ахава в Самарии, так что совсем истребил его, по слову Господа, которое Он изрек Илии.

Встретив затем благочестивого Ионадава сына Рихавова, известного благочестивой ревностью по Боге и древней патриархальной простоте жизни (он был родоначальником известных Рехавитов, бывших своего рода назареями, Иер 35.1–19), Ииуй спешит выразить ему свое благоволение и показать пред народом, что его собственная ревность по Иегове одобряется и таким авторитетным в глазах народа лицом, как благочестивый Ионадав; почему он и берет его на свою колесницу, чтобы вместе с ним впервые вступить в столицу (ср. блаж. Феодорит, вопр. 33).

<u>4Цар.10:18</u>. И собрал Ииуй весь народ и сказал им: Ахав мало служил Ваалу; Ииуй будет служить ему более.

4Цар.10:19. Итак созовите ко мне всех пророков Ваала, всех служителей его и всех священников его, чтобы никто не был в отсутствии, потому что у меня будет великая жертва Ваалу. А всякий, кто не явится, не останется жив. Ииуй делал это с хитрым намерением, чтобы истребить служителей Ваала.

<u>4Цар.10:20</u>. И сказал Ииуй: назначьте праздничное собрание ради Ваала. И провозгласили *собрание*.

<u>4Цар.10:21</u>. И послал Ииуй по всему Израилю, и пришли все служители Ваала; не оставалось ни одного человека, кто бы не пришел; и вошли в дом Ваалов, и наполнился дом Ваалов от края до края.

<u>4Цар.10:22</u>. И сказал он хранителю одежд: принеси одежду для всех служителей Ваала. И он принес им одежду.

<u>4Цар.10:23</u>. И вошел Ииуй с Ионадавом, сыном Рихавовым, в дом Ваалов, и сказал служителям Ваала: разведайте и разглядите, не находится ли у вас кто-нибудь из служителей Господних, так как здесь должны находиться только одни служители Ваала.

<u>4Цар.10:24</u>. И приступили они к совершению жертв и всесожжений. А Ииуй поставил вне *дома* восемьдесят человек и сказал: душа того, у которого спасется кто-либо из людей, которых я отдаю вам в руки, будет

вместо души спасшегося.

<u>4Цар.10:25</u>. Когда кончено было всесожжение, сказал Ииуй скороходам и начальникам: пойдите, бейте их, чтобы ни один не ушел. И поразили их острием меча и бросили *их* скороходы и начальники, и пошли в город, где было капище Ваалово.

4Цар.10:26. И вынесли статуи из капища Ваалова и сожгли их.

<u>4Цар.10:27</u>. И разбили статую Ваала, и разрушили капище Ваалово; и сделали из него место нечистот, до сего дня.

<u>4Цар.10:28</u>. И истребил Ииуй Ваала с земли Израильской.

Теперь Ииуй совершает акт ревности по Иегове истреблением жрецов, капища и статуй Ваала и осквернение культа его (ср. блаж. Феодорит, вопр. 34); хитрость его здесь удается тем легче, что народ, вероятно, смотрел на Ииуя лишь только как на узурпатора трона, а не как на религиозного реформатора, из ст. 22 видно, что жрецам Ваала присвоены были особые одежды.

<u>4Цар.10:29</u>. Впрочем от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, от них не отступал Ииуй, – от золотых тельцов, которые в Вефиле и которые в Дане.

<u>4Цар.10:30</u>. И сказал Господь Ииую: за то, что ты охотно сделал, что было праведно в очах Моих, выполнил над домом Ахавовым все, что было на сердце у Меня, сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом.

<u>4Цар.10:31</u>. Но Ииуй не старался ходить в законе Господа Бога Израилева, от всего сердца. Он не отступал от грехов Иеровоама, который ввел Израиля в грех.

<u>4Цар.10:32</u>. В те дни начал Господь отрезать части от Израильтян, и поражал их Азаил во всем пределе Израилевом,

<u>4Цар.10:33</u>. на восток от Иордана, всю землю Галаад, *колено* Гадово, Рувимово, Манассиино, *начиная* от Ароера, который при потоке Арноне, и Галаад и Васан.

<u>4Цар.10:34</u>. Прочее об Ииуе и обо всем, что он сделал, и о мужественных подвигах его написано в летописи царей Израильских.

<u>4Цар.10:35</u>. И почил Ииуй с отцами своими, и похоронили его в Самарии. И воцарился Иоахаз, сын его, вместо него.

<u>4Цар.10:36</u>. Времени же царствования Ииуева над Израилем, в Самарии, было двадцать восемь лет.

Ревность Ииуя по Иегове не пошла далее ниспровержения культа Ваала. Затем он остановился на общем всем царям Израильского царства политико-религиозном культе тельцов имевшем в виду предотвратить

слияние Израильского царства с Иудейским, но на самом деле послужившем лишь к гибели первого царства, начало чего положено было при самом Ииуе, когда лучшие восточные провинции Израильского царства были отрезаны Азаилом Сирийским (32–33).

После 28-летняго царствования Ииуя и смерти его вступил на престол сын его Иоахаз (35).

1–3. Сохранение царственного дома Давидова в лице единственного отпрыска его – малолетнего Иоаса. 4–12. Воцарение семилетнего Иоаса. 13–16. Гибель Гофолии. 17–21. Религиозный отпечаток первого времени царствования Иоаса.

<u>4Цар.11:1</u>. Гофолия, мать Охозии, видя, что сын ее умер, встала и истребила все царское племя.

<u>4Цар.11:2</u>. Но Иосавеф, дочь царя Иорама, сестра Охозии, взяла Иоаса, сына Охозии, и тайно увела его из среды умерщвляемых сыновей царских, его и кормилицу его, в постельную комнату; и скрыли его от Гофолии, и он не умерщвлен.

<u>4Цар.11:3</u>. И был он с нею скрываем в доме Господнем шесть лет, между тем как Гофолия царствовала над землею.

Гофолия (евр. Аталиа – по предложению, «велик есть Иегова»), «мать Охозии, жена Иорама, достойная дочь Ахава и Иезавели (ср. 4Цар 8.26), по (4Цар 9.27), не останавливается для достижения смерти Охозии властолюбивых стремлений СВОИХ перед всецелым истреблением иудейского общему обычаю царствующего дома (по восточных узурпаторов). Однако ради заветного обетования Иеговы Давиду – оставить светильник на престоле (<u>2Цар 7</u>.16; <u>3Цар 11</u>.36; <u>4Цар 8</u>.19) – чудом спасся в одном из помещений при храме; спасла его родная тетка – Иосавея (евр. Иегошева), бывшая, по <u>2Пар 22</u>.11, женой первосвященника Иодая. Так, по замечанию блаж. Феодорита (вопр. 35), «премудро правящий всем Владыка предустроил, что священное колено вступило в единение с коленом царственным, и премудрый иерей поял в супружество Иосавеф, дочь Иорама, для сохранения искры царского племени».

<u>4Цар.11:4</u>. В седьмой год послал Иодай, и взял сотников из телохранителей и скороходов, и привел их к себе в дом Господень, и сделал с ними договор, и взял с них клятву в доме Господнем, и показал им царского сына.

<u>4Цар.11:5</u>. И дал им приказание, сказав: вот что вы сделайте: третья часть из вас, из приходящих в субботу, будет содержать стражу при царском доме;

<u>4Цар.11:6</u>. третья часть у ворот Сур, и третья часть у ворот сзади телохранителей, и содержите стражу дома, чтобы не было повреждения;

4Цар.11:7. и две части из вас, из всех отходящих в субботу, будут

содержать стражу при доме Господнем для царя;

<u>4Цар.11:8</u>. и окружите царя со всех сторон, каждый с оружием своим в руке своей; и кто вошел бы в ряды, тот да будет умерщвлен. И будьте при царе, когда он выходит и когда входит.

<u>4Цар.11:9</u>. И сделали сотники всё, что приказал Иодай священник, и взяли каждый людей своих, приходящих в субботу и отходящих в субботу, и пришли к Иодаю священнику.

<u>4Цар.11:10</u>. И раздал священник сотникам копья и щиты царя Давида, которые были в доме Господнем.

<u>4Цар.11:11</u>. И стали скороходы, каждый с оружием в руке своей, от правой стороны дома до левой стороны дома, у жертвенника и у дома, вокруг царя.

<u>4Цар.11:12</u>. И вывел он царского сына, и возложил на него *царский* венец и украшения, и воцарили его, и помазали его, и рукоплескали и восклицали: да живет царь!

После 6-летнего царствования нечестивой и кровожадной Гофолии, Иодай первосвященник (в 4Цар.11:15, 18 он называется гакоген) устраивает государственный переворот в Иудейском царстве, чему благоприятствовала, конечно, давняя любовь народа к царствующему дому Давидову, а также авторитет первосвященнической власти, здесь впервые после времен Соломона (ЗЦар 1.1 – ЗЦар 2.1) выступающей в политической деятельности. По 2Пар 23.2 Иодай предварительно склонил на сторону царевича Иоаса пять сотников, которые обошли Иудею и собрали в Иерусалим левитов и глав поколений. С этими представителями народа Иодай поставляет клятвенный союз на верность будущему царю (которого он при этом наказал им, ст. 4), разделяет левитов на 3 отряда, каждому назначение особый пост у царского дворца (ст. 5) и храма (ст. 7), соединенных, вероятно крытым ходом (4<u>Цар.11:19</u>, ср. 3<u>Цар 7</u>.1–12), между прочим, у некоторых ворот стр. 514 (Vulg. ad portam Sur) или Иесод (2Пар <u>23</u>.6), по LXX: έν τῆ πύλη τῶν ὁδῶν, слав.: у дверий пути – вероятно, у боковых ворот храма, ведших к царскому дворцу. Главную силу этой милиции оставляли «телохранители» и «скороходы», евр. карим, рацим (ст. 4, 11, 19), LXX: Сορρί καὶ Ῥασίμ, по блаж. Феодориту (вопр. 36), щитоносцы и копьеносцы, вероятно, тождественные с известными херефеями и фелефеями (<u>2Цар 8.18</u>; <u>3Цар 1.38</u>). Они и были вооружены имевшимся в храме оружием, пожертвованным сюда Давидом и другими царями (ст. 10); «левиты, став лунообразно, концами своего строя примыкали к храму, и охраняли царя, который был в средине; полк же вооруженных стоял вне, удерживая покушавшихся войти» (блаж.

Феодорит, вопр. 37). Теперь Иодай мог приступить к главному акту – воцарению малолетнего Иоаса (ст. 12), причем на Иоаса был возложен царский венец (евр. незер), и вручено было ему некоторое эдут, у LXX-ти: μαρτύριον, Vulg.: testirnonium, слав.: свидение – вероятно, десятословие (называемое «свидением», эдут в Исх 25.21; Исх 16.34), как основа правления теократического царя по Втор 17.19 (русск. перев. «украшения» будет точен лишь тогда, если допустить принимаемую Велльгаузеном, Булем, Бенцингером и др. корректуру текста ст. 12: вм. эдут, читать цеадот, как в 2Цар 1.10, но история текста не оправдывает такой корректуры); затем первосвященник помазал Иоаса на царство (ср. 3Цар 1.39). Провозглашение нового царя вызвало восторг рукоплесканий народа (ср. Ис 55.12), вероятно, собравшегося при Храме во множестве по случаю какого-либо праздника.

<u>4Цар.11:13</u>. И услышала Гофолия голос бегущего народа, и пошла к народу в дом Господень.

<u>4Цар.11:14</u>. И видит, и вот царь стоит на возвышении, по обычаю, и князья и трубы подле царя; и весь народ земли веселится, и трубят трубами. И разодрала Гофолия одежды свои, и закричала: заговор! заговор!

<u>4Цар.11:15</u>. И дал приказание Иодай священник сотникам, начальствующим над войском, и сказал им: «выведите ее за ряды, а кто пойдет за нею, умерщвляйте мечом», так как думал священник, чтобы не умертвили ее в доме Господнем.

<u>4Цар.11:16</u>. И дали ей место, и она прошла чрез вход конский к дому царскому, и умерщвлена там.

<u>4Цар.11:17</u>. И заключил Иодай завет между Господом и между царем и народом, чтоб он был народом Господним, и между царем и народом.

<u>4Цар.11:18</u>. И пошел весь народ земли в дом Ваала, и разрушили жертвенники его, и изображения его совершенно разбили, и Матфана, жреца Ваалова, убили пред жертвенниками. И учредил священник наблюдение над домом Господним.

Привлеченная необычным шумом народных восклицаний Гофолия, как чтительница Ваала (ст. 18) не бывавшая в храме, теперь бежит в храм и здесь видит поразительную картину, предвещавшую конец ее царствования и жизни; умерщвлена она (ст. 16) была, по И. Флавию, в долине кедронской (Иуд.Древн. 9:7, 3; ср. блаж. Феодорит, вопр. 38); «вход конский к дому царскому» (ст. 16), вероятно, тождествен с «воротами конскими» (Иер 31.40; Неем 3.28) — на восточной стороне храма и города.

Доставив царский престол иудейский законному наследнику его из рода Давидова, Иодай спешит восстановить в Иудее религию Иеговы,

попранную нечестием и язычеством Гофолии, Иорама и Охозии, возобновляет завет народа и царя с Иеговой, чтобы первый был народом Иеговы (ст. 17, сн. Исх 19.1; Втор 4.20), а затем нормирует отношения между народом и царем. Последствием первого завета явилась особенная ревность народа по Иегове, побудившая его разрушить храм Ваала (неизвестно, кем построенный в Иерусалиме; вероятно, Гофолией еще при Иораме, ср. 4Цар 8.18), уничтожить все принадлежности культа Ваала и умертвить главного его жреца Матфана (18). После этого Иодай мог беспрепятственно учредить наблюдение (евр. лекуддот, блюстительство) над храмом, т. е. возобновить учрежденный еще Давидом (1Пар 24.1) порядок службы при храме священнических и левитских фамилий, порядок, пришедший в забвение за время Иорама, Охозии и Гофолии; между тем установить определенный штат наблюдателей за храмом важно было и для предупреждения в будущем тех посягательств на достояние храма, какие имели место при Гофолии (2Пар 24.7).

<u>4Цар.11:19</u>. И взял сотников и телохранителей и скороходов и весь народ земли, и проводили царя из дома Господня, и пришли по дороге чрез ворота телохранителей в дом царский; и он воссел на престоле царей.

<u>4Цар.11:20</u>. И веселился весь народ земли, и город успокоился. А Гофолию умертвили мечом в царском доме.

Новый царь, по убиении Гофолии, в многолюдной и торжественной процессии был переведен теперь с горы Мориа, из храма, на Сион – в царский дворец, «через вороты скороходов» (ср. 4Цар.11:6), ведшие, надо думать, из храма во дворец.

1–17. Благочестивое направление первой части 40-летнего царствования Иоаса. 17–18. Нашествие на Иерусалим Азаила сирийского. 19–22. Смерть Иоаса.

<u>4Цар.12:1</u>. В седьмой год Ииуя воцарился Иоас и сорок лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Цивья, из Вирсавии.

<u>4Цар.12:2</u>. И делал Иоас угодное в очах Господних во все дни свои, доколе наставлял его священник Иодай;

<u>4Цар.12:3</u>. только высоты не были отменены; народ еще приносил жертвы и курения на высотах.

<u>4Цар.12:4</u>. И сказал Иоас священникам: все серебро посвящаемое, которое приносят в дом Господень, серебро от приходящих, серебро, вносимое за каждую душу по оценке, все серебро, сколько кому приходит на сердце принести в дом Господень,

<u>4Цар.12:5</u>. пусть берут священники себе, каждый от своего знакомого, и пусть исправляют они поврежденное в храме, везде, где найдется повреждение.

(евр. 1–6). Общие указания о 40-летнем царствовании Иоаса: относительная верность его Иегове не достигала желаемой высоты и чистоты культа, так как, подобно, напр., Асе (ЗЦар 15.14) Иоас не решался отменить служение Богу на высотах. Но и это относительное благочестие его продолжалось лишь, пока жив был и руководил Иоаса первосвященник Иодай (ст. 2, евр. 3). После же смерти Иодая Иоас всецело поддался влиянию языческой партии при дворе, допустил введение в Иудейском царстве прежнего идолослужения и был виновником мученической смерти Захарии, сына Иодая, в самом дворе храма (2Пар 24.17–22). Но первые шаги его правления направлены были к благоустроению церковной жизни, пришедшей в упадок в предшествующие царствования. Так, в видах поддержания благолепия храма, ограбленного Гофолией (2Пар 24.7), Иоас узаконил, чтобы священники все поступающие в храм денежные приношения употребляли на ремонт храма, именно: 1) подушный оклад от всякого еврея, достигшего 20 лет и поступающего в исчисление (Исх 30.13); 2) выкупные деньги от лиц, посвященных святилищу, вместо действительной их службы при храме (Исх 27.2 и сл.), равно и выкуп за первородных животных, принадлежащих Иегове; 3) жертвы усердия народа храму (Исх 25.2; Исх 35.5, 21; ср. блаж. Феодорит, вопр. 40). Вместе

с тем царь потребовал от священников и левитов немедленно устроить для указанной цели всенародный сбор и для этого обойти все города иудейские (2Π ap 24.5).

<u>4Цар.12:6</u>. Но как до двадцать третьего года царя Иоаса священники не исправляли повреждений в храме,

<u>4Цар.12:7</u>. то царь Иоас позвал священника Иодая и священников и сказал им: почему вы не исправляете повреждений в храме? Не берите же отныне серебра у знакомых своих, а на *починку* повреждений в храме отдайте его.

<u>4Цар.12:8</u>. И согласились священники не брать серебра у народа на исправление повреждений в храме.

<u>4Цар.12:9</u>. И взял священник Иодай один ящик, и сделал отверстие сверху его, и поставил его подле жертвенника на правой стороне, где входили в дом Господень. И полагали туда священники, стоящие на страже у порога, все серебро, приносимое в дом Господень.

<u>4Цар.12:10</u>. И когда видели, что много серебра в ящике, приходили писец царский и первосвященник, и завязывали *в мешки*, и пересчитывали серебро, найденное в доме Господнем;

<u>4Цар.12:11</u>. и отдавали сосчитанное серебро в руки производителям работ, приставленным к дому Господню, а сии издерживали его на плотников и строителей, работавших в доме Господнем,

<u>4Цар.12:12</u>. и на делателей стен и на каменотесов, также на покупку дерев и тесаных камней, для починки повреждений в доме Господнем, и на все, что расходовалось для поддержания храма.

<u>4Цар.12:13</u>. Но не сделано было для дома Господня серебряных блюд, ножей, чаш *для окропления*, труб, всяких сосудов золотых и сосудов серебряных из серебра, приносимого в дом Господень,

<u>4Цар.12:14</u>. а производителям работ отдавали его, и починивали им дом Господень.

<u>4Цар.12:15</u>. И не требовали отчета от тех людей, которым поручали серебро для раздачи производителям работ, ибо они действовали честно.

<u>4Цар.12:16</u>. Серебро за жертву о преступлении и серебро за жертву о грехе не вносилось в дом Господень: священникам оно принадлежало.

(евр. 7–17; ср. 2Пар 24.6–14). Но ни священники (ст. 6), ни левиты (2Пар 24.5) не показали особенного рвения и точности в исполнении царского приказания, и царь должен был, совместно с первосвященником Иодаем, решиться ввести иной порядок сборов на предполагаемый ремонт храма, именно: устроить во дворе храма особую кружку (евр. арон, LXX: κινωτόν, Vulg.: gazophylacium, ст. 9, евр. 10) для сбора всех пожертвований

на реставрацию храма (в ст. 7 евр. бедек, «повреждения», у LXX: τὺ βέδεκ, слав. ведек) со строгой отчетностью о собираемых суммах (ст. 10, евр. 11) и аккуратной передачей собранного на покупку деревянных и каменных материалов и на уплату работникам (12, 14). Подобная кружка после была поставлена и вне храма (2Пар 24.8; ср. Лк 21.1–4). Кроме общих поправок в храме, сделаны были новые принадлежности храмовой утвари (ст. 13 ср. 2Пар 24.14), сн. ЗЦар 12.50. Только деньги, поступавшие в храм при жертвах греха и вины (Чис 5.8; Лев. 5.16), составляли неотъемлемую собственность священников (ст. 16, евр. 17).

<u>4Цар.12:17</u>. Тогда выступил в поход Азаил, царь Сирийский, и пошел войною на Геф, и взял его; и вознамерился Азаил идти на Иерусалим.

4Цар.12:18. Но Иоас, царь Иудейский, взял все пожертвованное, что пожертвовали *храму* Иосафат, и Иорам и Охозия, отцы его, цари Иудейские, и что он сам пожертвовал, и все золото, найденное в сокровищницах дома Господня и дома царского, и послал Азаилу, царю Сирийскому; и он отступил от Иерусалима.

(евр. 18–19). Нашествие Азаила сирийского (ср. 4Цар 8.12) на Иудею и Геф (ср. 3Цар 2.39), вероятно одновременное с нашествием его на Израильское царство при Ииуе (4Цар 10.32) или при Иоахазе (4Цар 13.3), было наказанием Божиим Иоасу за неверность Иегове после смерти Иодая и за убийство Захарии (2Пар 24.23–24 сн. 2Пар 24.17–22). Только тяжкой контрибуцией Азаилу, заимствованной Иоасом, по примеру Асы (3Цар 15.18), из сокровищниц храма и царского дворца, Иоас спас Иерусалим, потерпев, однако, ранее несколько поражений и опустошения страны от сирийских войск (2Пар 24.23–24).

<u>4Цар.12:20</u>. И восстали слуги его, и составили заговор, и убили Иоаса в доме Милло, на дороге к Силле.

<u>4Цар.12:21</u>. Его убили слуги его: Иозакар, сын Шимеаты, и Иегозавад, сын Шомеры; и он умер, и похоронили его с отцами его в городе Давидовом. И воцарился Амасия, сын его, вместо него.

Иоас после сирийского нашествия, вероятно, раненый, впал в тяжкую болезнь (2Пар 24.25), а вскоре на жизнь его сделан был заговор партии, мстившей ему за кровь сынов Иодая, и он убит в Милло (ср. 3Цар 9.15) на пути к неизвестной местности Силла (у LXX-ти: $\Sigma \epsilon \lambda \tilde{\alpha}$, Vulg.: Sella, слав.: Саала, ср. Опотаst. 850). Он был лишен чести погребения с царями, тогда как благочестивый и оказавший много услуг государству иудейскому первосвященник Иодай был погребен в царских гробницах (2Пар 24.25, 16).

- 1–25. Царствование Иоахаза (1–9) и Иоаса (10–25) Израильских.
- <u>4Цар.13:1</u>. В двадцать третий год Иоаса, сына Охозиина, царя Иудейского, воцарился Иоахаз, сын Ииуя, над Израилем в Самарии, *и царствовал* семнадцать лет,
- <u>4Цар.13:2</u>. и делал неугодное в очах Господних, и ходил в грехах Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, и не отставал от них.
- <u>4Цар.13:3</u>. И возгорелся гнев Господа на Израиля, и Он предавал их в руку Азаила, царя Сирийского, и в руку Венадада, сына Азаилова, во все дни.
- <u>4Цар.13:4</u>. И помолился Иоахаз лицу Господню, и услышал его Господь, потому что видел стеснение Израильтян, как теснил их царь Сирийский.
- <u>4Цар.13:5</u>. И дал Господь Израильтянам избавителя, и вышли они изпод руки Сириян, и жили сыны Израилевы в шатрах своих, как вчера и третьего дня.
- <u>4Цар.13:6</u>. Однако ж не отступали от грехов дома Иеровоама, который ввел Израиля в грех; ходили в них, и дубрава стояла в Самарии.
- <u>4Цар.13:7</u>. У Иоахаза оставалось войска только пятьдесят всадников, десять колесниц и десять тысяч пеших, оттого, что истребил их царь Сирийский и обратил их в прах на попрание.
- <u>4Цар.13:8</u>. Прочее об Иоахазе и обо всем, что он сделал, и о мужественных подвигах его, написано в летописи царей Израильских.
- <u>4Цар.13:9</u>. И почил Иоахаз с отцами своими, и похоронили его в Самарии. И воцарился Иоас, сын его, вместо него.

Борьба с Сирией, начатая еще династией Амврия (Ахавом, <u>ЗЦар 20</u>.1 и <u>ЗЦар 22</u>.1 и Иорамом <u>4Цар 8</u>.28–29, 9.14–15), продолжалась и при династии Ииуя: как при самом Ииуе (<u>4Цар 10</u>.32–33), так и при сыне его Иоахазе (<u>4Цар.13:3, 22</u>), и во все это время неудачно для Израильского царства; только ради покаянной молитвы Иоахаза Иегова впоследствии дал израильтянам избавителя (мошиа, ст. 5) из той же династии Ииуя – в лице Иеровоама II (<u>4Цар 14</u>.26–27): время этого царя было периодом цветущего и мирного состояния Израильского царства. Но полного благосостояния Израильское царство не могло иметь, раз все цари его держались богопротивного культа тельцов, а по временам появлялось

здесь и язычество; несмотря на реформу Ииуя (4Цар 10.26), следы язычества оставались в Самарии, напр., насажденная здесь Ахавом дубрава Ашеры Астарты (ст. 6, ср. 3Цар 16.32). Это более и более вело силу Израильского царства к упадку (ст. 7), под непрестанными ударами Азаила сирийского (ст. 22). Определение лет царствования Иоахаза в ст. 1: воцарился в 23-й год Иоаса иудейского и царствовал 17 лет, (следовательно, по 40-й год Иоаса иудейского), не согласуется с датой ст. 10, по которому уже в 37-й год Иоаса иудейского воцарился в Израиле соименный ему Иоас, сын Иохайа (следовательно, Иоахаз мог царствовать лишь 14 лет); по-видимому, из двух цифр 23 и 37 первая ошибочна и, может быть, должна быть исправлена на 21 (см. К. Bahr. Die Bucher der Konige, s. 358).

<u>4Цар.13:10</u>. В тридцать седьмой год Иоаса, царя Иудейского, воцарился Иоас, сын Иоахазов, над Израилем в Самарии, *и царствовал* шестнадцать лет,

<u>4Цар.13:11</u>. и делал неугодное в очах Господних; не отставал от всех грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, но ходил в них.

<u>4Цар.13:12</u>. Прочее об Иоасе и обо всем, что он сделал, и о мужественных подвигах его, как он воевал с Амасиею, царем Иудейским, написано в летописи царей Израильских.

<u>4Цар.13:13</u>. И почил Иоас с отцами своими, а Иеровоам сел на престоле его. И погребен Иоас в Самарии с царями Израильскими.

Здесь соединены в одно: а) обычное введение (10–11) и б) заключение (12–13), которому надлежало бы быть в конце главы (за 25 ст.). О войне Иоаса израильского с Амасиею иудейским рассказывается.

<u>4Цар.13:14</u>. Елисей заболел болезнью, от которой *потом* и умер. И пришел к нему Иоас, царь Израильский, и плакал над ним, и говорил: отец мой! отец мой! колесница Израиля и конница его!

<u>4Цар.13:15</u>. И сказал ему Елисей: возьми лук и стрелы. И взял он лук и стрелы.

<u>4Цар.13:16</u>. И сказал царю Израильскому: положи руку твою на лук. И положил он руку свою. И наложил Елисей руки свои на руки царя,

<u>4Цар.13:17</u>. и сказал: отвори окно на восток. И он отворил. И сказал Елисей: выстрели. И он выстрелил. И сказал: эта стрела избавления от Господа и стрела избавления против Сирии, и ты поразишь Сириян в Афеке вконец.

<u>4Цар.13:18</u>. И сказал [Елисей]: возьми стрелы. И он взял. И сказал царю Израильскому: бей по земле. И ударил он три раза, и остановился.

<u>4Цар.13:19</u>. И разгневался на него человек Божий, и сказал: надобно было бы бить пять или шесть раз, тогда ты побил бы Сириян совершенно, а теперь *только* три раза поразишь Сириян.

<u>4Цар.13:20</u>. И умер Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитян пришли в землю в следующем году.

<u>4Цар.13:21</u>. И было, что, когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, *погребавшие* бросили того человека в гроб Елисеев; и он при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои.

При Иоасе израильском скончался великий пророк Божий Елисей. Здесь содержатся два рассказа: о кончине пророка и предсказании его пред смертью победы Иоасу над сирийцами (14–19) и о посмертном чуде пророка Елисея – воскрешении мертвого от прикосновения к мощам пророка (20–21). Обращение Иоаса к Елисею (ст. 14) тождественно по букве и смыслу с обращением самого пророка Елисея к пророку Илии при его вознесении (<u>4Цар 2</u>.12). На вопрос: «почему пророк возвестил будущую победу посредством лука и стрелы?» (ст. 15), блаж. Феодорит (вопр. 42; отвечает: «Не столько верили словам, сколько предречениям посредством данном случае символическое действие дел»); непосредственно выражало означаемую им действительность войны и победы. Положение рук Елисея на руки царя (ст. 16) могло указывать на помощь пророка, следовательно, молитвенную Иеговы И израильскому в предстоящей борьбе с сирийцами; направление выстрела к востоку (ст. 17) относилось к сирийцам, занявшим восточно-иорданские города и области Израильского царства (4Цар 10.33). О положении Афека см. замеч. к <u>ЗЦар 20</u>.26; упоминание об Афеке здесь было тем уместнее, что оно приводило на память победу Ахава над сирийцами при Афеке (ЗЦар 20.26–29). Дальнейшее символическое же действие, повелеваемое царю пророком, тут же изъясняется (ст. 18–19); вместо «разгневался» (евр. икцост ст. 19), LXX: έλυπὶθη, слав. оскорбе.

<u>4Цар.13:20</u>. И умер Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитян пришли в землю в следующем году.

<u>4Цар.13:21</u>. И было, что, когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, *погребавшие* бросили того человека в гроб Елисеев; и он при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои.

Пророк Елисей умер в глубокой старости, ок. 100 лет: он выступил на пророческое служение при Ахаве (<u>ЗЦар 19</u>.19) – около 900 года до Р. Х., а скончался при Иоасе, в тридцатых годах IX в. (ок. 835 г.). По блаж. Иерониму (Epit Pauiae), могилу пророка указывали близ Самарии (ср. <u>4Цар</u> 5.9, 6.32). Посмертное чудо пророка, по блаж. Феодориту, имело такой

смысл: «Пророк и по смерти воскресил поднесенного к нему мертвеца, чтобы и сие чудо свидетельствовало о приятой им сугубой против учителя благодати». Кроме того, временной целью чуда могло быть воодушевление Израиля на борьбу с врагами, а вечной и существенной — засвидетельствование истины всеобщего будущего воскресения мертвых (в частности, здесь можно усматривать оправдание церковного почитания мощей святых).

<u>4Цар.13:22</u>. Азаил, царь Сирийский, теснил Израильтян во все дни Иоахаза.

<u>4Цар.13:23</u>. Но Господь умилосердился над ними, и помиловал их, и обратился к ним ради завета Своего с Авраамом, Исааком и Иаковом, и не хотел истребить их, и не отверг их от лица Своего доныне.

<u>4Цар.13:24</u>. И умер Азаил, царь Сирийский, и воцарился Венадад, сын его, вместо него.

<u>4Цар.13:25</u>. И взял назад Иоас, сын Иоахаза, из руки Венадада, сына Азаила, города, которые он взял войною из руки отца его Иоахаза. Три раза разбил его Иоас и возвратил города Израилевы.

Несмотря на непрерывный напор завоевательных стремлений сирийцев, Иегова, ради завета с Израилем, явил ему милость: при Венададе III (Венадад I – в ЗЦар 15.18; Венадад II – ЗЦар 20.1 и д.), сыне Азаила, Иоасу удалось отвоевать у сирийцев некоторые из захваченных ими при Иоахазе (по клинообразным надписям, сирийский царь этого времени Marl, вероятно, тождественный с Венададом III Библии, был разбит ассирийским царем Рамман-нирори III, и это могло облегчить победу Иоаса над сирийцами). Но полное, хотя и кратковременное восстановление древних пределов Израильского царства произошло только при сыне Иоаса, Иеровоаме II (4Цар 14.25).

1–22. 9-й царь иудейский Амасия. 23–29. 13-й царь израильский Иеровоам II.

<u>4Цар.14:1</u>. Во второй год Иоаса, сына Иоахазова, царя Израильского, воцарился Амасия, сын Иоаса, царь Иудейский:

<u>4Цар.14:2</u>. двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иегоаддань, из Иерусалима.

<u>4Цар.14:3</u>. И делал он угодное в очах Господних, впрочем не так, как отец его Давид: он во всем поступал так, как отец его Иоас.

<u>4Цар.14:4</u>. Только высоты не были отменены: народ совершал еще жертвы и курения на высотах.

<u>4Цар.14:5</u>. Когда утвердилось царство в руках его, тогда он умертвил слуг своих, убивших царя, отца его.

<u>4Цар.14:6</u>. Но детей убийц не умертвил, так как написано в книге закона Моисеева, в которой заповедал Господь, говоря: «не должны быть наказываемы смертью отцы за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов, но каждый за свое преступление должен быть наказываем смертью».

Воцарение девятого иудейского царя Амасии падает на 2-й год Иоаса израильского, т. е. приблизительно на 837-й год до Р. Х., и продолжалось до 808 г. По общему характеру царствование Амасии сходно – в отношении двойственности и неустойчивости в религии Иеговы – с царствованием отца его Иоаса; подобно последнему, он служил Иегове «не от полного сердца» (<u>2Пар 25</u>.2), так же, как у Иоаса, у Амасии первая половина царствования запечатлена была верностью Иегове и закону Его, а затем (идумейским) царствование омрачено было языческим его идолослужением (2Пар 25.14–16). К первой половине царствования Амасии относится акт его гуманности в отношении детей убийц Иоаса, отца его (см. Ин 12.21–22); в этом случае Амасия, может быть, один из первых (ср. 4Цар 9.26) отступил от требований закона всеобщего кровомщения и последовал гуманному закону (Втор 24.16; Иез 18.20).

<u>4Цар.14:7</u>. Он поразил десять тысяч Идумеян на долине Соляной, и взял Селу войною, и дал ей имя Иокфеил, которое *остается и* до сего дня.

О войне Амасии с Идумеей подробно говорит <u>2Пар</u> <u>25</u>.5–13, рассказывая главным образом о найме Амасией 100 тысяч израильтян в

помощь себе на войну против Идумеи и распущении их по слову пророка, причем раздраженные израильтяне на возвратном пути произвели ряд грабежей и убийств в пределах Иудеи. Целью похода Амасии в Идумею было новое подчинение Иудее этой, отложившейся от нее при Иораме (4Цар 8.20). С 300 тысяч войска (2Пар 25.5) Амасия сразился с идумеями в так называемой долине Соляной (евр. гей-гамелах, LXX: Γεμελέδ, Vulg.: in valle Salinarum, слав. в гемеле), к юго-западу от Мертвого моря, в западной части ел-Гор, между Мертвым морем и заливом Акаба на Чермном море (ср. Onomast. 666; Robinson. Palast. III, 22–24). Здесь некогда Иоав поразил идумеев (<u>2Цар 8</u>.13; <u>1Пар 18</u>.12; <u>Ис 59</u>.2): здесь и Амасия одержал полную победу над идумеями: 10 тысяч их было побито в сражении, а 10 тыс. взятых в плен варварским образом были казнены низвержением со скалы (2Пар 25.11–12). Кроме того, иудеи взяли идумейский город Селу (евр. села, LXX: ή πετρα, Vulg.: petra, слав. камень), позже известный под греческим названием Петра (евр. и греч. названия одинаково значат: «скала»), по Евсевию, лежавший в 10 милях от Елафа (Onomast. 763, 474). Победитель дал городу и новое имя в теократическом духе: Иокфеил (евр. йакотеел, LXX: Ієкθοὴλ, Vulg.: lectehel, слав.: Иефоиль). Из замечания (ст. 7), что это имя новое остается за городом «до сего дня», можно вывести заключение, что источник, из которого взял свящ. писатель 4Цар это сообщение, произошел около времени Амасии или сейчас после него, так как уже при Ахазе Идумея отпала от Иуды (4Цар 16.6), а вместе с тем, конечно, не удержалось и новое имя, выражавшее идею покорения (по Гезениусу, Иокфеиль – a Deo subactus, in servitutem Возвратившись с победой, Амасия, однако, не возблагодарил Бога, а напротив, стал совершать служение богам побежденного им Сеира или Едома, и пророк тщетно отклонял его от этого (2Π ap 25.14–16).

<u>4Цар.14:8</u>. Тогда послал Амасия послов к Иоасу, царю Израильскому, сыну Иоахаза, сына Ииуева, сказать: выйди, повидаемся лично.

<u>4Цар.14:9</u>. И послал Иоас, царь Израильский, к Амасии, царю Иудейскому, сказать: терн, который на Ливане, послал к кедру, который на Ливане же, сказать: «отдай дочь свою в жену сыну моему». Но прошли дикие звери, что на Ливане, и истоптали этот терн.

<u>4Цар.14:10</u>. Ты поразил Идумеян, и возгордилось сердце твое. Величайся и сиди у себя дома. К чему тебе затевать ссору на свою беду? Падешь ты и Иуда с тобою.

<u>4Цар.14:11</u>. Но не послушался Амасия. И выступил Иоас, царь Израильский, и увиделись лично он и Амасия, царь Иудейский, в Вефсамисе, что в Иудее.

<u>4Цар.14:12</u>. И разбиты были Иудеи Израильтянами, и разбежались по шатрам своим.

<u>4Цар.14:13</u>. И Амасию, царя Иудейского, сына Иоаса, сына Охозиина, захватил Иоас, царь Израильский, в Вефсамисе, и пошел в Иерусалим и разрушил стену Иерусалимскую от ворот Ефремовых до ворот угольных на четыреста локтей.

<u>4Цар.14:14</u>. И взял все золото и серебро, и все сосуды, какие нашлись в доме Господнем и в сокровищницах царского дома, и заложников, и возвратился в Самарию.

Надмеваясь успехами войны своей с идумеями, Амасия, по-видимому, без всякого повода посылает военный вызов Иоасу израильскому. (По И. Флавию, Иуд. Древн. 9:9, 2, Амасия требовал от Иоаса, чтобы он со всем народом подчинился Амасии, как 10 колен были подчинены предкам его Давиду и Соломону; по раввинам, Амасия войнами хотел отомстить израильтянам за неистовства, произведенные наемными израильтянами в Иудее, 2Пар 25.13). Тот пытался вразумить горделивого Амасию притчей о терне и кедре на Ливане (ст. 9; ср. блаж. Феодорит, вопр. 43), показывая ему превосходство сил Израильского царства пред Иудейским (в истории сношений Иосафата иудейского с Ахавом и Иорамом израильскими, ЗЦар 22.1, и 4Цар 3.1, мы отмечали уже, что Иудейское царство, по-видимому, было зависимо от Израильского, да и вообще, по самому количеству населения и обширности и обилию территории последнее значительно превосходило первое), и советуя оставить гибельную для Амасии и для Иудеи затею (ст. 10). Амасия, тем не менее, выступил войной, и уже в пределах Иудеи, в городе Вефсамисе евр. Бет-Шемем – на границе с Дановым коленом (<u>Нав 15</u>.10, 19.41; <u>1Цар 6</u>.19; <u>3Цар 4</u>.9 – близ земли Филистимской, теперь Айн-Шемем в долине Сорек на дороге из Аскалона в Иерусалим, см. Onomast. 366) встретил его Иоас, совершенно разбивший его войско и захвативший в плен самого Амасию, причем, по И. Флавию (Иуд.Древн. 9:9, 3) Иоас, под угрозою смерти, заставил Амасию потребовать от жителей Иерусалима, чтобы они впустили Иоаса с войском в город, что и было исполнено. Войдя в Иерусалим, Иоас разрушил часть иерусалимской стены от ворот Ефремовых (ср. <u>Зах XIV</u>, на севере, вблизи теперешних Дамасских ворот) до ворот Угольных (на сев. -западе на 400 локтей, это было фактическим свидетельством зависимости Иудеи от Израильского царства); захватив затем много сокровищ из храма и дворца, а также заложников (взамен освобожденного Амасии) победоносный Иоас возвратился в Самарию.

4Цар.14:15. Прочее об Иоасе, что он сделал, и о мужественных

подвигах его, и как он воевал с Амасиею, царем Иудейским, написано в летописи царей Израильских.

<u>4Цар.14:16</u>. И почил Иоас с отцами своими, и погребен в Самарии с царями Израильскими. И воцарился Иеровоам, сын его, вместо него.

Повторяют заключительные замечания об Иоасе израильском, уже сделанные в <u>4Цар 13</u>.12–13, здесь особенно уместные по связи со ст. 17, из которого видно, что по смерти Иоаса израильского Амасия иудейский царствовал еще 15 лет (сн. <u>4Цар.14:1–2, 13:10</u>).

<u>4Цар.14:18</u>. Прочие дела Амасии записаны в летописи царей Иудейских.

<u>4Цар.14:19</u>. И составили против него заговор в Иерусалиме, и убежал он в Лахис. И послали за ним в Лахис, и умертвили его там.

<u>4Цар.14:20</u>. И привезли его на конях, и погребен он был в Иерусалиме с отцами своими в городе Давидовом.

Конец Амасии был бесславен, как и отца его: и он пал жертвой заговора, составленного в Иерусалиме, откуда он бежал в Лахис (некогда хананейский город <u>Нав 10</u>.31, после в Иудином колене: <u>Нав 15</u>.39; Ровоамом был укреплен, <u>2Пар 11</u>.9, теперь Умм-Лахис к юго-западу от Беджибрина — Елевферополиса. Опотаst. 647), где и был убит. Царского погребения Амасия был удостоен.

<u>4Цар.14:21</u>. И взял весь народ Иудейский Азарию, которому было шестнадцать лет, и воцарили его вместо отца его Амасии.

<u>4Цар.14:22</u>. Он обстроил Елаф, и возвратил его Иуде, после того как царь почил с отцами своими.

Вместо убитого Амасии весь народ поставил царем одного из сыновей Амасии (отсюда видно, как велика была преданность в Иудейском царстве к династии Давида) Азарию (ст. 21; ср. 4Цар 15.1, 6–8, 17–23, 27), иначе Озию (евр. Уззиа, 4Цар 15.13, 31–32, 34; ср. Ос 1.1; Ам 1.1; Ис 1.1, 6.1): оба имени выражают почти одну и ту же идею: «помощь Иеговы» и «сына Иеговы». В первую же половину царствования Озия довершил дело покорения отцом его Идумеи и обстроил вновь Елаф-порт на Чермном море (ср. прим. к 3Цар 9.26). Это было, вероятно, наиболее выдающимся делом этого царя, почему и сообщается об этом сейчас же, о других деяниях этого царя сообщается в 4Цар 15.1–7; сн. 2Пар 26.1.

<u>4Цар.14:23</u>. В пятнадцатый год Амасии, сына Иоасова, царя Иудейского, воцарился Иеровоам, сын Иоасов, царь Израильский, в Самарии, и *царствовал* сорок один год,

<u>4Цар.14:24</u>. и делал он неугодное в очах Господних: не отступал от всех грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех.

<u>4Цар.14:25</u>. Он восстановил пределы Израиля, от входа в Емаф до моря пустыни, по слову Господа Бога Израилева, которое Он изрек чрез раба Своего Иону, сына Амафиина, пророка из Гафхефера,

<u>4Цар.14:26</u>. ибо Господь видел бедствие Израиля, весьма горькое, так что не оставалось ни заключенного, ни оставшегося, и не было помощника у Израиля.

<u>4Цар.14:27</u>. И не восхотел Господь искоренить имя Израильтян из поднебесной, и спас их рукою Иеровоама, сына Иоасова.

<u>4Цар.14:28</u>. Прочее об Иеровоаме и обо всем, что он сделал, и о мужественных подвигах его, как он воевал и как возвратил Израилю Дамаск и Емаф, принадлежавший Иуде, написано в летописи царей Израильских.

<u>4Цар.14:29</u>. И почил Иеровоам с отцами своими, с царями Израильскими. И воцарился Захария, сын его, вместо него.

Дата воцарения Иеровоама II израильского согласуется с показанием 4Цар.14:1—2, 17, по которым Амасия иудейский царствовал 29 лет, из них 14 лет совместно с Иоасом израильским, а 15 — с сыном последнего Иеровоама II. Но указанная в 4Цар.14продолжительность царствования Иеровоама II 41 год не мирится со свидетельством 4Цар 15.8, что сын и преемник Иеровоама II Захария воцарился только в 33 и год Азарии-Озии иудейского, сына и преемника Амасии: если Иеровоам 15 лет царствовал одновременно с этим последним и еще 38 лет с Озиею, то общее число лет царствования Иеровоама II будет 53 года или, принимая, что 15 и 38 лет были неполными годами, — 51 год, а не 41 год; можно поэтому допустить ошибку смешения цифр (буквы нун с мем: 50 и 40). В пользу удлинения срока царствовании Иеровоама II говорит и хронологическая дата пророческого служения Осии в надписании к его пророческой книге (Ос 1.1; сн. 4—5 ст.; ср., впрочем, у проф. И. А. Бродовича. Книга пророка Осии, Киев. 1901, с. XI-XVI.)

О столь продолжительном и несомненно славном царствовании Иеровоама II израильского свящ. писатель сообщает, однако, лишь самые общие сведения (может быть, ради нечестия этого царя с теократической точки зрения ⁴, ср. ст. 24 и <u>4Цар 13.2</u> или, вернее, по неимению подробной биографии этого царя); упоминает о знаменательном и впервые лишь после Соломона (<u>3Цар 8.65</u>) осуществившемся восстановлении древних обетованных Богом пределов земли Израиля от Емафа Сирийского (<u>2Цар 8.9</u>; Опотаst. 52) до моря пустыни (евр. айм гаараба, Vulg.: mare solitudinis ст. 25). т. е. Мертвого моря (<u>Втор 3.17</u>; И. <u>Нав 3.16</u>), LXX: θάλασσα τῆς 'Аραβα, слав.: до моря Аравитского (Onomast. 495). Иеровоам,

довершивший в этом случае дело отца своего Иоаса (4Цар 13.25), мог воспользоваться слабостью Дамаска после побед над ним ассирийских царей Салманассара III и Ассурдана III (Меуег, Geschichte des Alterth. I, s. 146). Об этом подвиге Иеровоама II предсказал известный пророк Иона, с именем которого известна пророческая книга (Ин 1.1), конечно, не заключающая этого специального предсказания, лишь содержащая пророчество Ионы о Ниневии (ср. блаж. Феодорит, вопр. 45). Происходил пророк Иона из города Гафхефера (евр. Гат-Гахефер, LXX: Гєθхофє́р, Gath quae est in Opher) – города в колене Завулоновом (Нав 19.13) при Иерониме селение Geth на 2 мили от Сепфориса – Диокесарии на пути в Тивериаду, теперь ел-Мешхед (Опотаst. 335). Причина столь счастливого оборота дел для Израильского царства — в долготерпении и милосердии Иеговы, ради верности завету своему с Израилем все еще не решавшегося положить конец существованию Израильского царства и даже допустившего восстановления древней территории Израиля (26–28). Ст. 29, ср. 4Цар 15.8.

Глава 15

1–7. Царствование 10-го иудейского царя Азарии-Озии. 8–12. Захария, 15-й царь израильский. 13–16. Селлум, 16-й израильский царь. 17–22. 17-й Менаим. 23–26. 18-й Факия. 27–31. 19-й Факей. 32–38. 11-й царь иудейский Иоафам.

<u>4Цар.15:1</u>. В двадцать седьмой год Иеровоама, царя Израильского, воцарился Азария, сын Амасии, царь Иудейский:

<u>4Цар.15:2</u>. шестнадцати лет был он, когда воцарился, и пятьдесят два года царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иехолия, из Иерусалима.

<u>4Цар.15:3</u>. Он делал угодное в очах Господних во всем так, как поступал Амасия, отец его.

<u>4Цар.15:4</u>. Только высоты не были отменены: народ совершал еще жертвы и курения на высотах.

<u>4Цар.15:5</u>. И поразил Господь царя, и был он прокаженным до дня смерти своей и жил в отдельном доме. А Иофам, сын царя, *начальствовал* над дворцом и управлял народом земли.

<u>4Цар.15:6</u>. Прочее об Азарии и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

<u>4Цар.15:7</u>. И почил Азария с отцами своими, и похоронили его с отцами его в городе Давидовом. И воцарился Иофам, сын его, вместо него.

Продолжительному (52 года) ⁵ и цветущему царствованию Азарии-Озии, которому 4 Царств уделяет лишь несколько стихов, 2 Пар. посвящает целую главу (2Пар 26.1). Там сообщается, что благочестие Азарии-Озии было особенно твердо, и успехи его царствования были особенно заметны время руководительства ИМ CO стороны богопросвещенного $(2\Pi ap 26.5).$ первосвященника Захарии Из деяний ЭТОГО способствовавших благоустроению и процветанию Иудейского царства и доставивших Озии широкую известность даже у других народов, там названы: военные удачи в столкновениях с филистимлянами, аравитянами и аммонитянами; укрепление Иерусалимских стен башнями и особо изобретенными машинами для метания стрел и камней; возведение сторожевых башен в пустыне, иссечение там водоемов для скота, обширное скотоводство и разведение винограда и наилучшее вооружение войска в 307500 чел., с 2600 военачальниками (ст. 6–15). Но эти редкие успехи подали повод Азарии-Озии к самопревозношению и святотатству, которое и было наказано проказой, поразившей его в самом храме, где он

дерзнул было присвоить себе первосвященнические функции (2Пар 26.16—21; ср. блаж. Феодорит, вопр. 46). Пораженный проказой и, как такой, обязанный по закону жить вне города (Лев. 13.46; 4Цар 7.3), Озия поселился «в отдельном доме» (ст. 5; 2Пар 26.21), евр. бе-бет га хофшит, LXX оставляют евр. термин без перевода: 'εν οἴκω 'αφφσυσώθ (так и блаж. Феодорит, вопр. 46, слав.: «в дому апфусоф»); евр. хофшит заключает в себе понятие отдаленности и свободы, почему в Vulg: in domo libera Seorsum. Вероятно, Озия жил теперь в отдельном загородном доме, может быть, им нарочито для себя воздвигнутом (не «в больнице», как Гезениус, проф. Гуляев и пр.). Делами управления до смерти Озии заведовал сын его Иоафам (ст. 5, 2Пар 26.21). Погребен был, как прокаженный, отдельно от др. царей, хотя и близко к ним (2Пар 26.23).

<u>4Цар.15:8</u>. В тридцать восьмой год Азарии, царя Иудейского, воцарился Захария, сын Иеровоама, над Израилем в Самарии *и царствовал* шесть месяцев.

<u>4Цар.15:9</u>. Он делал неугодное в очах Господних, как делали отцы его: не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех.

<u>4Цар.15:10</u>. И составил против него заговор Селлум, сын Иависа, и поразил его пред народом и убил его, и воцарился вместо него.

<u>4Цар.15:11</u>. Прочее о Захарии написано в летописи царей Израильских.

<u>4Цар.15:12</u>. Таково было слово Господа, которое он изрек Ииую, сказав: сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом. И сбылось так.

О дате ст. 8 ср. замечание к 4Цар 14.23. В ст. 10 в евр. т. неясное и едва ли не поврежденное выражение кебал-ам (иначе каблаим, код. 174 у кенник); LXX передают как собственное имя лица: Κεβλαάμ, слав. Кевлаам, но лучше – как в русск. синод. и у проф. Гуляева: «пред народом» (Vulg. palam). Со смертью Захарии, этого четвертого преемника Ииуя, прекратилась династия последнего на Израильском престоле согласно данному самому Ииую пророчеству (ст. 12, сн. 4Цар 10.30).

<u>4Цар.15:13</u>. Селлум, сын Иависа, воцарился в тридцать девятый год Азарии, царя Иудейского, и царствовал один месяц в Самарии.

Царствование 19-го израильского царя Селлума, который, по И. Флавию, был другом Захарии и вероломно умертвил его, длилось лишь 1 месяц. Если Захария, царствовавший 6 месяцев, воцарился в 38-м году царствования Азарии иудейского (4Цар.15:8), а Селлум — в 39-м, то, очевидно, 1-й начал царствовать во второй половине 38-го года.

<u>4Цар.15:14</u>. И пошел Менаим, сын Гадия из Фирцы, и пришел в Самарию, и поразил Селлума, сына Иависова, в Самарии и умертвил его, и воцарился вместо него.

<u>4Цар.15:15</u>. Прочее о Селлуме и о заговоре его, который он составил, написано в летописи царей Израильских.

<u>4Цар.15:16</u>. И поразил Менаим Типсах и всех, которые были в нем и в пределах его, *начиная* от Фирцы, за то, что *город* не отворил *ворот*, и разбил *его*, и всех беременных женщин в нем разрубил.

<u>4Цар.15:17</u>. В тридцать девятом году Азарии, царя Иудейского, воцарился Менаим, сын Гадия, над Израилем *и царствовал* десять лет в Самарии;

<u>4Цар.15:18</u>. и делал он неугодное в очах Господних; не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, во все дни свои.

<u>4Цар.15:19</u>. Тогда пришел Фул, царь Ассирийский, на землю [Израилеву]. И дал Менаим Фулу тысячу талантов серебра, чтобы руки его были за него и чтобы утвердить царство в руке своей.

<u>4Цар.15:20</u>. И разложил Менаим это серебро на Израильтян, на всех людей богатых, по пятидесяти сиклей серебра на каждого человека, чтобы отдать царю Ассирийскому. И пошел назад царь Ассирийский и не остался там в земле.

<u>4Цар.15:21</u>. Прочее о Менаиме и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Израильских.

<u>4Цар.15:22</u>. И почил Менаим с отцами своими. И воцарился Факия, сын его, вместо него.

Новый узурпатор Израильского престола, 16-й царь Менаим, утвердился на царстве не без протеста со стороны населения, чем и вызвано было произведенное Менаимом кровопролитие в Типсахе (ст. 16), неизвестном торговом городе на Ефрате, (ЗЦар 4.24; евр. 5:4): поход туда в время для Менаима был не мыслим ввиду обстоятельств, – (см. противоположное в книге Бродовича, книга пророка Осии, с. 214 прим.), может быть, Таппуах (<u>Нав 16</u>.8, 17.8), на северной границе Ефремова колена и на южной – Манассиина предположительно Ясуф к югу от Набулуса, Onomast. 511) округ которого, начиная от Фирцы (см. <u>ЗЦар 16</u>.17 и прим.), Менаим подверг жестокому разгрому и кровопролитию. В религиозном отношении царствование Менаима не выделялось из ряда других (ст. 18). Но оно замечательно как первого появления на территории Палестины момент завоевателей того времени ассириян, с царем (Пулом (LXX: Φουά, Vulg.:

Phul) во главе (ст. 19). Этот Фул, как согласно теперь признают ассириологи, тождествен с Феглаффелласаром (евр. Тиглат-Пилесер) Библии, Тиллат-Пилезером Ассирийских клинописей, в которых под 738 этот царь называет Менаима в числе своих данников (Tiele, Babyl. -asbyr. Gesch., s. 110 ff. 226. Gommel. Gesch. Babyl. s. 648 ff.), хотя в Библии иногда различаются эти два имени как имена двух различных царей (ср. ст. 29 и 1Пар 5.26). Но это объясняется тем, что Фул было вавилонским (в каноне Птолемея: υῶος) названием Ассирийского Тиглат-Пилезера. Вторжение ассирийского царя в Палестину (некоторые предполагают, что Менаим сам призвал Фула для умиротворения страны; при этом указывают на отмеченные у пророка Осии и им порицаемые усиленные попытки Израильского царства искать помощи у ассирийского царя. Ос **5**.3, 7.11, 8.9, 10.6, 12.1) предполагает, что Сирия, через которую должен был проходить ассирийский царь, идя в Израильское царство, была уже покорена ассирийским царем (действительно, в ассирийских надписях вместе с Менаимом израильским упомянут и царь Дамаска и Тира, как данники Тиглат-Пилезера), который таким образом был в данное время, по выражению пророка (Oc 8.10) «Царем князей». От могущественного царя ассирийского Менаим откупился богатой данью в 1000 талантов серебра (около полумиллиона рублей), разложив эту сумму на более зажиточных (евр. гибборе-хайл, как называется в кн. Руфь богатый Вооз, Руфь 2.1) жителей: таких, судя по раскладке на каждого по 50 сиклей (ок. 40 рублей), оказалось в Израильском царстве только 60 000 человек, между тем как при Давиде взрослых насчитывалось 800 000 (2Цар 24.9). (В таланте 3000 сиклей, общая сумма дани 3 000 000 сиклей), Менаим царствовал 10 лет (ст. 17).

<u>4Цар.15:23</u>. В пятидесятый год Азарии, царя Иудейского, воцарился Факия, сын Менаима, над Израилем в Самарии *и царствовал* два года;

<u>4Цар.15:24</u>. и делал он неугодное в очах Господних; не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех.

<u>4Цар.15:25</u>. И составил против него заговор Факей, сын Ремалии, сановник его, и поразил его в Самарии в палате царского дома, с Арговом и Арием, имея с собою пятьдесят человек Галаадитян, и умертвил его, и воцарился вместо него.

<u>4Цар.15:26</u>. Прочее о Факии и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Израильских.

Двухлетнее царствование 18-го царя израильского сына Менаима Факии (евр. Пекахиа, LXX: Φακεσίας, Vulg.: Phaceia), не уступавшего, по свидетельству Иосифа Флавия (Иуд.Древн. 9:11, 1) отцу своему, не

ознаменовалось ничем ни во внутренней жизни (отличалось обычным у израильских царей служением тельцам, ст. 24), ни во внешней, и прекратилось с насильственной смертью его от руки адъютанта его Факея (евр. Пеках, LXX: $\Phi \alpha \kappa \epsilon \dot{\epsilon}$, Vulg.: Phacee) в покоях царского дворца (ст. 25; ср. 3Цар 16.18). Факей и стал царем (18-й царь).

<u>4Цар.15:27</u>. В пятьдесят второй год Азарии, царя Иудейского, воцарился Факей, сын Ремалии, над Израилем в Самарии *и царствовал* двадцать лет;

<u>4Цар.15:28</u>. и делал он неугодное в очах Господних: не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех.

<u>4Цар.15:29</u>. Во дни Факея, царя Израильского, пришел Феглаффелласар, царь Ассирийский, и взял Ион, Авел-Беф-Мааху, и Ианох, и Кедес, и Асор, и Галаад, и Галилею, всю землю Неффалимову, и переселил их в Ассирию.

<u>4Цар.15:30</u>. И составил заговор Осия, сын Илы, против Факея, сына Ремалиина, и поразил его, и умертвил его, и воцарился вместо него в двадцатый год Иоафама, сына Озиина.

<u>4Цар.15:31</u>. Прочее о Факее и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Израильских.

Царствование Факея, отличавшегося, по И. Флавию, крайним безбожием и противозаконными наклонностями, по ст. 27, продолжалось 20 лет, но в действительности, кажется, 30 лет (при буквенном обозначении цифр евр. каф – 20 и ламед – 30 могут быть смешаны): по ст. 32-33, Факей до Иоафама иудейского царствовал 2 года, одновременно с ним 16 лет (18 лет), а по 4Цар 17.1, убийца и преемник Факея Осия воцарился лишь в 12-й год Ахаза иудейского: таким образом Факей царствовал 30 лет. В царствование Факея совершилось вторжение в пределы Израильского царства ассирийского царя Феглаффелласара (ст. 29), Тиглат-Пилезера III клинообразных надписей. Как видно из следующей главы, этот царь явился с завоевательными в отношении Израильского царства целями, по приглашению иудейского царя Ахаза, вынужденного к тому угрозой союзных сил Факея израильского и Рецина сирийского (4<u>Цар 16</u>.5–9; ср. <u>Ис 7</u>.1 и сл.), заключивших союз, вероятно, не против Иудеи только (как успешны были военные действия Факея против Иудейского царства, видно из 2Пар 28.5–15), а и против самой Ассирии. Но это была последняя неудачная попытка двух ослабленных царств свергнуть Ассирийское иго; для обеих царств она кончилась одинаково печально. У сирийцев царь ассирийский отнял Дамаск, переселил жителей его в Кир и умертвил Рецина (4Цар 16.9). В Израильском царстве равным

образом отнял северные города и провинции (ст. 29; некогда временно занятые сирийским царем Венададом I, пришедшим по приглашению Асы, <u>ЗЦар 15</u>.19–20), а частью и Заиорданье «Галаад». Кедес — в колене Неффалимовом (<u>Нав 20</u>.7; Опотавт. 583), что было уже предвестием и началом всенародного пленения Израильского. Тиглет-Пилезер в надписи рассказывает о себе, что в поход свой 733 года он умертвил Факея и поставил царем Самарии Осию: это, по-видимому согласуется со свидетельством ст. 30, который как бы в связи с упомянутым в ст. 29 нашествием ассирийского царя говорит об убийстве Факея Осией, который и сделался царем израильским; можно думать, сторонники Ассирии поспешили в угоду ассирийскому царю поставить подчиненного ему Осию (ср., впрочем, <u>4Цар 17</u>.3). Год воцарения его не мог быть 20-м годом царствования Иоафама иудейского (ст. 30), так как последний царствовал только 16 лет. (ст. 33, сн. <u>2Пар 27</u>.3).

<u>4Цар.15:32</u>. Во второй год Факея, сына Ремалиина, царя Израильского, воцарился Иоафам, сын Озии, царя Иудейского.

<u>4Цар.15:33</u>. Двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иеруша, дочь Садока.

<u>4Цар.15:34</u>. Он делал угодное в очах Господних: во всем, как поступал Озия, отец его, так поступал и он.

<u>4Цар.15:35</u>. Только высоты не были отменены: народ совершал еще жертвы и курения на высотах. Он построил верхние ворота при доме Господнем.

<u>4Цар.15:36</u>. Прочее об Иоафаме и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

<u>4Цар.15:37</u>. В те дни начал Господь посылать на Иудею Рецина, царя Сирийского, и Факея, сына Ремалиина.

<u>4Цар.15:38</u>. И почил Иоафам с отцами своими, и погребен с отцами своими в городе Давида, отца его. И воцарился Ахаз, сын его, вместо него.

О царствовании Иоафама (ср. 4Цар.15:5) 11-го иудейского рассказывает также 2Пар 27.1. О религиозной деятельности Иоафама, кроме сказанного в ст. 34–35, рассматриваемой главы 4 Цар, в 2Пар 27.2 замечено: «только он не входил в храм Иеговы», т. е. не повторил святотатственные попытки отца своего Озии (2Пар 26.16). Иоафам построил верхние, т. е. северные ворота храма (ст. 35; ср. Иез 9.2) называвшиеся также Вениаминовыми (Иер 20.2); произвел много построек на юго-восточной стене города, при так наз. Офеле; построил города и крепости; победил и заставил платить дань аммонитян (2Пар 27.3–5).

Счастливое его царствование, однако, способствовало развитию роскоши и др. пороков в Иудее, против чего направлены были пророческие речи Исаии (<u>Ис 1</u>.23, 2.6–7, 3.12).

Глава 16

Царствование Ахаза, 12-го царя иудейского (ср. 2Пар.28) 1–4. Общий (языческий) характер царствования Ахаза. 5–9. Нашествие царей сирийского и израильского на Иудею и данничество Ахаза царю ассирийскому. 10–14. Новый жертвенник в Иерусалимском храме, устроенный Ахазом по образцу Дамасского. 15–18. Другие введенные Ахазом изменения в Иерусалимском храме и культе в угоду царю ассирийскому. 19–20. Смерть Ахаза и воцарение Езекии.

<u>4Цар.16:1</u>. В семнадцатый год Факея, сына Ремалиина, воцарился Ахаз, сын Иоафама, царя Иудейского.

<u>4Цар.16:2</u>. Двадцати лет был Ахаз, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме, и не делал угодного в очах Господа Бога своего, как Давид, отец его,

<u>4Цар.16:3</u>. но ходил путем царей Израильских, и даже сына своего провел чрез огонь, *подражая* мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых,

<u>4Цар.16:4</u>. и совершал жертвы и курения на высотах и на холмах и под всяким тенистым деревом.

Хронологическая дата возраста Ахаза: 20 лет при воцарении и 16 лет царствования, след., смерть в возрасте 36 лет (2 ст.), представляет то затруднение, что сын Ахаза Езекия вступил на царство 25 лет от роду (4<u>Цар 18</u>.2), след. родился у Ахаза, когда ему было 10–11 лет. Эту несообразность можно устранить, приняв чтение некоторых греческих кодексов, а также сирского и арабского переводов, по которым Ахаз начал царствавать 25-ти (а не 20) лет. Подражание Ахаза царям израильским (ст. 3) или Иеровоаму, сыну Наватову царю израильскому (греч. кодд. у Гильмеса 11: 44, 52, 55, 56, 74, 92, 106, 119, 120, 121, 134, 144, 158, 236, 242, 243, 244, 245, 246; ср. слав, перев.), состояло не во введении в Иудее культа тельцов, о чем ничего неизвестно и что представляется совершенно невероятным ввиду враждебных отношений того времени (4Цар 15.37 и д.) между двумя еврейскими, а в одинаковом с теми царями нарушении основного теократического закона безусловной верности Иегове и в увлечении, подобно, напр., царям династии Ахава (ЗЦар 16.32; 4Цар 3.2, 10.26), чистым язычеством, как культом Ваала (2Π ap 28.2), и Молоха (ст. 3, 2Π ар 28.3). Хотя о последнем прямо не упоминает данное место 4 Цар, но параллельное место ($2\Pi ap 28.3$) определенно говорит о сожжении Ахазом

сына своего, конечно, в честь Молоха (сн. 4Цар 23.10; Лев. 18.21; Иер 32.35 и др. Ср. И. Флав. Иуд.Древн. 9:12, 1), а не о простом очищении огнем (ср. Чис 31.33), — обычае весьма, правда распространенном в древности в Передней Азии, Индии, Африке и Америке, а также у греков (блаж. Феодорит, вопр. 47), и в России, напр., в ночь на Ивана Купалу: видеть здесь этот символический акт или просто суеверный обычай (как делают блаж. Феодорит, Гроций, Спенсер, проф. Гуляев и др.) не позволяют общий смысл места (характеристика нечестия Ахаза) и упомянутые библейские параллели (см. Толков. Библию, т. І, с. 207—209; сн. М. Пальмова, Идолопоклонство у древних евреев, с. 257 и д.). Свойственный семитам обычай приносить человеческие жертвы богам, особенно детей, в наиболее критические моменты (ср. 4Цар 3.27), мог и у евреев особенно поддерживаться под влиянием тяжких обстоятельств времени, когда обычные средства служения и благоугождения Богу казались недостаточными для умилостивления Бога (Мих 6.7).

<u>4Цар.16:5</u>. Тогда пошел Рецин, царь Сирийский, и Факей, сын Ремалиин, царь Израильский, против Иерусалима, чтобы завоевать его, и держали Ахаза в осаде, но одолеть не могли.

<u>4Цар.16:6</u>. В то время Рецин, царь Сирийский, возвратил Сирии Елаф и изгнал Иудеев из Елафа; и Идумеяне вступили в Елаф, и живут там до сего дня.

<u>4Цар.16:7</u>. И послал Ахаз послов к Феглаффелласару, царю Ассирийскому, сказать: раб твой и сын твой я; приди и защити меня от руки царя Сирийского и от руки царя Израильского, восставших на меня.

<u>4Цар.16:8</u>. И взял Ахаз серебро и золото, какое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского, и послал царю Ассирийскому в дар.

<u>4Цар.16:9</u>. И послушал его царь Ассирийский; и пошел царь Ассирийский в Дамаск, и взял его, и переселил жителей его в Кир, а Рецина умертвил.

Начавшиеся еще при Иоафаме враждебные отношения царей: сирийского Рецина (LXX: 'Ραασσών, слав.: Раассон, что ближе, чем еврейская форма, к чтению в надписях: Разунну) израильского Факея к Иудее (4Цар 15.37), теперь, при Ахазе, выразились походом союзников против Иудеи и осадой Иерусалима (ст. 5, 2Пар 28.5 сл. Ис 7.1 и д.), с целью завоевать Иудею, низвергнуть царствующий род Давидов и сделать царем иудейским какого-то сына Таввилова (Ис 7.6) – может быть, одного из сирийских военачальников. О завоеваниях и опустошениях союзников в пределах Иудейского царства, о переходе Ахаза иудейского в вассальную

зависимость от ассирийского царя Тиглат-Пилезера $\frac{6}{}$ и об опустошениях, сделанных последним в пределах Израильского и Сирийского царств, см. замечание к 4Цар 15.29. (В Ассирийских надписях Ахаз встречается под именем lahuhazi). Здесь в ст. 6 упоминается о потере для Иудеи, вследствие сиро-израильской войны, Идумеи, занятой и укрепленной за собой иудеями при Амассии и Озии (4Цар 14.7, 22). Иудеей был потерян, отнятый Рецином сирийским, важный и единственный торговый порт Елаф (ср. <u>ЗЦар 9.26</u>; <u>4Цар 14.22</u>). Изгнав отсюда иудеев, Рецин предоставил Елаф исконным его обладателям – идумеянам (в принятом еврейском тексте ст. 6 стоит собственно: арамеянам, евр. еромим, но в кодексах: 1, 4, 89, 112, 128, 149, 150, 160, 174, 176, 182, 187, 195, 206, 210, 224, 225, 227, 253, 297, 319, 335, 337, 342, 356, 366, 403, 423, 428, 431, 434, 451, 459, 471, 475, 477, 490, 505, 514, 526, 531, 540, 543, 559, 562, 587, 590, 596, 598, 601, 606, 612, 614, 616, 636, 648 у Кенник.: адомим – идумеи – так и вообще в Heri данного стиха (LXX: ¡І δ о ν µ α \tilde{i} o ι , Vulg.: Idumaei $\frac{7}{2}$: идумеяне, воспользовавшись затруднениями Иудеи, старались всячески вредить иудеям (2Пар 20.17), вероятно, в союзе с сирийцами; одновременно с тем и филистимляне, покоренные Озией (2Пар 26.6), возвратили себе свободу и производили набеги на иудейские города (2Пар 28.18). По Иосифу Флавию (Иуд.Древн. 9:12, 1), сирийский царь, «истребив еврейские гарнизоны в пограничных (на пути от Елафа) крепостях и в окрестных областях и захватав огромную добычу, вернулся затем с своим войском в Дамаск». С тем вместе должна была прекратиться осада Иерусалима, и открывалась возможность для Ахаза послать посольство за помощью к ассирийскому царю (ст. 7–8). К этому моменту относится известное пророчество пророка Исаии о рождении Еммануила от Девы (Ис 7.14): против всех опасностей со стороны как внешних, так и внутренних врагов пророк указывал Ахазу на небесную помощь и чудесную защиту дому Давидову (Ис 7.4, 10–16), за обращение же к помощи царя ассирийского угрожал Ахазу тяжкими бедствиями (Ис 7.17-25). Однако нечестивый и малодушный Ахаз пренебрег пророческими увещаниями и послал к ассирийскому царю Феглафелласару (Тиглат-Пилезеру III) посольство с унизительным заявлением вассальной покорности («раб твой и сын твой я», ст. 7) с богатой контрибуцией («дар», евр. шохад, собств. : подкуп), для составления которой ему пришлось захватить сокровища храма и собственного дворца (ст. 8). «И пришел к нему Феглаффелласар, царь ассирийский, но был в тягость ему, вместо того, чтобы помочь ему» (<u>2Пар 28.20</u>), и тем не менее вассальная

зависимость Иудейского царства от Ассирии теперь стала фактом. О завоеваниях ассирийского царя в пределах Израильского царства текст библейский данной главы не повторяет сказанного в предыдущей (4Цар 15.29) и говорит лишь о расправе ассирийского царя с союзником царя израильского – Рецином сирийским: последний был умерщвлен, а население Дамаска, по обычной Ассирийской политике в отношении покоренных областей и народов (ср. 4Цар 15.29), переселил в место первобытного обитания сирийцев (Ам 9.7), область Кир. Положение этой страны, встречающейся в Библии почти только в связи с упоминаниями о сирийцах, (<u>4Цар 16</u>.9; <u>Ам 1</u>.5, 9.7; ср. <u>Ис 22</u>.6), не вполне ясно. LXX и слав, совсем опускают это название; Vulg: Cirene, Евсевий: Кυрі́vn, блаж. Иероним: Cirene (Onomast. 623): во всех трех случаях Кир совершенно ошибочно отождествляется с Киренаикой, городом в Северной Ливии, в Африке, очень известным в послепленной истории иудеев (1Мак 15.23; <u>Мф 27.32; Деян 2.11)</u>. И. Флавий (Иуд.Древн. 9:12, 3), полагает Кир в верхней Мидии, в пользу чего может говорить сближение у пророка Исаии (Ис 22.6) Кира с Еламом (греч. Сузиана). Теперь отожествляют Кир с Гюлистаном или вообще местностью по течению реки Кура (Κῦρις, Κύρρος). Проф. Гуляев говорит: «на картах древнего востока указываются две реки с именем Кира. Одна – нынешняя Кура, вытекающая из гор кавказских и впадающая в Каспийское море на юге русских закавказских владений, в области Ширван; другая – небольшая пустынная речка на юге от Тегерана, ныне означаемая на картах под именем Канж. Конечно, здесь разумеется последняя, так как, с одной стороны, нет основания предполагать слишком далекого распространения владычества ашшурян, к северу от средоточного пункта, на котором совершались библейские все события; с другой стороны, вблизи этой местности находятся и другие места, упоминаемые этой истории. Эта река В находится, приблизительному расчету, в 1500 верстах к северо-востоку от Дамаска» (с. 341). В этом переселении жителей Дамаска в Кир буквально исполнилось грозное пророчество Амоса (Ам 1.5) на Дамаск и народ арамейский. Как падение Дамаска, так и факт подчинения и контрибуции Ахаза Тиглат-Пилезеру подтверждаются клинообразными надписями: по ним взятие Дамаска последовало после долгой осады, в 732 (до Р. Х.) году (Keilinschriftt. Bibl. II, 32 ft.); о походе же ассирийского царя там говорится, что он простерся до земли Филистимской, что может бросать свет на выше приведенное место 2Пар 28.20 и д., по которому поход царя ассирийского и царству Иудейскому, несмотря на заплаченную Ахазом контрибуцию, принес много бедствий вместо искомой Ахазом защиты.

<u>4Цар.16:10</u>. И пошел царь Ахаз навстречу Феглаффелласару, царю Ассирийскому, в Дамаск, и увидел жертвенник, который в Дамаске, и послал царь Ахаз к Урии священнику изображение жертвенника и чертеж всего устройства его.

<u>4Цар.16:11</u>. И построил священник Урия жертвенник по образцу, который прислал царь Ахаз из Дамаска; и сделал так священник Урия до прибытия царя Ахаза из Дамаска.

<u>4Цар.16:12</u>. И пришел царь из Дамаска, и увидел царь жертвенник, и подошел царь к жертвеннику, и принес на нем жертву;

<u>4Цар.16:13</u>. и сожег всесожжение свое и хлебное приношение, и совершил возлияние свое, и окропил кровью мирной жертвы свой жертвенник.

<u>4Цар.16:14</u>. А медный жертвенник, который пред лицем Господним, он передвинул от лицевой стороны храма, с *места* между жертвенником *новым* и домом Господним, и поставил его сбоку *сего* жертвенника на север.

4Цар.16:15. И дал приказание царь Ахаз священнику Урии, сказав: на большом жертвеннике сожигай утреннее всесожжение и вечернее хлебное приношение, и всесожжение от царя и хлебное приношение от него, и всесожжение от всех людей земли и хлебное приношение от них, и возлияние от них, и всякою кровью всесожжений и всякою кровью жертв окропляй его, а жертвенник медный останется до моего усмотрения.

<u>4Цар.16:16</u>. И сделал священник Урия все так, как приказал царь Ахаз. <u>4Цар.16:17</u>. И обломал царь Ахаз ободки у подстав, и снял с них

<u>4цар. 16:17</u>. и ооломал царь Ахаз ооодки у подстав, и снял с них умывальницы, и море снял с медных волов, которые *были* под ним, и поставил его на каменный пол.

<u>4Цар.16:18</u>. И отменил крытый субботний ход, который построили при храме, и внешний царский вход к дому Господню, ради царя Ассирийского.

И все же малодушный Ахаз, со своим неверием в силу Иеговы и со своей преданностью идолослужению, счел своим долгом идти к ассирийскому царю лично благодарить его за помощь, засвидетельствовать ему свое верноподданство и заручиться его благорасположением (конечно, с принесением новых богатых подарков на будущее время). Это путешествие Ахаза в Дамаск, где имел временное пребывание царь ассирийский, независимо от крайней унизительности для самостоятельного дотоле Иудейского царства, имело последствием не только просто культурные позаимствования у иноземцев — вроде, напр. солнечных часов или «ступеней Ахазовых» (4Цар 20.9—11; Ис 38.8) —

случае механизма, основанного во ВСЯКОМ на астрономических вычислениях Ассиро-Вавилонии и перенесенного Ахазом, может быть, из Дамаска в свой Иерусалимский дворец, – Ахаз с особенным пристрастием занялся заимствованиями элементов религиозного культа победоносных язычников – сирийцев и ассириян. Прежде всего, в самом Дамаске «приносил он жертвы богам Дамасским, (думая, что) они поражали его, и говорил: боги царей сирийских помогают им; принесу я жертву им, и они помогут мне. Но они были на падение ему и всему Израилю» (<u>2Пар 28.23</u>). Не довольствуясь этим личным вероотступничеством (напоминающим поступок Амасии, 2Пар 25.14), Ахаз решил в самое общественное богослужение Иерусалимского храма перенести элементы сирийского, точнее ассирийского языческого культа. Пленившись устройством увиденного им в Дамаске языческого жертвенника (был ли это походный подвижной жертвенник Тиглат-Пилезера, как думает историк Duncker. Geschichte des Alterthums. II, 2 s 318, cp. Kittel, Die Bucher der Konige, s. 270, или же главный жертвенник Дамаска и умерщвленного только что царя его Рецина, как полагает Stade, Geschichte des Volkes Israel, 1, s. 598, в тексте библейском не сказано; в пользу предположения Штаде говорит приведенное место 2Пар 28.23), и найдя его лучшим жертвенника всесожжений в Иерусалимском храме, Ахаз посылает в Иерусалим, первосвященнику Урии (вероятно, тождественному с упомянутым у пророка Исаии 8:2) чертеж и модель Дамасского жертвенника с приказанием построить точно по данному масштабу новый жертвенник. Хотя жертвенник Соломонова храма («медный жертвенник», ст. 14. сн. 2Пар 4.1) был построен по образцу древнего жертвенника скинии, созданного по непосредственному повелению Божию (Исх 27.1 и след.), и следовательно подлежал произвольной замене новым, притом не жертвенника, однако первосвященник Урия, языческим типом выступающий у пророка Исаии в качестве «свидетеля верного» (Ис 8.2), в данном случае оказал непростительную угодливость и уступчивость царскому произволу: быть может, для отвращения больших ужасов царского террора и худших еще языческих нововведений со стороны Ахаза. Урия поспешно, до возвращения Ахаза из Дамаска, построил новый, «большой» (ст. 15) жертвенник, на котором Ахаз, по прибытии, собственноручно (подобно Иеровоаму І израильскому, <u>ЗЦар</u> 12.32–33) принес жертвы: «приблизился к жертвеннику и взошел на него» (ст. 12): «одно это выражение указывает на особую форму жертвенника, по которой для принесения жертв нужно было всходить на него. Притом немного далее он прямо называется большим, в сравнении с прежним,

который имел в длину и ширину 20 локтей (около 15 арш.) и 10 локтей (около 7 12 арш.) в вышину (проф. Гуляев, с. 342). «Кому жертвенник повелел поставить Ахаз в Божием храме?», – спрашивает блаж. Феодорит (вопр. 48) и отвечает: «думаю, что жертвенник устроен был не Богу Всяческих, но лжеименному богу. Догадываться о сем дает повод книга Паралипоменон... (2Пар 28.22–24)... Он вынес из храма и алтарь медяный, устроенный Соломоном, а на место его поставил желанный вновь». По-видимому, однако, Ахаз на этот раз не имел в виду и не решался прямо удалять богослужение истинному Богу из храма Соломонова: он оставляет это богослужение в силе и в согласии с законом Моисеевым (ст. 15), но только во имя своего каприза повелевает переставить жертвенник (« медный»), сделанный при Соломоне (<u>2Пар 4.1</u>), на боковую северную строну (ст. 14), на центральное же место священнического двора храма, им доселе занятое, поставить новый, устроенный по ассирийской модели, и на нем именно совершать все отправления жертвенного культа. Ахаз, по-видимому, не хотел всецело и навсегда присваивать себе священнические функции: может быть, из боязни кары, постигшей Озию за подобное святотатство, самолично совершив однажды жертвы на вновь построенном жертвеннике (ст. 13), он затем дает повеление Урии (а в лице его священству вообще) совершать на этом жертвеннике всякие жертвоприношения – жертвы постоянные или повседневные, утренние и вечерние (ст. 15, ср. <u>Исх 29</u>.38–42; <u>Чис 28</u>.3–8), и жертвы частные особенные, как от народа и отдельных членов его, так и от царя (ср. Лев. 4.22 след. <u>Иез 46.17 сл.</u>). Место это (ст. 15, ср. 13) важно для характеристики жертвенной практики данного времени (VIII века до Р. X.) и, в частности, может приведено в качестве одного из исторических доказательств против предполагаемого многой западной библейской критикой происхождения сложного жертвенного ритуала лишь после плена, как и части Пятикнижия (в средних книгах его, так называемый «священнический кодекс»), содержащие законоположение об этом ритуале, предполагаются происшедшими равным образом не ранее плена Вавилонского. Вопреки этому, ст. 13 и 15, бесспорно доказывают, что 1) даже при нечестивом Ахазе в храме Иерусалимском приносились утренние и вечерние жертвы в точном согласии с законом (Исх 29.1, Чис 28.1) и 2) что различались определенными терминами жертвы: кровавая (евр. ола, всесожжение; шламим, мирная жертва) и бескровная (евр. минха, дар – хлебное приношение, несех, возлияние) – также в соответствии с законом Моисея (Чис 15.2–12), и в целом весь жертвенный обряд представляется здесь делом давней исторической,

богослужебной традиции (ср. Stade, Gesch. d. Volk, Jsr. I, s. 598: Kittel, Bucher d. Konige, s. 270–271). Нерешительность свою во введении языческого элемента в богослужебный строй Иудейства Ахаз выказал и распоряжением, чтобы (ст. 15) «медный (Соломонов) жертвенник оставался до его усмотрения» (евр. лебаккер, Vulg. ad. volimtatem meam (erit paratum). LXX смешали евр. глагол бакар с именем сущ. бокер, «утро»: 'έσται μοι είς то πρωί, слав.: да будет мне на утро, что не имеет смысла в данном контексте ⁸: по-видимому, Ахаз не решался сразу и вовсе удалить из храма древний и, конечно, чтимый народом жертвенник, а хотел выждать, какое впечатление на народ произведет допущенное им в храме новшество, и уже затем производить дальнейшие отступлений от чистоты ветхозаветного культа.

Но путь религиозного синкретизма, смешения богооткровенной религии с язычеством, на который вступил – первым из царей иудейских – Ахаз, оказался очень соблазнительным: Ахаз более и более привносил в богопочитание элементы разных языческих культов: эмблемы, идолы, жертвенники и высоты для служения разным языческим богам Ахаз во множестве распространил по всему Иерусалиму и по другим городам иудейским (2Пар 28.24–25). Кроме туземных, хананейских культов, напр., Молоха (ст. 3 рассматриваемой главы) Ваала (2Пар 28.3), а также хананейского же суеверия – вопрошания мертвых (Ис 8.19 – запрещено в законе, <u>Лев. 19</u>.31; <u>Втор 18</u>.15), Ахаз с особенной ревностью совершал ассиро-вавилонский культ «всего воинства небесного» и «созвездий» (знаков Зодиака) с посвящением этим светилам жертвенников на кровлях дворцов, солнцу же были посвящены особые кони, поставленные Ахазом во внешнем дворе храма (см. 4Цар 23.5, 12; Иер 19.13, 32.29; Соф 1.5). Таким образом, царствование Ахаза как в гражданской, политической жизни иудейского царства отмечает начало вассальной зависимости этого царства от Ассирии, так и в религиозной области представляет новую степень падения истинной религии в Иудейском царстве, именно вторжение сюда ассиро-вавилонского сабеизма (Ср. у М. Пальмова, Идолопоклонство у древних евреев, с. 513–517). И та и другая зависимость от Ассирии продолжалась до смерти Ахаза. Но если в гражданской области верность Ахаза принятым на себя (ст. 7) обязанностям вассала ассирийского царя могла быть необходима и полезна для слабого Иудейского царства, то увлечение Ахаза языческим культом своих победителей могло лишь вести к гибели его царство. Может быть, по подражанию устройству ассирийских капищ, а также и для извлечения новых ценностей из храма Соломонова на уплату новой контрибуции царю

ассирийскому, Ахаз обломал (ст. 17) украшения и другие принадлежности устроенных Соломоном во внутреннем дворе умывальниц – и медного моря (ср. <u>ЗЦар 7</u>.23–28), а также отменил «крытый ход (евр. мисах, в keri мусах) субботний» и «внешний ход царский к дому Господню» (ст. 18). Оба последние сооружения воздвигнуты были, вероятно, уже после Соломона: характер и назначение этих построек трудно установить с точностью ввиду значительной темноты и, может быть, поврежденности текста ст. 18. Под крытым входом (евр. мусах, Vulg. musach) обыкновенно разумели, вслед за раввинами, особое царское место в переднем дворе, в котором (месте) стоял царь в субботу (LXX, видимо, читали не мусах, а мусад, «основание», когда передали: θεμέλιον τῆς καθεδρας (τῶν σαββάτων), слав.: основание седалища). Под «внешним ходом царским» с большим основанием в библейском тексте (<u>ЗЦар 14</u>.27 сл. ; <u>4Цар 11</u>.4; <u>Иез 46</u>.1–2) понимают особый крытый ход, галерею с колоннадой, от царского дворца на Сионе до храма на Мориа (ср. проф. Гуляева, с. 343–344). Все это сломал Ахаз как по небрежению о благолепии храма, так и из желания ассирийскому царю (может принести дары быть, уничтоженные приспособления могли, по опасению Ахаза, почему-либо возбудить гнев ассирийского царя). Нечестие Ахаза завершилось, наконец, закрытием дверей храма Иеговы (2Пар 28.24). По И. Флавию (Иуд.Древн. 9:12, 3), Ахаз «дошел даже до такого пренебрежительного и наглого отношения (к Господу Богу), что распорядился наконец совершенно запереть храм, запретил приносить Предвечному установленные жертвы и присвоил себе все жертвенные приношения».

<u>4Цар.16:19</u>. Прочее об Ахазе, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

<u>4Цар.16:20</u>. И почил Ахаз с отцами своими, и погребен с отцами своими в городе Давидовом. И воцарился Езекия, сын его, вместо него.

За нечестие свое Ахаз, подобно Иораму (2Π ap 21.19—20) и Иоасу (2Π ap 24.25), лишен был чести погребения в царском некрополе (2Π ap 28.27).

Глава 17

1–6. Падение царства Израильского и пленение жителей их в Ассирию. 7–23. Внутренние причины гибели Израильского царства. 24–41. Новые поселенцы в пределах бывшего Израильского царства.

<u>4Цар.17:1</u>. В двенадцатый год Ахаза, царя Иудейского, воцарился Осия, сын Илы, в Самарии над Израилем *и царствовал* девять лет.

<u>4Цар.17:2</u>. И делал он неугодное в очах Господних, но не так, как цари Израильские, которые были прежде него.

Дата воцарения последнего израильского царя царства Осии «в 12-й год Ахаза, царя иудейскаго» (ст. 1) подтверждается <u>4Цар 18</u>.9, 10, где 4-й и 6-й годы царствования Езекии царя иудейского, сына Ахаза (Ахаз царствовал 16 лет), приравниваются 7-му и 9-му годам царствования Осии израильского.

Напротив, дата 4Цар 15.30, по которой Осия воцарился в 20-й год Иоафама, отца Ахаза, должна быть признана безусловно ошибочной как потому, что Иоафам царствовал только 16 лет (4Цар 15.33), так еще более – по ясному свидетельству, что еще предместник Осии Факей воевал уже не с Иоафамом, а с сыном его Ахазом (4Цар 16.5 сл. Ис 7.1 сл.), следовательно, убийца и преемник его Осия никоим образом не мог соцарствовать отцу Ахаза Иоафаму; ошибка при буквенно-цифровом обозначении хронологических дат, по общему мнению исследователей ветхозаветного текста, вполне возможна. Выше (4Цар 15.30) было Тиглат-Пилезером vбиение побежденного замечено, возведение на престол Осии было, вероятно, делом расположенной к Ассирии придворной Израильской партии. Воцарение Осии, как видели, должно быть отнесено к 733 году до Р. Х. В характере царствования Осии священный писатель отмечает особенность: «делал он неугодное в очах Господних, но не так как цари Израильские, которые были прежде него» (ст. 2, ср. 4Цар 3.2). В чем состояла меньшая степень нечестия Осии, конечно, в отношении религиозного культа, в тексте не сказано. По раввинам (Seder Olam, cap. XXII), Осия не допустил строить новых золотых тельцов в Вефиле, после того как прежние захвачены были в плен ассириянами (Ос 10.6; ср., однако, у проф. Бродовича, Книга пророка Осии, с. 352), а также не препятствовал подданным своего царства ходить на поклонение Иегове в Иерусалим, напр., когда Езекия пригласил израильтян в Иерусалим на праздник Пасхи (2 Пар 30.1–11, 31.1). Но если это

предположение и имеет долю вероятности, то, однако, нельзя думать (как полагает Тениус), будто Осия совершенно отменил культ тельцов, так как через это рушилось бы вековое средостение между двумя еврейскими библейский текст бы умолчать; царствами, чем МОГ не действительности, этот культ, вероятно, пережил и самое царство Израильское (см. у П. Красина, Государственный культ Израильского (десятиколенного) царства, с. 227–229). Скорее можно думать, что Осия явился противником чистого язычества, распространившегося в Израиле при непосредственных его предшественниках. Так или иначе, свящ. писатель в источниках («Летописи Царей Израильских») нашел данные, побудившие его представить Осию в более благоприятном свете, чем его предшественников 9.

<u>4Цар.17:3</u>. Против него выступил Салманассар, царь Ассирийский, и сделался Осия подвластным ему и давал ему дань.

4Цар.17:4. И заметил царь Ассирийский в Осии измену, так как он посылал послов к Сигору, царю Египетскому, и не доставлял дани царю Ассирийскому каждый год; и взял его царь Ассирийский под стражу, и заключил его в дом темничный.

Поставленный царем с ведома Тиглат-Пилезера и, конечно, с обязательством дани ассирийскому царю, Осия, по-видимому, решил воспользоваться последовавшей в 727 году переменой на ассирийском престоле: Тиглат-Пилезера III сменил Салманасар 10 IV (ассир. Sulmanu – asir), царствовавший, по показанию так называемого «списка эпонимов», с 727 по 722 г. до Р. Х. Из ассирийских документов о Салманассаре IV известно лишь, что в 3 последние года своего царствования он предпринимал завоевательные походы на запад (точное название стран, куда направлялись эти походы, неизвестно, так как плитки в данных пунктах оказались поврежденными). С этим можно сопоставить приведенное у Иосифа Флавия (Иуд.Древн. 9:14, 2) свидетельство финикийского историка Менандра, что ассирийский царь Салманассар сначала предпринял было войну против всей Финикии, потом заключил мир, а затем через некоторое время подверг пятилетней осаде Тир (может быть, об этой осаде пророчески говорит Ис 23.1). Сопоставляя эти внебиблейские свидетельства с 4Цар 17.3-6, некоторые ученые библеисты (Евальд и др.) предполагают, что отказ Осии платить дань Салманассару стоит в связи с образовавшейся в то время коалицией западноазиатских государств, в том числе Финикии с Тиром во главе, при поддержке Египта против владычества Ассирии; впрочем, другие исследователи (Кнобель,

Шопаде, Смит) относят образование упомянутой коалиции и осаду Тира (по Менандру и И. Флавию) на время более позднее – к царствованию в Ассирии уже Сеннахирима и спустя несколько лет после падения Самарии и Израильского царства. Не настаивая на первом предположении, мы должны, однако, сказать, что самый факт уклонения Осии от данничества Ассирии и обращение за помощью к Египту близко напоминает о предполагаемой коалиции против Ассирии. Имя царя египетского, которому Осия послал дары в надежде на помощь его (ст. 4), по-еврейски Со или по другому чтенью Севе; последнее близко к Ζεβεχος Манефона; Vulg.: Sua, LXX слав. -рус. : σιγωρ, Сигор. По наиболее общему предположению, это имя Сабакона, египетск. Шабака, первого фараона XXV египетской династии (по Манефону, царствовавшего 12 лет: 728–717 гг.). Многие жители Израильского царства бежали в Египет, ища защиты (Ис 11.11). Таким образом, как при самом отделении Израильского царства от Иудейского будущий царь израильский Иеровоам I искал и нашел убежище в Египте (ЗЦар 11.40), так при конце своем Израильское царство искало опоры в том же Египте; но на этот раз напрасно: Сабакон не решился на этот раз вступать в борьбу с всемирным завоевателем из-за царства Израильского (только после в 720 г., когда Сарган подавил в 720 г. восстание сирийских государств и стал близко угрожать египетским владениям, Сабакон сразился с ним при Γ азе и был разбит) $\frac{11}{}$. Царство Израильское было предоставлено самому себе, и немедленно явившийся в Салманассар, пределы его по-видимому, первым делом наказал вероломного вассала своего царя Осию, заключил его в узы и, может быть, отправил его в Ассирию (в 4Цар 18.10 Осия представляется, однако, царствовавшим до самого падения Израильского царства и его столицы), а затем осадил Самарию.

<u>4Цар.17:5</u>. И пошел царь Ассирийский на всю землю, и приступил к Самарии, и держал ее в осаде три года.

Неприступное естественное положение Самарии и прочное укрепление этого города (ср. замечание к <u>ЗЦар 16</u>.24) дали возможность этой столице Израильского царства продержаться около 3-х лет (неполных, по <u>4Цар 18</u>.9–10, осада началась в 7-й год царствования Осии, окончилась в 9-м году); именно, по общему в библейской науке мнению, с 724 по 722 гг.

<u>4Цар.17:6</u>. В девятый год Осии взял царь Ассирийский Самарию, и переселил Израильтян в Ассирию, и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских.

Салманассару не пришлось окончить осаду Самарии и завоевание Израильского царства: в 722 году он умер (быть может, насильственной

смертью: преемник его начал новую династию), и дело его в том же 722 г. закончил преемник его на ассирийском престоле Саргон (ср. Ис 20.1), по ассир. Sarrukin $\frac{12}{12}$, царствовавший с 722 по 705 год; в библейской традиции предшественник, так долго ведший осаду Самарии, естественно, заслонил фактического завоевателя Самарии, переселившего собой израильского населения в пределы Ассирии. В своей триумфальной надписи (см. Schrader Keilinschr. и. д. Alt. Test. 2, s. 271 ft.) Саргон рассказывает, что он разграбил город (Самарию) и взял в плен и переселил 27280 жителей его. Конечно, это небольшая цифра Ассирию сравнительное целой массой израильского населения. Надо думать, однако, подобные массовые переселения израильтян, Феглаффелласаром относительно северных частей Израильского царства (4Цар 15.29), совершались Саргоном (может быть, еще и Салманассаром) несколько раз, так что страна хотя и не вовсе опустела, но население ее разрежено: государственное И даже крайне национальное было существование Израильского царства прекратилось. Гибель Самарии и царства Израильского были точным исполнением пророчеств (Ос 5.9, 11.6, 14.1; Ис 28.1-4, 40.6-8 и др.). Раздельное существование Израильского царства от Иудейского продолжалось около 2,5 столетий (по обычному почти взгляду, 257 лет: с 980 по 722; по И. Флавию, Иуд.Древн. 9:14, 1, 240 лет 7 мес. 7 дн.; у И. Спасского, Исследование Библейской хронологии, с. 125–243 г.).

Из пунктов, куда переселены были ассириянами массы израильских некоторые, пленников, названы. конечно, ЛИШЬ наиболее населенные, пункты: Халах, Хабор, Гозан, города Мидийские (ст. 6) (Халах, LXX: 'Αλαε, Vulg.: Hala). LXX считают Халах рекой (ποταμοῖς Тωοσάν), но по клинообразным документам это область к северу от Ниневии и к югу от озера Ван, известная у греков под именем Хоλкі́тіς (ср. Schrader, op. cit. s. 275 ff.). Хабор – река Х α В $\tilde{\omega}$ р α ς греков, впадает в Ефрат, вытекает из горы Мазня близ г. Низибия, главный приток ее – Мигдоний; в Ефрат впадает при Киркесии, теперь Кабур, Гозан (ср. 4Цар 19.12; Ис 37.12). Евсевий и блаж. Иероним ошибочно приняли (Onomast. 66) за реку, на самом деле это – область, лежавшая, вероятно, между реками Хабор и Саокор (Ξαοκόρας), у Птолемея называемая Τανσανίτις, в клинообразных надписях Гуцану, близ Низибии (между Тигром и Ефратом), теперь Катан (см. Правосл. Палест. Сбор. вып. 37, с. 152–153; проф. Гуляева, с. 345). «Города Мидийские». LXX: ὅρη Μήδων, слав.: в пределех Мидских, в числе которых были, напр., упоминаемые в книге Товита (Тов 1.14, 6.10, 9.2 и др). Раги Мидийские являются, по-видимому, северо-восточной границей территории расселения пленных израильтян ¹³. Но они, без сомнения, быстро рассеялись и в другие страны, не исключая и европейских (<u>Ис 11</u>.11). Так сбылось над половиной избранного народа Божия грозное слово Божие через законодателя (<u>Лев. 26</u>.38). Попытки отыскать следы рассеянных 10 колен Израилевых почти столь же многочисленны и столь же бесплодны, как и искания положения рая; нет страны, где бы не помещала их ученая любознательность или любопытство (ср. для примера статью г. Колечицкого об этом предмете в «Страннике» за 1901-й год).

<u>4Цар.17:7</u>. Когда стали грешить сыны Израилевы пред Господом Богом своим, Который вывел их из земли Египетской, из-под руки фараона, царя Египетского, и стали чтить богов иных,

<u>4Цар.17:8</u>. и стали поступать по обычаям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых, и *по обычаям* царей Израильских, как поступали они;

<u>4Цар.17:9</u>. и стали делать сыны Израилевы дела неугодные Господу Богу своему, и построили себе высоты во всех городах своих, *начиная* от сторожевой башни до укрепленного города,

<u>4Цар.17:10</u>. и поставили у себя статуи и изображения Астарт на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом,

<u>4Цар.17:11</u>. и стали там совершать курения на всех высотах, подобно народам, которых изгнал от них Господь, и делали худые дела, прогневляющие Господа,

<u>4Цар.17:12</u>. и служили идолам, о которых говорил им Господь: «не делайте сего»;

<u>4Цар.17:13</u>. тогда Господь чрез всех пророков Своих, чрез всякого прозорливца предостерегал Израиля и Иуду, говоря: возвратитесь со злых путей ваших и соблюдайте заповеди Мои, уставы Мои, по всему учению, которое Я заповедал отцам вашим и которое Я преподал вам чрез рабов Моих, пророков.

<u>4Цар.17:14</u>. Но они не слушали и ожесточили выю свою, как была выя отцов их, которые не веровали в Господа, Бога своего;

<u>4Цар.17:15</u>. и презирали уставы Его, и завет Его, который Он заключил с отцами их, и откровения Его, какими Он предостерегал их, и пошли вслед суеты и осуетились, и вслед народов окрестных, о которых Господь заповедал им, чтобы не поступали так, как они,

<u>4Цар.17:16</u>. и оставили все заповеди Господа Бога своего, и сделали себе литые изображения двух тельцов, и устроили дубраву, и поклонялись всему воинству небесному, и служили Ваалу,

4Цар.17:17. и проводили сыновей своих и дочерей своих чрез огонь, и

гадали, и волшебствовали, и предались тому, чтобы делать неугодное в очах Господа и прогневлять Его.

<u>4Цар.17:18</u>. И прогневался Господь сильно на Израильтян, и отверг их от лица Своего. Не осталось никого, кроме одного колена Иудина.

<u>4Цар.17:19</u>. И Иуда также не соблюдал заповедей Господа Бога своего, и поступал по обычаям Израильтян, как поступали они.

<u>4Цар.17:20</u>. И отвратился Господь от всех потомков Израиля, и смирил их, и отдавал их в руки грабителям, и наконец отверг их от лица Своего.

<u>4Цар.17:21</u>. Израильтяне отторглись от дома Давидова и воцарили Иеровоама, сына Наватова; и отклонил Иеровоам Израильтян от Господа, и вовлек их в великий грех.

<u>4Цар.17:22</u>. И поступали сыны Израилевы по всем грехам Иеровоама, какие он делал, не отставали от них,

<u>4Цар.17:23</u>. доколе Господь не отверг Израиля от лица Своего, как говорил чрез всех рабов Своих, пророков. И переселен Израиль из земли своей в Ассирию, где он и до сего дня.

Прежде чем закончить историю северного, Израильского царства, свящ. писатель бросает ретроспективный взгляд на всю историю этого царства, рассматривает ее с религиозно-прагматической точки зрения, дает философию всей этой истории – рассуждает о причинах погибели народа и царства Израильского. Основная причина этой гибели – грех Израиля против Иеговы, благодетельствовавшего Израилю с момента изведения его из Египта (ст. 7; ср. Исх 19.4–6; Ос 13.4–6); священный писатель частнее определяет: 1) как идолослужение (ст. 8–12), включая сюда и тельцеслужение (ст. 16–21); 2) как крайнее ожесточение сердца народа к вещаниям и предостережениям пророков Божих (ст. 13–14, 23); 3) как глубокое нравственное развращение и порочность народа (15–17), яркое изображение которых находим и у современных пророков, напр., у пророка Осии (Ос 4.2, 6.9, 7:1, 8–9, 8.8–9, 10.6).

<u>4Цар.17:24</u>. И перевел царь Ассирийский людей из Вавилона, и из Куты, и из Аввы, и из Емафа, и из Сепарваима, и поселил *их* в городах Самарийских вместо сынов Израилевых. И они овладели Самариею, и стали жить в городах ее.

По обычаю всех завоевателей древности царь ассирийский — по мнению некоторых, опирающемуся на <u>1Езд 4.2</u>, Асардан или Асаргаддон, сын Сеннахирива, <u>4Цар 19.37</u>, правивший, по ассирийским данным, с 681 г. по 668 г., переселил вместо выведенных из Израильской страны жителей — переселенцев из разных городов и провинций ассирийских. Надо думать, что это переселение происходило не раз по <u>1Езд 4.2</u>; часть нового

населения Самарии прибыла сюда уже при Ассаргаддоне – этом третьем преемнике Салманассара. Но начало этой колонизации опустевшей страны относится скорее всего к первой поре после ассирийского пленения, т. е. к царствованию Саргона. Географическое положение упомянутых в ст. 24 областей Ассирийского царства, кроме Вавилона и Емафа, не вполне достоверно известно. Вавилон и здесь разумеется, вероятно, в качестве целой области, (как в Π с 135.1); а не города только Кута (LXX: Хоо θ α, Vulg.: Cutha, слав.: Хуфа, в клинописях: Kutu) – по И. Флавию (Иуд.Древн. 9:14, 3) лежит в Персии (τὸ Сονθαίων 'έθνος, οἴ πρότερον ενδοτέρω τῆς περσιδος καὶ τὴς Μηδίας ῆσαν). Теперь отождествляют то с северовосточной частью Хузистана (древн. Сузиана), то с большим празом с Кута или Телль-Ибрагим к северо-востоку от Вавилона, в вавилонском Ираке в окрестостях нахр. – Малка (Onomast. 972. Палест. Сборн. вып. 37, с. 326). По-видимому, переселенцы из Куты составляли преобладающее число в массе переселенческой: именем кутим, кутейцы, традиция еврейская назвала самарян, образовавшихся от смешения оставшихся на родине израильтян с ассирийскими колонистами, и это имя сделалось совершенно обычно в раввинской и талмудической письменности (И. Флавий говорит: «по-еврейски называются хуфейцы (кутим), на греческом же языке они называются именем самарян) $\frac{14}{}$, Авва (может быть, тождеств, с Ивва, $\frac{4\text{Цар}}{}$ 18.34); LXX: Αίά, Vulg.: Avah, слав.: Аіа, отождествляют с рекой Агава или Ауй, 1Езд 8.15, 21, 31; и сближают с теперешним Хито притоком Ефрата, к востоку от Дамаска (Onomast. 39): за положение Аввы – Иввы в Сирии говорит сопоставление с Емафом (ср. 3Цар 8.65; 4Цар 14.25); сирийским городом на Ордаге. Равным образом в Сирии же, вероятно, лежал и город Сепарваим (ср. <u>4Цар 18</u>.34, 19.13; <u>Ис 36</u>.19, 37.13); LXX: Ξετιφαροναιμ, Vulg.: Sepharvaim, слав.: Сепфаруим), завоеванный, может быть, Салмнассаром IV (по вавилонской хронике – Sabarain). О всех этих переселениях опустошенную страну Израильскую ассирийских колонистов есть пригодные записи в надписях Caprona (Schiader, Keilinschrife и А. Т. 2 А. s. 276 ff). Переселенные из разных местностей Сирии и Месопотамии новые жители бывшего Израильского царства, говорили, вероятно, на одном и том же арамейском наречии, весьма близком тогда к еврейскому (4Цар 18.26), и потому легко и скоро могли ассимилироваться как между собою, так и с израильтянами. Центром колоний была Самария и вся окрестная область.

<u>4Цар.17:25</u>. И как в начале жительства своего там они не чтили Господа, то Господь посылал на них львов, которые умерщвляли их.

4Цар.17:26. И донесли царю Ассирийскому, и сказали: народы,

которых ты переселил и поселил в городах Самарийских, не знают закона Бога той земли, и за то Он посылает на них львов, и вот они умерщвляют их, потому что они не знают закона Бога той земли.

<u>4Цар.17:27</u>. И повелел царь Ассирийский, и сказал: отправьте туда одного из священников, которых вы выселили оттуда; пусть пойдет и живет там, и он научит их закону Бога той земли.

<u>4Цар.17:28</u>. И пришел один из священников, которых выселили из Самарии, и жил в Вефиле, и учил их, как чтить Господа.

Опустевшая страна встретила новых колонистов неблагоприятно: в ней умножились дикие звери львы, что еще в законе Моисеевом представлялось особым попущением Божиим (Лев. 26.22; Исх 23.29). Так, со своей языческой точки зрения, именно в том убеждении, что каждая страна имеет своего бога (ЗЦар 20.23), — поняли это бедствие и язычествующие переселенцы из Ассирии, и в этой мысли они просили ассирийского царя, чтобы послан был к ним учитель закона Бога Израильской страны (26). Присланный для этой цели царем ассирийским священник (по И. Флавию, было прислано несколько священников) был, очевидно, из священников введенного Иеровоамом I культа тельцов, как показывает самый факт поселения его в Вефиле (ст. 28), центре означенного культа (ЗЦар 12.29); богопочтению Иеговы он учил новых жителей, конечно, по книге закона.

<u>4Цар.17:29</u>. Притом сделал каждый народ и своих богов и поставил в капищах высот, какие устроили Самаряне, – каждый народ в своих городах, где живут они.

<u>4Цар.17:30</u>. Вавилоняне сделали Суккот-Беноф, Кутийцы сделали Нергала, Емафяне сделали Ашиму,

<u>4Цар.17:31</u>. Аввийцы сделали Нивхаза и Тартака, а Сепарваимцы сожигали сыновей своих в огне Адрамелеху и Анамелеху, богам Сепарваимским.

Как по этнографическому своему составу новое население территории бывшего Израильского царства представляло соединение еврейского и пришлого элементов, так и в религии, в богопочитании нового населения существовала двойственность: наряду с Иеговой (долгое время под образом тельца – до времен Иосии, 4Цар 23.15) разные племена, вошедшие в состав его, почитали каждое своего племенного бога: вавилоняне – Суккот-Бенофа, кутийцы Нергала, емафяне – Ашиму, аввийцы – Нивхаза и Тартака, а сепарваимцы совершат сожжение своих детей (т. е. культ, подобный Молохову) своим богам Адрамелеху и Анамелеху. Характер культа каждого из этих божеств мало известен.

Переводя дословно суккот-беноф: «палатки дочерей», видели (Зельден, Мюнтерг, проф. Гуляев) в этом названии указание на культ вавилонской Астарты, в котором девицы приносили в жертву свою девственность (посл. <u>Иер 42–43</u>). Но чтение LXX: Σωκχώθ Βενίθ (слав.: Сокхоф Вениф) дало основание ассириологам (Jensen Schradef) видеть во второй составной части названия ассирийское banitu эпитет той же вавилонской Астарты или Истар. («Истар – банит» или «Царпанит»). Другие же ассириологи считают это название эпитетом бога Меродаха или Мардука и передают его «высший судья вселенной» (ср. Onomast. 204). Нергал, по некоторым, означает «клубящийся свет» (от евр. нер, свет, и галал, вертеть); под этим именем будто бы персы и некоторые другие народы обоготворяли огонь, который постоянно поддерживался в нефтяных колодезях (проф. Гуляев, с 350). По ассириологам (fr. Delitzseh), Нергал (LXX: Еруєй, Vulg.: Nergel, слав.: Гигель), называемый в клинообразных надписях богом Куты, у ассириян был богом львов и изображался, в образе льва, а по астрономическому своему значению соответствовал Марсу (Onomast. 748. Ср. у Пальмова, Идолопоклонство у древн. евреев, 353–355); по раввинам, Нергал почитался в образе петуха. О божестве емафян Ашиме не упоминается в клинообразных надписях; название Ашима, LXX: Ασιμάθ, Vulg.: Asima, слав.: Асимаф (Onomast. 160); сближают с финикийским божеством Есмун (8-я планета), с персидским Асуман, с зендским Асмано, след. считают планетным божеством; с другой стороны, следуя раввинам, считают эмблемой Ашимы козла и в культе видят сходство с египетским Мендесом и греческим Паком (Пальмов, 365–367) Нивхаз, LXX: 'εβλασερ, Vulg.: Nebahaz, слав.: Авлазер (Onomas. 743) божество аввийцев, то сближается с египетским Анубисом (предполагается, как и у последнего, идол с собачьей головой, как говорили раввины), то почитает злым демоном. Подобное же значение подземного злого божества имел будто бы и Тартах. LXX: Θαρτάκ, слав.: Фарфак; по раввинам, изображался в виде осла (Onom. 507). Адрамелех и Анамелех (Onom. 25) – солярные Адрамелех аккадийское божество, божества. _ называемое клинообразных памятниках страшным владыкой огня, олицетворял разрушительную силу солнца, Анамелех – благодетельную; вторая составная часть «мелех», как и огненный культ человеческих жертв, напоминает о Молохе, общесемитском божестве (ср. у Пальмова, 845-350).

<u>4Цар.17:32</u>. Между тем чтили и Господа, и сделали у себя священников высот из среды своей, и они служили у них в капищах высот. <u>4Цар.17:33</u>. Господа они чтили, и богам своим они служили по

обычаю народов, из которых выселили их.

<u>4Цар.17:34</u>. До сего дня поступают они по прежним своим обычаям: не боятся Господа и не поступают по уставам и по обрядам, и по закону и по заповедям, которые заповедал Господь сынам Иакова, которому дал Он имя Израиля.

<u>4Цар.17:35</u>. Заключил Господь с ними завет и заповедал им, говоря: не чтите богов иных, и не поклоняйтесь им, и не служите им, и не приносите жертв им,

<u>4Цар.17:36</u>. но Господа, Который вывел вас из земли Египетской силою великою и мышцею простертою, – Его чтите и Ему поклоняйтесь, и Ему приносите жертвы,

<u>4Цар.17:37</u>. и уставы, и учреждения, и закон, и заповеди, которые Он написал вам, старайтесь исполнять во все дни, и не чтите богов иных;

<u>4Цар.17:38</u>. и завета, который Я заключил с вами, не забывайте, и не чтите богов иных,

<u>4Цар.17:39</u>. только Господа Бога вашего чтите, и Он избавит вас от руки всех врагов ваших.

<u>4Цар.17:40</u>. Но они не послушали, а поступали по прежним своим обычаям.

<u>4Цар.17:41</u>. Народы сии чтили Господа, но и истуканам своим служили. Да и дети их и дети детей их до сего дня поступают так же, как поступали отцы их.

Подробно характеризуется смешанный, или двоеверный, характер религии самарян, остававшейся такой и до времени свящ. писателя, т. е. до половины VI века до Р. Х., ср. блаж. Феодорит, вопр. 49.

Глава 18

История Иудейского царства, по разрушении Израильского, до плена Вавилонского. 1–7а. 13-й царь иудейский Езекия, годы царствования и благочестивый его характер. 76-37. Отложение Езекии от Ассирии, поход Сеннахирима на Иудею и осада его вождями Иерусалима.

<u>4Цар.18:1</u>. В третий год Осии, сына Илы, царя Израильского, воцарился Езекия, сын Ахаза, царя Иудейского.

<u>4Цар.18:2</u>. Двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Ави, дочь Захарии.

<u>4Цар.18:3</u>. И делал он угодное в очах Господних во всем так, как делал Давид, отец его;

<u>4Цар.18:4</u>. он отменил высоты, разбил статуи, срубил дубраву и истребил медного змея, которого сделал Моисей, потому что до самых тех дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштан.

<u>4Цар.18:5</u>. На Господа Бога Израилева уповал он; и такого, как он, не бывало между всеми царями Иудейскими и после него и прежде него.

<u>4Цар.18:6</u>. И прилепился он к Господу и не отступал от Него, и соблюдал заповеди Его, какие заповедал Господь Моисею.

<u>4Цар.18:7</u>. И был Господь с ним: везде, куда он ни ходил, поступал он благоразумно. И отложился он от царя Ассирийского, и не стал служить ему.

<u>4Цар.18:8</u>. Он поразил Филистимлян до Газы и в пределах ее, от сторожевой башни до укрепленного города.

О царствовании благочестивейшего Езекии, кроме <u>4Цар 18–20</u> в Библии имеется еще два пространных параллельных повествования: в книге <u>Ис 36.1</u> – 39 и в <u>2Пар 29.1</u> – 32:1. Сравнительно с рассказом кн. пророка Исаии, рассказ 4Цар частью содержит нечто, не встречающееся у пророка Исаии, как <u>4Цар 18.14—16</u>, частью не имеет содержащейся там молитвы царя Езекии (<u>Ис 38.9—20</u>), из чего некоторые исследователи не без основания заключают, что оба повествования заимствованы двумя свящ. писателями из одного общего источника — хроники религиознообщественной жизни данного времени (источники подобного рода названы в <u>2Пар 32.33</u>: «видение Исаии, сына Амосова, пророка»; здесь же указаны и обычно цитируемые в 3-й и 4-й кн. Царств документы «Летописи царей иудейских и Израильских»: для истории Езекии служили оба эти источника; поскольку деятельность его касалась и царства Израильского,

разрушение которого последовало в 6-м году царствования Езекии 4Цар 18.10), хотя можно предположить и непосредственное влияние рецензии пророка Исаии на 4 Цар. Повествование 2Пар 29.1 – 32 рассматривает царствование Езекии не столько с политически-теократической точки зрения, как 4Цар и кн. пророка Исаии, сколько со стороны церковной деятельности этого царя и потому сообщает преимущественно о восстановлении Езекиею разных богослужебных, культовых отправлений, особенно праздника Пасхи, и тем существенно восполняет повествование 4 Цар. Дата воцарения Езекии определяется 727 г. (ст. 2, сн. 10: за 6 лет до падения Самарии). О примирении даты 25-летнего возраста Езекии 4Цар 18.2 при воцарении с датой царствования и лет жизни отца его Ахаза см. прим. к 4Цар 16.2 (ср. проф. Гуляева, с. 352). Общее благочестивое царствование Езекии и такое же направление его царствования (ст. 5) священный писатель по своему обыкновению указывает в отношении к культу: Езекия первый из всех царей иудейских решился отменить даже те древние и священные в глазах народной массы, высоты, служение на которых Богу допускали и благочестивые цари иудейские (ЗЦар 3.2, 15.12, 14) $\frac{15}{}$, но которые не мирились с идеей единства места богослужения, с законом о централизации культа Иеговы в единственном храме в Иерусалиме (Втор 12.5–6); во имя этого последнего закона, желая, видимо, уничтожить всякую тень многобожия в культе народа Божия, Езекия и «отменил высоты и жертвенники» во всей стране (ст. 22). Ревнуя, далее, о чисто духовном служении Иегове, Езекия без колебания уничтожил даже такую священную в глазах народа реликвию, как медный змей – Нехуштан, некогда сделанный Моисеем в качестве спасительного символа (Чис 21.4– 9; ср. <u>Прем 16</u>.10 сл. См. «Толков. Библию», т. І, с. 657), много веков сохранявшийся, быть может, при скинии и после при храме, но затем сделавшийся предметом языческого обожествления со стороны иудеев (см. у Пальмова, цит. соч. 143–152). Некоторые, напр., Kieinert y Richm'a (Handworterbuch, 2 Александр. сп. II, 1425), ставят этот культ Нехуштана у евреев в связь с египетским культом Сераписа – на том основании, что в Чис 21.6 ядовитые змеи названы по евр. серафим, палящие. Но гораздо вероятнее, что это суеверие и идолослужение возникло у евреев в связи с языческим верованием в сверхъестественную силу змей, как это верование встречается у финикиян, египтян и ассировавилонян.

Уничтожение идолопоклонства и суеверий, совершенное Езекией (ст. 3–4), однако, не давало бы еще права признать его единственным по благочестию из всех потомков Давида (ст. 5), если бы не были им произведены те реформы по восстановлению во всей чистоте и блеске

храмового культа, о которых рассказывает 2 Пар; именно: 1) очищение храма от всех нечистых языческих культов (2Π ap 29.1–19); восстановление регулярно совершаемого истинного богослужения по закону Моисееву и по уставам Давида и современных ему пророков (2Пар 29.20–36); 3) беспримерное, по торжественности, празднование Пасхи с жителей Израильского царства (2Π ар 30.1) и 4) участием даже установленных священнослужения восстановление Давидом через священников и возвращение последним средств и источников содержания (от приношений к храму), отнятых у священников во время господства идолослужения. Эти дела благочестия стяжали Езекии милость Иеговы (ст. 7), которая и выразилась в двух внешних удачах царствования Езекии: а) отложение Езекии от Ассирии, которой подчинил Иудею Ахаз (4Цар в неуплате отложение выразилось, конечно, **16**.7), ассирийскому царю известной дани (ср. 4Цар 17.3-4; см. у проф. Гуляева, с. 353); б) в победе Езекии над филистимлянами (ст. 8), которые при Ахазе сделали ряд завоеваний на территории Иудейского царства (2Пар 28.18).

<u>4Цар.18:9</u>. В четвертый год царя Езекии, то есть в седьмой год Осии, сына Илы, царя Израильского, пошел Салманассар, царь Ассирийский, на Самарию, и осадил ее,

<u>4Цар.18:10</u>. и взял ее через три года; в шестой год Езекии, то есть в девятый год Осии, царя Израильского, взята Самария.

<u>4Цар.18:11</u>. И переселил царь Ассирийский Израильтян в Ассирию, и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских,

<u>4Цар.18:12</u>. за то, что они не слушали гласа Господа Бога своего и преступили завет Его, всё, что заповедал Моисей раб Господень, они и не слушали и не исполняли.

Здесь с почти буквальной точностью повторяется сказанное в 4Цар 17.3—6 о падении Израильского царства: может быть, сообщение об этом точном событии записано было не только в Израильские, но и в иудейские летописи, целью же повторения было указать, что благочестие Езекии и произведенные им религиозные реформы спасли Иудею от участи Самарии и дали Иудейскому царству силу противостоять напору ассирийцев.

<u>4Цар.18:13</u>. В четырнадцатый год царя Езекии, пошел Сеннахирим, царь Ассирийский, против всех укрепленных городов Иуды и взял их.

Поход ассирийского царя на Иудею при Езекии вызван был, вероятно, между прочим, отказом Езекии платить дань (ст. 7) новому царю ассирийскому, Сеннахириму (евр. Санхериб, ассир. sin-ahi-irba, у Геродота II, 141: Σαναχάριβος), сыну и преемнику завоевателя Самарии Саргона. По

ассирийской хронологии (т. наз. канон эпонимов), Сеннахирим царствовал 705–681 гг., почему поход его в Иудею обычно теперь относят к 701 году. По библейской же хронологии годы царствования Езекии – 727–698 гг., ввиду показания 4Цар 20.6, что Езекия после похода Сеннахирима и современной ему болезни Езекии, последний жил еще 15 лет, - событие нашествия Сеннахирима падает приблизительно на 713 год (ср. И. Флав. Иуд.Древн. 10:1, 1.) $\frac{16}{}$). Ввиду того, что Сеннахирим посылает послов Езекии из Лахиса (ст. 17, ср. <u>4Цар 14</u>.17. Onomast 647), лежавшего к югозападу от Иерусалима, можно заключить, что целью похода была и Филистимская земля и, может быть, пограничные области Египта; можно также думать, что в данное время имела место опять, как и пред падением, коалиция разных мелких азиатских государств против Ассирии, ждавших помощи из Египта: Иудея при Езекии, как видно из обличительных речей пророка Исаии (Ис 31.1–3, 30.6), сильно тяготела к союзу с Египтом, а по ассирийским памятникам, заключила союз Сидона, Аскалона и проч.; в связи с этим стоит, вероятно, и упоминаемое в истории Езекии посольство к нему вавилонского царя Меродаха-Баладана, 4Цар 20.12 (сл. Ис 39.1 сл.). Вообще нашествие Сеннахирима было обычным завоевательным походом. Первым под оружием Сеннахирима пал, по ассирийским данным, Сидон, а за ним – окрестные города; затем Сеннахирим по морскому берегу дошел до филистимских городов Екрона (Аккарона) и Аскалона и, покорив их, пришел в иудейский город Лахис (Schrader op. cit., s. 291 ff. cp. у епископа Платона, Древний Восток при свете Божественного Откровения, Киев. с. 236 и д.), Езекия и приближенные его ожидали помощи от Египта (ст. 21), но, вместе с тем, сильно укрепили Иерусалим и на случай долговременной осады засыпали источники вне города (2Π ap 32.2–5).

4Цар.18:14. И послал Езекия, царь Иудейский, к царю Ассирийскому в Лахис сказать: виновен я; отойди от меня; что наложишь на меня, я внесу. И наложил царь Ассирийский на Езекию, царя Иудейского, триста талантов серебра и тридцать талантов золота.

<u>4Цар.18:15</u>. И отдал Езекия все серебро, какое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского.

<u>4Цар.18:16</u>. В то время снял Езекия *золото* с дверей дома Господня и с дверных столбов, которые позолотил Езекия, царь Иудейский, и отдал его царю Ассирийскому.

Ввиду тех опустошений, какие произведены были ассирийскими войсками в пределах Иудейского царства (<u>Ис 33</u>.8–9), Езекия решил, признав вину свою пред ассирийским царем, уплатить Сеннахириму громадную контрибуцию (по проф. Гуляеву, с. 354, 300 талантов серебра –

450 000 руб. серебром, а 30 тал. золота — 45 000 руб. золотом; точный размер всей контрибуции трудно определить ввиду неизвестности пропорциональной ценности золота и серебра у древних евреев), для составлений которой Езекии пришлось посягнуть даже на целость храма, к чему не прибегали еще и нечистивые предместники его: Иоас (4Цар 12.19 — он выдал Азаилу лишь пожертвования храму) и Ахаз (4Цар 18.17: поступился только некоторой утварью храма). Однако, эта великая жертва не спасла Иерусалима от дальнейших посягательств ассириян.

4Цар.18:17. И послал царь Ассирийский Тартана и Рабсариса и Рабсака из Лахиса к царю Езекии с большим войском в Иерусалим. И пошли, и пришли к Иерусалиму; и пошли, и пришли, и стали у водопровода верхнего пруда, который на дороге поля белильничьего.

<u>4Цар.18:18</u>. И звали они царя. И вышел к ним Елиаким, сын Хелкиин, начальник дворца, и Севна писец, и Иоах, сын Асафов, дееписатель.

Иосиф Флавий (Иуд.Древн. 10:1, 1) так восполняет библейский рассказ: «ассириец взял деньги, но и не подумал сдержать данное обещание, а отправившись сам войной на египтян и эфиопов, оставил своего военачальника (στραιηγόν) с двумя другими полководцами во главе огромного войска под Иерусалимом для разрушения этого города». Тартан, Рабсарис и Рабсак – нарицательные, а не собственные имена ассирийских военачальников и придворных. Тартан (ср. <u>Ис 20.1</u>), ассир. turtanu, – высший полководец или военачальник; Рабсарис, с еврейского: глава евнухов (ср. 4Цар 25.19 сн. Быт 37.36, 39.1, 7); из еврейского же языка обясняется и Раб-шаке: начальник виночерпиев (Быт 40.2, 21). Место остановки ассирийских полководцев – у водопровода верхнего пруда (ст. 17, Ис 36.2), – по обычному мнению, лежавшего на запад от Иерусалима в долине Гинномовой и отождествляемого теперь с прудом Биркет-Мамилла (в отличие от «нижнего пруда», <u>Ис 22</u>.9, отожествляемого с нынешним Бирхет-Султан к юго-западу от Иерусалима, ср. Stade, Geschichte I, 591-593 Anmerk); здесь же, вероятно, надо искать поле белильника или валяльщика (кобес). «Иерусалим был окружен селениями ремесленников. Так, на юге, от него было селение горшечников. На востоке и западе – селения валяльщиков. Были, конечно, и другие, о которых не было случая упоминать в св. книгах. Валяльщики не только выделывали грубые шерстяные материи, но занимались и мытьем сделанных прежде. Их поселения, по необходимости, помещались близ ручьев или значительных стоков воды» (проф. Гуляев, стр. 354–355). Об этой блокаде Иерусалима частью ассирийской армии Сеннахирим в своей надписи выражается, что он «запер Езекию в Иерусалиме, как птицу в клетке». Гордые успехами

своего повелителя, военачальники Сеннахирима требуют для переговоров самого царя иудейского, но Езекия, считая это ниже своего достоинства (по И. Флавию, ὑπό δειλίας, из трусости), выслал к ним для этой цели трех высших своих чиновников (о значении должностей – правителя дворца, писца и докладчика см. прим. с ЗЦар IV, и сл.), о Елиахиме и Севне см. Ис 22.15 сл.

<u>4Цар.18:19</u>. И сказал им Рабсак: скажите Езекии: так говорит царь великий, царь Ассирийский: что это за упование, на которое ты уповаешь?

<u>4Цар.18:20</u>. Ты говорил только пустые слова: для войны нужны совет и сила. Ныне же на кого ты уповаешь, что отложился от меня?

<u>4Цар.18:21</u>. Вот, ты думаешь опереться на Египет, на эту трость надломленную, которая, если кто опрется на нее, войдет ему в руку и проколет ее. Таков фараон, царь Египетский, для всех уповающих на него.

<u>4Цар.18:22</u>. А если вы скажете мне: «на Господа Бога нашего мы уповаем», то на того ли, которого высоты и жертвенники отменил Езекия, и сказал Иуде и Иерусалиму: «пред сим только жертвенником поклоняйтесь в Иерусалиме»?

<u>4Цар.18:23</u>. Итак вступи в союз с господином моим царем Ассирийским: я дам тебе две тысячи коней, можешь ли достать себе всадников на них?

<u>4Цар.18:24</u>. Как тебе одолеть и одного вождя из малейших слуг господина моего? И уповаешь на Египет ради колесниц и коней?

<u>4Цар.18:25</u>. Притом же разве я без воли Господней пошел на место сие, чтобы разорить его? Господь сказал мне: «пойди на землю сию и разори ее».

27–35. Речь Рабсака – образец древнего дипломатического ораторства, построена она весьма искусно. Произнесена была на еврейском языке (йегудит – по-иудейски, ст. 26, – применительно к Иудейскому царству), а не на обычном в то время дипломатическом языке арамейском – нарочно – с целью произвести соответствующее впечатление на возможно большую массу народа (в большинстве не понимавшего арамейской речи, ст. 26–27). Раввины и блаж. Феодорит (вопр. 52) полагали, что Рабсак был евреем или предавшимся ассирийцам, или взятым ими в плен и затем возвысившимся до положения сановника. Указание Рабсака на слабость Египта и бесполезность союза с ним или даже вред его (ст. 21) даже по букве напоминает пророческое сравнение (Иез 29.6 и д.), а по мысли вполне совпадает с одной из речей пророка Исаии (Ис 30.1–7). Весьма искусна и ссылка на отмену высот жертвенников Иеговы Езекией (ст. 22): выражая действительный факт (ст. 4), Рабсак этой ссылкой хотел набросить тень на

искренность религиозности Езекии, его преданности Иегове (2Пар 32.7), поколебать его авторитет в глазах народа, которому высоты те были всегда дороги. В ст. 23–24 указывается на полную несоизмеримость сил ассирийских и иудейских, особенно конницы; последняя со времен Соломона (ЗЦар 4.27 сл.) была у евреев (Ис 2.7), но, сравнительно с ассирийской конницей и колесницами, являлась ничтожной. Упоминание Рабсака, ст. 25, о том, что он – орудие в руках Иеговы, хотя и напоминает речь пророка Исаии (Ис 10.5 сл.), но нельзя предположить, будто бы ассирийский полководец (если он не был евреем) был знаком с этим пророчеством или что он приписывал ассирийские победы помощи Иеговы (ср. ст. 35). Желая расположить жителей Иерусалима к сдаче и полной покорности Сеннахириму, Рабсак, с одной стороны, указывает народу грозящую или уже наступившую крайность голода (ст. 27 сн. 4Цар 6.25 сл.), с другой – рисует картину благополучия в случае сдачи Иерусалима, хотя вместе намекает, что ассирийский царь, по обычаю, переселит часть жителей Иудейского царства в другую страну (ст. 31–32); заканчивается речь кощунственным апофеозом силы и могущества Ассирии, пред которой блекнет слава, в ничтожество обращается могущество богов всех народов: в доказательство этого ссылается на неоспоримые факты падения разных городов и царств (33–35). Об Емафе, Ивве (Авве) и Сепвкушенногоарваиме см. примеч. к 4Цар 17.24. Арпад (ст. 34) (LXX: 'Αρφάδ, Vulg.: Arphad, слав.: Арфад в клинообразных надписях Arpadda) упоминается в Библии всегда в соединении с Емафом (<u>4Цар</u> <u>19</u>.13; <u>Ис 10</u>.9, 36.19, 37.13; <u>Иер 99</u>.23) и потому, вероятно, лежал в северной Сирии, близ Шафа, и ему, может быть, соответствует теперешний телл-Ерфад, к северу от Дамаска, близ Кархемыша, в 7 часах от Алеппо (Onomast. 133. Палест. Сборн. вып. 37, ст. 169). Ена (евр. Гена, LXX: Аvа, слав.: ана), и в 4Цар 19.13; Ис 37.13 упомянутая в соединении с Иввою, вероятно, подобно последней, лежала в Месопотамии, на Евфрате, может быть тождественна с нынешней Ана (Onomast. 91). Заключавшееся в последних словах Рабсака издевательство над Иеговой (35; ср. блаж. Феодорит, вопр. 52), совершенно противоречивое с высказанным им ранее (ст. 25), особенно удручающе подействовало на народ и на посланников Езекии, довершив тягостное впечатление всей речи. Гробовое молчание было ответом Рабсаку, ожидавшему, быть может, непосредственного действия на ум и волю слушателей. Народ молчал – просто под тяжелым впечатлением слышанного им, а послы царя, к тому же, имели нарочитое царское приказание не давать никакого ответа Рабсаку (Езекия, может быть, решение оставлял себе, и боялся открытием переговоров со стороны

его послов увеличить требовательность ассириян). В разодранной одежде – в знак глубокого национального траура (сн. <u>4Цар 6</u>.30) предстали пред Езекиею и передали ему речь Рабсака.

Глава 19

1—4. Езекия в скорби обращается сам к молитве и посыпает траурное посольство к пророку Исаии с просьбой о молитве за Иерусалим и народ иудейский. 5—7. Ободрение от пророка. 8—13. Новое угрожающее посольство царя ассирийского. 14—19. Новая молитва Езекии. 20—34. Ответ пророка Исаии на эту молитву. 35—37. Поражение ассирийского войска и гибель Сеннахирима.

<u>4Цар.19:1</u>. Когда услышал *это* царь Езекия, то разодрал одежды свои и покрылся вретищем, и пошел в дом Господень.

<u>4Цар.19:2</u>. И послал Елиакима, начальника дворца, и Севну писца, и старших священников, покрытых вретищами, к Исаии пророку, сыну Амосову.

<u>4Цар.19:3</u>. И они сказали ему: так говорит Езекия: день скорби и наказания и посрамления – день сей; ибо дошли младенцы до отверстия утробы матерней, а силы нет родить.

<u>4Цар.19:4</u>. Может быть, услышит Господь Бог твой все слова Рабсака, которого послал царь Ассирийский, господин его, хулить Бога живаго и поносить словами, какие слышал Господь Бог твой. Принеси же молитву об оставшихся, которые находятся еще в живых.

Усматривая в нашествии ассириян и осаде ими Иерусалима, Езекия, подобно придворным своим (4Цар 18.37), возлагает на себя одежду траура и покаяния (1, сн. <u>ЗЦар 20</u>.32; <u>4Цар 6</u>.30) и идет в храм с молитвой покаяния и умилостивления (раввины выводили из данного места правило, что при хулениях как тот, кто их слышит, так и тот, кому они передаются, должны разрывать одежды свои). Вместе с тем Езекия в этот критический момент вспоминает о пророке Исаии, который с момента памятного сироизраильского нашествия на Иерусалим (4Цар 7.3, и д.) являлся единственным советником царя и народа, которые потому на него и теперь обратили взоры. В состав посольства (ср. Мер 21.1) к пророку вошли и «старейшины священников» (видимо, священство в данное соединялось в целую сложную организацию): здесь выступает различие священнического и пророческого служений в Израиле: священники были профессиональными служителями культа, происхождением самым предназначенные на служение религии и культу, пророки же были чрезвычайными избранниками Бога, боговдохновенными органами Его, к которым естественно обращался взор народа в критических моментах. В

словах Езекии «дошли младенцы до отверстия утробы матерней, а силы заключается «в высшей степени родить» 3) представление того безвыходного, мучительного состояния, в каком должны были находиться иудеи в ожидании близкой опасности. Такое положение ни с чем выразительнее сравнено, как с состоянием родильницы, в последние мгновения пред появлением ребенка на свет, когда мать обессиливает в муках рождения и отчаивается в облегчении их» (проф. Гуляев, с. 357). Данное сравнение имеет форму ходячей поговорки (ср. <u>Ис 13</u>.8, 26.18; <u>Ос 13</u>.13; см. у проф. Бродовича, цит. соч. с. 452–453). Езекия называет Иегову Богом пророка (ст. 4) в смысле особенной близости Бога к пророку, как к своему избраннику, и на этой близости основывается вера в действенность его ходатайства пред Богом (ср. Быт <u>18</u>.17 д., <u>Быт 20:7</u>; <u>Исх 32</u>.31 сл.). «Оставшиеся в живых», т. е. жители Иерусалима и др. городов, еще не завоеванных ассириянами.

<u>4Цар.19:6</u>. и сказал им Исаия: так скажите господину вашему: так говорит Господь: не бойся слов, которые ты слышал, которыми поносили Меня слуги царя Ассирийского.

<u>4Цар.19:7</u>. Вот Я пошлю в него дух, и он услышит весть, и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечом в земле его.

Успокоительный ответ пророка Исаии предвещает счастливый для Иудеи и печальный для Ассирии и царя ее исход нашествия Сеннахирима, что вскоре во всей точности и сбылось (ст. 35–37). Выражение: «вот Я пошлю на него дух, и он получит весть» (ст. 7) понимается неодинаково. Некоторые понимают «дух» (евр. руах) олицетворенно: или в смысле ангела-защитника иудеев (ст. 35) или, напротив, в смысле духа лжи (ср. ЗЦар 22.20-23), внушившего Сеннахириму ложное известие, которое и заставило его вернуться в Ассирию. Иные – в смысле намерения, внушенного Сеннахириму, или частнее, как дух боязни: блаж. Феодорит (вопр. 52) пишет: «сказанное: се Аз даю ему духа, как думаю, означает боязнь (πνεῦμα τὴν δειλίαν οἴμαι δηλοῦν). Ибо и божественный апостол сказал так: не даде нам Бог духа страха». Наконец, некоторые, принимая евр. руах в первоначальном его значении ветер, видят здесь указание на истребившее моровое поветрие, самума, большую вроде ассирийского войска (ст. 35), см. у проф. Гуляева, с. 353. Из этих мнений наиболее удобоприемлемо мнение блаж. Феодорита, но оно должно быть восполнено, сообразно с контекстом ст. 9 (сн. 7 ст.), что страх внушен был Сеннахириму именно вестью о походе Тиргака эфиопского против него (аналогично снятию осады с Самарии и бегству сирийцев, 4Цар 7.6).

4Цар.19:8. И возвратился Рабсак, и нашел царя Ассирийского

воюющим против Ливны, ибо он слышал, что тот отошел от Лахиса.

<u>4Цар.19:9</u>. И услышал он о Тиргаке, царе Ефиопском; ему сказали: вот, он вышел сразиться с тобою. И снова послал он послов к Езекии сказать:

<u>4Цар.19:10</u>. так скажите Езекии, царю Иудейскому: пусть не обманывает тебя Бог твой, на Которого ты уповаешь, думая: «не будет отдан Иерусалим в руки царя Ассирийского».

<u>4Цар.19:11</u>. Ведь ты слышал, что сделали цари Ассирийские со всеми землями, положив на них заклятие, – и ты ли уцелеешь?

<u>4Цар.19:12</u>. Боги народов, которых разорили отцы мои, спасли ли их? *Спасли ли* Гозан, и Харан, и Рецеф, и сынов Едена, что в Фалассаре?

<u>4Цар.19:13</u>. Где царь Емафа, и царь Арпада, и царь города Сепарваима, Ены и Иввы?

Не получив желаемого ответа от Езекии, Рабсак, вероятно, с войском (ср. 4Цар 18.17) оставляет стены Иерусалима и с известием о результатах переговоров направляется к городу – крепости Ливне (Бет-Джибрин теперь. Onomast. 634, см. замеч. к <u>4Цар 8</u>.22), тоже в Иудином колене, но юго-западнее Иерусалима и севернее завоеванного и уже оставленного в тылу Лахиса, на полпути между этими городами. По-видимому, Сеннахирим в направлении к Египту сделал поворот назад, оставив в тылу сильную крепость – Лахис, при которой он получил весть о походе Тиргака, царя Эфиопского, евр. Куш (ст. 9). Имя Куш или Хуш (Хус) иногда означало и местность к северу от персидского залива (ср. Быт 2.13, 10.6 сл. ; 1Пар 1.8 сл.), древнее название которой сохранилось и доселе в названии персидской области Хузистан. Но обычно это имя, хорошо известное в памятниках египетских (Kas, Kis, Kes) и ассирииских (Kassu), означает страну, народность и затем государство к югу от Египта по Нилу, на территории нынешней Нубии, страну, называемую в Библии обычно в связи с Египтом (<u>Ис 20</u>.3–5, 11.11; <u>Иер 46</u>.9 и др. ; Onomast. 317, 344; 807); эта последняя Эфиопия, без сомнения, разумеется здесь (ст. 9) Тиргак (у Манефона: Ταρακύς, у Страбона: Τε όρκων ὁ Αιθίψ; на египетских памятниках: Tahark или Taharka, ассир.: Tarku, LXX: θαρακά, Vulg.: Tharaca, слав.: Фарака). Египетские памятники знают Тиргаку, третьего и последнего царя эфиопской династии Египта, более как строителя (ему принадлежит обновление и расширение знаменитого Карпакского храма в Фивах), чем как завоевателя. Тем более с этой последней стороны выступает Тиргака в ассирийских надписях Сеннахирима, Асаргаддона и Асурбанипала, в частности о Сеннахириме там, согласно с Библией, рассказывается, что в 3-й свой поход на Финикию и Палестину он

подвергся нападению царя Мерое (Эфиопии) и победил его; (о последнем Библия не говорит) (см. Brogsch, Gesch. Aegyptens 1877, s. 715 ff., cp. Ebers в Riehm Handwortirbuch. d. bibl. Alt II, 1698–1699). Поход Тиргаки был, вероятно, ответным движением на набег Сеннахирима (ср. проф. Гуляева, с. 359). Письмо свое (96 и д.) Сеннахирим направляет теперь непосредственно к Езекии, надеясь, конечно, достигнуть лучших результатов, но употребляет ту же аргументацию (ст. 10; ср. 4Цар 18.30), что и Рабсак, только называет еще большее число покоренных им стран и городов (ст. 12–13), конечно, с целью произвести большее впечатление. О Гозане см. прим. к <u>4Цар 17</u>.6. Харан, LXX: Ξαρράν, сл. -рус.: Харран (<u>Быт</u> 11.31), у классиков Κάρραι, Саггае, в северо-западной Месопотамии к юговостоку от Едессы (Onomast. 951; ср. «Толков. Библия» т. I, с. 49). Рецеф, LXX: 'Рафі́с, Vulg.: Reseph, слав. Фарес, отождествляется с 'Рησὰφα или 'Рεσκίφα Птоломея, между Паломирой и Евфратом (Onomast. 773). -«Сыны Едена» (ὑιοὺς Ἐδέμ, Vulg.: filios Eden, слав.: сыны Едомли), евр.: бене-Еден, вероятно, область, известная в клинописях под именем Bit-Adini к северу от Рецефа, по обоим берегам среднего течения Евфрата. Фалассар, LXX: θαεσθέν, евр. и Vulg.: Thelassar – может быть, один из видных пунктов сейчас названной области (Onomast. 494).

<u>4Цар.19:14</u>. И взял Езекия письмо из руки послов, и прочитал его, и пошел в дом Господень, и развернул его Езекия пред лицем Господним,

<u>4Цар.19:15</u>. и молился Езекия пред лицем Господним и говорил: Господи Боже Израилев, седящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю.

<u>4Цар.19:16</u>. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь [меня]; открой, Господи, очи Твои и воззри, и услышь слова Сеннахирима, который послал поносить [Тебя,] Бога живаго!

<u>4Цар.19:17</u>. Правда, о, Господи, цари Ассирийские разорили народы и земли их,

<u>4Цар.19:18</u>. и побросали богов их в огонь; но это не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень; потому и истребили их.

<u>4Цар.19:19</u>. И ныне, Господи Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один.

Символически представляя (в виде развернутого письма) перед Иеговой всю тяжесть хулений и угроз Сеннахирима, Езекия произносит молитву, которая может служить образцом ветхозаветного теократического исповедания веры. О выражении «седящий на херувимах» (ст. 15, сн. 1Цар 4.4; Пс 98.1) ср. «Толков. Библия», т. I, с. 163–164.

4Цар.19:20. И послал Исаия, сын Амосов, к Езекии сказать: так

говорит Господь Бог Израилев: то, о чем ты молился Мне против Сеннахирима, царя Ассирийского, Я услышал.

<u>4Цар.19:21</u>. Вот слово, которое изрек Господь о нем: презрит тебя, посмеется над тобою девствующая дочь Сиона; вслед тебя покачает головою дочь Иерусалима.

<u>4Цар.19:22</u>. Кого ты порицал и поносил? И на кого ты возвысил голос и поднял так высоко глаза свои? На Святаго Израилева!

<u>4Цар.19:23</u>. Чрез послов твоих ты порицал Господа и сказал: «со множеством колесниц моих я взошел на высоту гор, на ребра Ливана, и срубил рослые кедры его, отличные кипарисы его, и пришел на самое крайнее пристанище его, в рощу сада его;

<u>4Цар.19:24</u>. и откапывал я и пил воду чужую, и осушу ступнями ног моих все реки Египетские».

<u>4Цар.19:25</u>. Разве ты не слышал, что Я издавна сделал это, в древние дни предначертал это, а ныне выполнил тем, что ты опустошаешь укрепленные города, *превращая* в груды развалин?

<u>4Цар.19:26</u>. И жители их сделались маломощны, трепещут и остаются в стыде. Они стали *как* трава на поле и нежная зелень, *как* порост на кровлях и опаленный хлеб, прежде нежели выколосился.

<u>4Цар.19:27</u>. Сядешь ли ты, выйдешь ли, войдешь ли, Я все знаю; *знаю* и дерзость твою против Меня.

<u>4Цар.19:28</u>. За твою дерзость против Меня и за то, что надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад тою же дорогою, которою пришел ты.

<u>4Цар.19:29</u>. И вот тебе, [Езекия,] знамение: ешьте в этот год выросшее от упавшего зерна, и в другой год — самородное, а на третий год сейте и жните, и садите виноградные сады и ешьте плоды их.

<u>4Цар.19:30</u>. И уцелевшее в доме Иудином, оставшееся пустит опять корень внизу и принесет плод вверху,

<u>4Цар.19:31</u>. ибо из Иерусалима произойдет остаток, и спасенное от горы Сиона. Ревность Господа Саваофа сделает сие.

<u>4Цар.19:32</u>. Посему так говорит Господь о царе Ассирийском: «не войдет он в сей город, и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала.

<u>4Цар.19:33</u>. Тою же дорогою, которою пришел, возвратится, и в город сей не войдет, говорит Господь.

<u>4Цар.19:34</u>. Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего».

Весь пророческий ответ Исаии распадается на три части: а)

поражение высокомерия и хвастливости Сеннахирима, ст. 21–28; б) обращение к Езекии 29–31 и в) указание исхода или результата ассирийского нашествия, 31–34.

Высокомерию ассирийского царя противополагается 21) спокойная уверенность «девствующей дочери Сиона» (т. е. Иерусалима, ср. Ис 23.12; Иер 1.15 и др.), презрительно и насмешливо качающей головой (сн. <u>Пс 21</u>.8, 108.25; <u>Ис 16</u>.4), и это презрение вполне заслуженное, потому что Сеннахирим поносил «Святаго Израилева» (22) – эпитет Иеговы, употребительный весьма часто у пророка Исаии (Ис 1.4 и мн. др.), здесь особенно уместный: святость Иеговы есть именно то Его свойство, в силу которого величие Божие не может быть презираемо безнаказанно (ср. Ис 5.16). В пояснение образной речи Сеннахирима, ст. 23–24, можно заметить, что «в поэтической одушевленной речи евреев выражения Ливан, кедр и восхождение на Ливан, высочайшую гору этой местности, очень часто употребляются, как символ самой сильной гордости, которая считает все возможным для себя»; что «в жарких странах вода, колодезь составляют самую драгоценную собственность (ср. Притч 5.15, 9.17; Чис 20.17 сл.); закопать колодезь на чужой земле или выпить чужую воду – значило совершенно овладеть чужой собственностью» $\frac{17}{1}$ (проф. Гуляев, с. 361); если ст. 23 относится к Палестинской территории, которой прежде всего коснулся поход Сеннахирима, то ст. 24 – к Египту, также бывшему целью завоевательной его кампании. В ст. 25–28 самонадеянности Сеннахирима противополагается всеобщность предвидения промышления Божия, особенно о Израиле (25–26), и затем, после напоминания о том, что Богу ведомы все частности быта и жизни Сеннахирама (ст. 27, ср. $\underline{\Pi c}$ 120.8; $\underline{B T o p}$ 28.6), возвещается ему полное устроение судьбы его по всемогущей воле Божией (в ст. 28 образ укрощаемых животных, ср. Пс 31.9; Ис 30.28). В ст. 29–31 Езекии дается уверительный знак (ср. Исх 3.12) того, что нашествие ассирийское окончится для Иудеи не только без вреда, но и послужит к некоторому возрождению иудейского народа – рода, ради спасенного остатка, лучшей части народа Божия; в ст. 29, может быть, заключается указание, правда, очень неопределенное, на субботний и юбилейные годы (<u>Лев. 25</u>.1, ср. у проф. Гуляева, с. 162–363). В ст. 32–34 возвещается полная безопасность Иерусалиму, охраняемому Богом, со стороны Сеннахирима, который – безрезультатно – возвратится прежней дорогой. На это время, надо думать, произошло сражение Сеннахирима с Тиргакою при Алтаку, о котором говорят клинообразные надписи; Алтаку, по Шрадеру (Keilnische и. д. А. Test., ss. 171, 289), тождественно с библейским Елтеке в уделе Дановом

(Нав 19.44), тождественным, по предположению, с нынешним Бет-Лукья (Опотаst. 416–217). В сражении Тиргака был разбит (ср. у епископа Платона, цит. соч., с. 242–343, 254), Эта победа, конечно, еще более надмила Сеннахирима, преисполнив его уверенностью в предстоящей гибели Иерусалима, но небесная кара была уже близко.

<u>4Цар.19:35</u>. И случилось в ту ночь: пошел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч. И встали поутру, и вот все тела мертвые.

<u>4Цар.19:36</u>. И отправился, и пошел, и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии.

<u>4Цар.19:37</u>. И когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, то Адрамелех и Шарецер, сыновья его, убили его мечом, а сами убежали в землю Араратскую. И воцарился Асардан, сын его, вместо него.

«Владыка, вняв прошению, ночью, во мгновение ока предал смерти сто восемьдесят пять тысяч ассириян» (блаж. Феодорит, вопр. 62). Что за поражение массы войска заставили Сеннахирима поспешно удалиться в Ассирию? Геродот (II, 141) рассказывает, что на войско ассириян во время египетского похода напало несчетное число мышей, которые перегрызли тетивы у луков и ремни у щитов и через то лишили ассирийское войско возможности продолжать войну. И. Флавий (Иуд.Древн. 10:1, 5) почитает поражение чумой; это мнение и теперь преобладает в исторической, истолковательной и медицинской науке (см. у еп. Платона, с. 254, прим. 4, у И. Попова. Библейские данные о различных болезнях, с. 114). Но, по библейскому представлению, сверхъестественность поражения — вне сомнения; оно произведено было Ангелом-губителем (евр. гамашхит), который некогда поражал первенцев Египта (Исх 12.12, 18, 29), а также произвел массовое поражение Израиля после народной переписи Давида (2Цар 24.15 сл.).

Сеннахирим возвратился в Ниневию (столица Ассирии на восточном берегу Тигра, теперь селения Куюнджик и неби Юнус, Onomast. 749), где, по сказанию кн. Товита, излил свою злобу на пленных израильтян (Тов 1.15, 18, ср. у проф. И. М. Дроздова, цит. соч., с. 111). По ассирийским памятникам, Сеннахирим после Палестинского похода жил еще 20 лет; умер насильственной смертью: при поклонении богу Нисроху (см. о Нисрохе у Пальмова, цит. соч., с. 472–476) в храме этого бога он был убит собственными сыновьями (имена их, видимо, тождественны с именами богов ассирийских; об Адрамелехе ср. 4Цар 17.31), бежавшими затем от народной ярости в землю Араратскую (Ис. 37.38 по LXX Армения (Опотаst. 111, 129, ср. «Толков. Библия», т. I, с. 37–38).

Глава 20

1–11. Болезнь Езекии, молитва его и чудесное исцеление при чудесном же возвращении тени на солнечных часах. 12–21. Посольство вавилонского царя, тщеславие Езекии; грозное предсказание пророка Исаии о плене вавилонском и смирении Езекии.

<u>4Цар.20:1</u>. В те дни заболел Езекия смертельно, и пришел к нему Исаия, сын Амосов, пророк, и сказал ему: так говорит Господь: сделай завещание для дома твоего, ибо умрешь ты и не выздоровеешь.

Болезнь Езекии относят обычно ко времени нашествия Сеннахирима, именно до поражения его и удаления, так как по ст. 6 Езекии болящему еще лишь обещается удаление ассирийского царя от Иерусалима. Однако нет необходимости предполагать, чтобы библейский рассказ в его тройной рецензии – 4<u>Цар 20.1, Ис 39.1</u> и 2<u>Пар 32.24</u> сл. – отступал от исторической последовательности событий, помещая событие позднейшее (удаление Сеннахирима) прежде предшествовавшего ему по времени (болезни Езекии). Иосиф Флавий (Иуд.Древн. 10:2, 1) прямо говорит, что болезнь постигла Езекию немного спустя после (μετ' οὐ Πολύ) нашествия события имело Сеннахирима; после ЭТОГО место И посольство вавилонского царя (ст. 12–13) к Езекии с целью (между прочим) поздравить его с выздоровлением и осведомиться о небесном знамении, сопровождавшем это выздоровление (Ис 39.1; 2Пар 32.31). Обещание же ст. 6 о спасении Езекии и его царства и Иерусалима из руки ассирийского царя (ср. 4Цар 19.34) имело весь смысл и полную силу и после похода Сеннахирима, о котором рассказывают 4Цар 18.1 – 4Цар 19.1, так как могущество Ассирии продолжало оставаться угрожающей целости Иудеи силой, и царь ассирийский всегда мог предпринять новый поход против Иудеи (как, по ассиро-вавилонским данным, Сеннахирим около этого времени предпринимал поход против отложившегося было от него Вавилона).

Ввиду предстоящей смерти Езекия должен был сделать необходимые распоряжения о доме и семье своей – род известного у нас «завещания» (ср. <u>2Цар 17</u>.23).

<u>4Цар.20:2</u>. И отворотился [Езекия] лицем своим к стене и молился Господу, говоря:

<u>4Цар.20:3</u>. «О, Господи! вспомни, что я ходил пред лицем Твоим верно и с преданным *Тебе* сердцем, и делал угодное в очах Твоих». И заплакал

Езекия сильно.

Охваченный горячим молитвенным чувством, Езекия отворачивает от окружающих лицо (не от уныния, как Ахав, ЗЦар 21.4) к стене, может быть, по направлению к храму, чтобы беспрепятственнее молиться. Усматривая в болезни своей следствие греха своего и Божественное наказание, Езекия смиренно молит у Бога призреть, и на добрые дела его, как верность его теократическому идеалу, конечно, не в смысле безусловной нравственной чистоты (какой не мог приписать себе и Езекия), но в смысле ревности Езекии по благоустроению богослужения и искоренению всех видов идолопоклонства. Иосиф Флавий прибавляет: «к болезни (Езекии) присоединилось еще страшное душевное расстройство (ἀθυμία) царя, которое было вызвано его мыслью о своей бездетности и о том, что ему придется умереть, не оставив после себя потомства и не дав престолу законного наследника. Особенно тяжко и жестоко страдая от этой мысли, царь обратился к Всевышнему с мольбою даровать ему еще немного времени жизни, дабы он мог дождаться потомства, и позволить ему расстаться с жизнью не раньше, чем он станет» (Иуд.Древн. 10:2, 1). В доказательство этого понимания, разделявшегося блаж. Иеронимом и некоторыми прежними толкователями, указывали на то, что Манассия, сын и преемник Езекии, при вступлении на царство имел только 12 лет (4Цар 21.1), следовательно, родился лишь спустя 3 года после болезни Езекии. Но нет надобности считать Манассию первым и единственным сыном Езекии: у него могли быть и другие сыновья (Ис 38.19), либо умершие еще при жизни отца, либо устраненные им от престола по усмотрению. Истинная причина жгучей скорби и крепкого плача Езекии изображена в его благодарственном гимне по выздоровлении (Ис 38.10-20).

<u>4Цар.20:4</u>. Исаия еще не вышел из города, как было к нему слово Господне:

<u>4Цар.20:5</u>. возвратись и скажи Езекии, владыке народа Моего: так говорит Господь Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот, Я исцелю тебя; в третий день пойдешь в дом Господень;

<u>4Цар.20:6</u>. и прибавлю ко дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей, и защищу город сей ради Себя и ради Давида, раба Моего.

<u>4Цар.20:7</u>. И сказал Исаия: возьмите пласт смокв. И взяли, и приложили к нарыву; и он выздоровел.

Возвестив Езекии (ср. ст. 1) определение Божие о смерти Езекии пророк Исаия удалился. Но пламенная молитва благочестивого царя (ст. 2–

3) была уже услышана Богом, и Он благоволил отменить прежнее решение раньше, чем пророк успел выйти из среднего или внутреннего двора, примыкавшего к царскому дворцу (ст. 4; сн. <u>ЗЦар 7.8</u>): нынешний еврейский текст в Кеtib имеет в ст. 4: «из среднего города» (гайр гаттихона, русск. синод.: «из города»), но в код. 93; 180 кенник. и в Кеті кодд. 70, 112, 115, 149, 150, 153, 174, 225, 240, 252, 253 и др. читается: «из среднего» двора (хацер вместо гайр), и в пользу последнего чтения, кроме большей естественности его, говорит авторитет древних переводов: LXX: ἐν τῆ αὐλῆ τῆ μέσῆ, Vulg.: mediam partem atrni, слав.: (бяше Исаия еще) посреди двора (у проф. Гуляева: «из внутреннего двора»). Пророк получает новое повеление возвестить Езекии как теократическому царю («владыке народа Моего», ст. 5) о предстоящем ему скором исцелении, даруемом самим Богом, и о продлении жизни его еще на 15 лет (ст. 5–6). Об упоминаемом в ст. 6 освобождении от ассирийского ига см. замеч. к ст. 1; сн. 4Цар 19.34; Ис 37.35.

Что за болезнь – шхин (ст. 7), LXX: ἕλκος, Vulg.: utcus, слав.: вред, рус. нарыв, для лечения которого пророк посоветовал приложить двелеттееним, LXX: παλαθην σύκων, Vulg.: masa ficorum, слав.: перевясло смоквей, рус. пласт смокв, т. е. прессованную массу из смокв – род пластыря? Обыкновенно видят в этом нарыве Езекии чумный бубон, допуская при этом возможность заражения Езекии от чумы, поразившей ассирийское войско (Кнобель Винер и др.). Конечно, последнее предположение совершенно произвольно: ни о какой чумной эпидемии и инфекции в данное время Библия не говорит; притом при чуме появляется не один нарыв, а множество нарывов на разных частях тела; наконец, и средство, указанное пророком, хотя и употреблялось иногда, напр., арабскими врачами при чумных наростах (прор. с. 364), не может считаться специфическим против чумы. Более вероятно мнение (Беннета, Брунтона, Пясецкого и др.), что это был карбункул (anthrax) и воспаление миндалин, с чем будто бы согласуются указываемые Езекией в молитве (Ис 38.13–14) симптомы болезни (ломота в костях, общая органическая слабость, затрудненный, воркливый и гнусливый голос, сдавливание дыхательных путей); незначительная продолжительность и характер лечения (См. А. Пясецкого, Медицина по Библии и Талмуду. Спб. 1902, с. 68; ср. Т. Попова, Библейские данные о различных болезнях, 1904, с. 115. Сн. Smith, A dictionary of the Bible, н. II, р. 302. Hastings. A diction. of the Bible, v. II, p. 324). Но точное определение болезни Езекии, по самой неопределенности термина шхин; в Исх 9.9 слово это означает гнойные нарывы, а в Mos 2.7 — проказу.

<u>4Цар.20:8</u>. И сказал Езекия Исаии: какое знамение, что Господь исцелит меня, и что пойду я на третий день в дом Господень?

Еще не освободившись от чувства страха смерти, больной Езекия просит какого-либо внешнего знамения для укрепления веры своей в истину пророческого слова об исцелении его; ввиду трудности обещанного чуда такое желание вполне естественно (<u>Ис 7</u>.11,14; <u>4Цар 19</u>.29), почему пророк Исаия некогда сам предложил Ахазу просить какого-либо чуда в удостоверение истины пророческого слова.

<u>4Цар.20:9</u>. И сказал Исаия: вот тебе знамение от Господа, что исполнит Господь слово, которое Он изрек: вперед ли пройти тени на десять ступеней, или воротиться на десять ступеней?

<u>4Цар.20:10</u>. И сказал Езекия: легко тени подвинуться вперед на десять ступеней; нет, пусть воротится тень назад на десять ступеней.

<u>4Цар.20:11</u>. И воззвал Исаия пророк к Господу, и возвратил тень назад на ступенях, где она спускалась по ступеням Ахазовым, на десять ступеней.

Ср. Ис 38.3. Таким уверительным знамением предстоящего исцеления Езекии явилось чудо аналогичное чудесному солнцестоянию при Иисусе Навине (<u>Нав 10</u>.12–14), именно, возвращение солнечной тени «по ступеням Ахазовым, (евр.: маалот Ахаз, LXX: αναβοθμοί (Axaz), Vulg.: horologium Achaz), на десять ступеней» (ст. 11). Для толкователей здесь издавна представлялись две трудности или два, неодинаково решаемые, вопроса: 1) как произошло, в чем состояло данное чудо? 2) какого рода и устройства был самый механизм «ступеней Ахаза»? Решению первого вопроса в смысле действительного поворота солнца благоприятствуют параллельные места библейские из книг пророка Исаии Паралипоменон. Филарет замечает: «тень ли одна, или возвратилось и солнце? Последнее утверждает у Исаии, Ис 38.8, и также заключается из вопрошения послов вавилонских о чудеси еже случися на земли, 2Пар 32.31. В утвердительном смысле вопрос о повороте самого солнца решал еще блаж. Феодорит, когда пишет (вопр. 52): «чудо, совершившееся с солнцем, пронеслось по целой вселенной. Ибо всем стало известно вспять возвратившееся солнце. Почему царь вавилонский, услышав о гибели, узнав и о том, что чудесно совершилось с солнцем, прислал к царю иудейскому послов и дары». Как произошел этот поворот солнца, точнее, земли в движении ее вокруг солнца, нельзя сказать ничего определенного (ср., впрочем, прим. к <u>Нав 10</u>.12–14).

Что касается второго вопроса, т. е. устройства солнечных часов Ахаза, движение тени по ступеням (Vulg. lineae) которых давало определять

время дня, то мы уже заметили в прим. к 4Цар 16.10 сл., что данный механизм, несомненно, мог быть заимствован Ахазом из Ассиро-Вавилонии, родины астрономии и счисления времени. И греки, у которых часов появился впервые при Анаксимандре, механизм солнечных путешествовавшем по Халдее, приписывали изобретение примитивных солнечных часов (σκάφη) вавилонянам. Хотя устройство часов Ахаза и не может быть определено с точностью, и мы неизбежно должны вращаться здесь в круге различных предположений, но из последних наиболее Механизм, следующее. представляется представлял собой колонну или обелиск на известном постаменте, поставленный на совсем открытом месте, чтобы тень от него была видима на всех окружавших его ступенях: последние являлись в виде делений по теневой стороне обелиска, и по количеству захватываемых тенью ступеней могли определять время дня, и довольно точно, так как положение эклиптики у ассиро-вавилонян издавна было известно 18. Различные формы солнечных часов в древности изображены у Philippson'a, D. Israelitische Bibel II, s. 679). Чудесное возвращение солнечной тени до солнечного зенита было самым выразительным символом того, что неблизок еще для Езекии вечер жизни с его тенью (Пс 101.12; Еккл 12.2; Иер 6.4). О делении дня на часы здесь не могло быть речи, так как оно явилось у евреев лишь после.

<u>4Цар.20:12</u>. В то время послал Беродах Баладан, сын Баладана, царь Вавилонский, письма и подарок Езекии, ибо он слышал, что Езекия был болен.

<u>4Цар.20:13</u>. Езекия, выслушав посланных, показал им кладовые свои, серебро и золото, и ароматы, и масти дорогие, и весь оружейный дом свой и все, что находилось в сокровищницах его; не оставалось ни одной вещи, которой не показал бы им Езекия в доме своем и во всем владении своем.

Рассказ о посольстве к Езекии вавилонского царя по всем трем параллельным повествованиям (4∐ар. Ис. $2\Pi ap.$) болезнью непосредственную Езекии, его чудесным СВЯЗЬ C выздоровлением и астрономическим чудом, имевшим место при этом. Конечно, эти цели – поздравление Езекии с выздоровлением (Ис 39.1) и осведомление об астрономическом чуде (2Пар 32.31) служили лишь прикрытием истинной цели посольства – желания благовидным вавилонского царя вовлечь Иудею в коалицию с Вавилонией и другими государствами против Ассирии. Написание имени вавилонского царя в 4Цар «Беродах» (евр. Бродах), вероятно, произошло вследствие смешения евр. букв шеи и бет; в Ис 39.1 это имя читается Меродах, так стоит в

разночтениях к 4Цар 20.12 (кодд. 93, 115, 145, 154, 172, 174, 240, 418, 476, 531 у Кенник., 701 у Росси). Имени Беродах нельзя объяснить ни этимологически, ни исторически. Между тем Меродах или Мардук был известным богом древних вавилонян (<u>Иер 50</u>.2, по LXX, 27:2), особенно почитавшийся Навуходоносором (О Меродахе см. у М. Пальмова, Идолопоклонство у древних евреев, с. 362–364), но, конечно, и другими царями. В Библии встречаются имена двух царей вавилонских с именем Меродаха в составе этих имен: 1) Меродах – Валодан (Ис 39.1) – по надписям Mardukhabal-Iddina («Меродах дал сына») и 2) Евильмеродах в Marduk («человек Меродаха»). По объяснению ориенталистов, слово Меродах, по коренному своему значению, означало божество губительное, воинственное, соответствующее римскому Mars (проф. Гуляев, с. 366). По ассиро-вавилонским памятникам, Меродах Валадан, «сын Якина», халдейский полководец, овладел Вавилоном при Саргоне в 720 году и царствовал до 710 года, когда снова был изгнан Саргоном, и затем еще раз, уже при Сеннахириме в 702 году занял было Вавилон, но продержался здесь лишь 9 месяцев. «Сын Якина» – вероятно, название династии, к которой принадлежал Меродах Валадан. Посольство его к Езекии обычно относят к первому периоду его царствования в Вавилоне (720–710), что согласовалось бы и с Библией (713–712: за 15 лет до смерти Езекии), только по Библии, как мы знаем, в это время царем ассирийским был Сеннахирим, а по ассирийским памятникам Саргон. Затруднение это, по-видимому, устраняется при том предположении, что Меродах-Валадан отправил данное посольство к Езекии уже во второе, кратковременное царствование свое в Вавилоне, при Сеннахириме (ок. 703 года); но зато тогда событие это будет отодвинуто на лет 10 от времени болезни Езекии, что противоречит тем трем рецензиям библейского рассказа о Езекии (ср. Schrader Riehm op. cit. II, s. 995–996. См. еп. Платона, цит. соч. с. 236–237). Посольство вавилонского царя чрезвычайно обрадовало Езекию (вместо стоящего в принятом евр. т. 13-ст. 4Цар 20.1 «выслушал», шама, Ис 39.2 имеет: «обрадовался», самах, последнее чтение встречается и в вариантах 4Цар 20.13; кодд. 195, 530, 541, 587, 201, 451 и др.), польстило его самолюбию; желая, вероятно, показать себя достойным союзником вавилонского царя, ОН поспешил C неразумной откровенностью и предупредительностью показать послам все сокровища личные свои и государственные (ст. 13; евр. нехот, ароматы, сн. <u>ЗЦар 10</u>.10, LXX оставляют без перевода: νεχωθα; халдейский, сирским и арабск.: «дом сокровищ»), а также «оружейный дом свой», т. е., вероятно, известный «дом леса Ливанского» (ср. <u>ЗЦар 7</u>.2 и прим.). В этом случае «не воздал Езекия (Богу) за оказанные ему благодеяния, ибо возгордилось сердце его. И был на него гнев (Божий), и на Иудею, и на Иерусалим» (<u>2Пар 32</u>.25). По блаж. Феодориту (вопр. 53), «Езекия должен был соделать ведомою для послов силу Божию и ту попечительность, какою сам пользовался, а он показал богатства, в которых нет ничего прочного».

<u>4Цар.20:14</u>. И пришел Исаия пророк к царю Езекии и сказал ему: что говорили эти люди, и откуда они приходили к тебе? И сказал Езекия: из земли далекой они приходили, из Вавилона.

<u>4Цар.20:15</u>. И сказал *Исаия*: что они видели в доме твоем? И сказал Езекия: все, что в доме моем, они видели, не осталось ни одной вещи, которой я не показал бы им в сокровищницах моих.

4Цар.20:16. И сказал Исаия Езекии: выслушай слово Господне:

<u>4Цар.20:17</u>. вот придут дни, и взято будет все, что в доме твоем, и что собрали отцы твои до сего дня, в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь.

<u>4Цар.20:18</u>. Из сынов твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь, возьмут, и будут они евнухами во дворце царя Вавилонского.

Пророк Исаия, ясно прозревавший настоящее и будущее положения дел в Иудее и окрестных странах и потому отрицательно относившийся ко всем попыткам Иудейского царства вступить в союз с Египтом, Ассирией и Вавилоном (Ис 30.1 – 31:1), не замедлил раскрыть глаза обольщенному Езекии и произнес ему совершенно ясное грозное предсказание о том, что настоящий союз иудейского царя с вавилонским служит предвестием пленения Иудейского царства и народа в Вавилон, когда все сокровища царские и государственные из Иудеи будут отнесены в Вавилон, а царственные потомки Езекии будут служить евнухами при дворе царя вавилонского.

<u>4Цар.20:19</u>. И сказал Езекия Исаии: благо слово Господне, которое ты изрек. И продолжал: да будет мир и благосостояние во дни мои!

Благочестивый Езекия немедленно сознал грех, «смирился в гордости своей, он и жители Иерусалима» (2Пар 32.26). Грозное слово пророка Езекия в своей безусловной преданности воле Божией (как некогда первосвященник Илий, 1Цар 3.10) называет даже благим ¹⁹; вполне подчиняясь определению суда Божия о народе и царстве Иудейском, он молит Иегову лишь о том, чтобы грядущие бедствия постигли его царство не при нем. Многие толкователи, по примеру раввинов, видели в последних словах Езекии выражение эгоистической жажды личного благополучия и равнодушие к судьбам своего народа. Но, может быть, именно любовь к этому народу побуждала Езекию желать — не пережить

его благосостояния, не видеть его падения и пленения; слова эти Езекия произнес со скорбью (по И. Флавию λυπηθείς). Впрочем, Езекия, как сын Ветхого Завета, мог и здесь не проявить истинного мужества веры, хотя за праведность свою он в Сир 49.5 ублажается наряду с Давидом и Иосиею.

<u>4Цар.20:20</u>. Прочее об Езекии и о всех подвигах его, и о том, что он сделал пруд и водопровод и провел воду в город, написано в летописи царей Иудейских.

<u>4Цар.20:21</u>. И почил Езекия с отцами своими, и воцарился Манассия, сын его, вместо него.

В заключительных замечаниях священного писателя о царствовании Езекии, кроме обычной, стереотипной формулы, Езекии, как немногим еще другим царям, напр., Асе (ЗЦар 15.23), приписываются военные и политические «подвиги» (евр. гебура), но особенно важно в библейскоархеологическом отношении свидетельство, что Езекия «сделал пруд и водопровод и провел воду в город» (ст. 20). Яснее об этом важном предприятии царя Езекии говорит <u>2Пар 32</u>.30: «Он же, Езекия запер верхний проток вод Геона и провел их вниз к западной стороне города Давидова». О том же значительной государственной важности деле говорит и Сирах, добавляя новую черту: «Езекия укрепил город свой и провел внутрь его воду, пробил железом скалу и устроил хранилища для воды» (Сир 48.19). Из снесения всех этих свидетельств библейская наука делает справедливое заключение, что при Езекии, именно около времени нашествия Сеннахирима, в Иерусалиме было совершено прорытие так называемого Силоамского туннеля или канала. Назначение канала, соединяющего источник Св. Девы с прудом Силоамским, – сохранить воду в городе на случай осады, о чем так заботился Езекия пред нашествием Сеннахирима (2Пар 32.3–4): вместо засыпанных подземных источников Езекия озаботился прорытием подземного туннеля для постоянного снабжения города водой, для чего и соединены были упомянутые водовместилища (ср. проф. Гуляева, с. 367 Stade Geschicste Jsr. 1, 593, Anm). О положении Гиона или Гихона см. примеч. к <u>ЗЦар 1</u>.39.

В этом Силоамском канале в 1880 году найдена была древнейшая надпись на еврейском языке — т. наз. «Силоамская надпись», состоящая из 6 строк (190 букв, из которых прочитаны были только 170) и рассказывающая о способе прорытия Силоамского туннеля (см. проф. И. Г. Троицкого. Силоамская надпись. Христ. Чтен. 1887, II). По сообщению 2Пар 32.33, Езекия был погребен «над гробницами сыновей Давида», бемаале кибре бене-Давид, 'εν ἀναβασετ τῶν τάφων…, слав.: на восходах гробов сынов Давидовых, из чего можно заключать, что фамильный склеп

царей династии Давида состоял из нескольких этажей или ярусов.

Глава 21

Языческая реакция и религиозный синкретизм при преемниках Езекии: Манассии, ст. 1–18, и Амоне, ст. 19–26.

<u>4Цар.21:1</u>. Двенадцати лет был Манассия, когда воцарился, и пятьдесят лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хефциба.

<u>4Цар.21:2</u>. И делал он неугодное в очах Господних, *подражая* мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых.

<u>4Цар.21:3</u>. И снова устроил высоты, которые уничтожил отец его Езекия, и поставил жертвенники Ваалу, и сделал дубраву, как сделал Ахав, царь Израильский; и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему.

<u>4Цар.21:4</u>. И соорудил жертвенники в доме Господнем, о котором сказал Господь: «в Иерусалиме положу имя Мое».

<u>4Цар.21:5</u>. И соорудил жертвенники всему воинству небесному на обоих дворах дома Господня,

<u>4Цар.21:6</u>. и провел сына своего чрез огонь, и гадал, и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников; много сделал неугодного в очах Господа, чтобы прогневать Его.

<u>4Цар.21:7</u>. И поставил истукан Астарты, который сделал в доме, о котором говорил Господь Давиду и Соломону, сыну его: «в доме сем и в Иерусалиме, который Я избрал из всех колен Израилевых, Я полагаю имя Мое на век;

<u>4Цар.21:8</u>. и не дам впредь выступить ноге Израильтянина из земли, которую Я дал отцам их, если только они будут стараться поступать согласно со всем тем, что Я повелел им, и со всем законом, который заповедал им раб Мой Моисей».

<u>4Цар.21:9</u>. Но они не послушались; и совратил их Манассия до того, что они поступали хуже тех народов, которых истребил Господь от лица сынов Израилевых.

По смерти Езекии на Иерусалимский престол вступил 12-летний сын его Манассия (о том, что он мог быть не старшим сыном Езекии, см. прим. к 4Цар 20.2—3) и царствовал 55 лет — по принятой в библейской науке хронологии, с 698 г. по 643, и теперь из Библии «мы почти за целое столетие ничего не знаем из внешней истории Иудеи. Манассия был послушным ленником великого царя, и это было предусмотрительно, так как во время его пятидесятилетнего правления Ассирия достигла вершины своего политического могущества. Асаргаддон, сын Сеннахирима, и

Ассурбанипал, сын Ассаргаддона, безраздельно господствовали над всем пространством от глубины Тигра до глубины Египта, и ни в Иерусалиме, ни где-нибудь в другом месте не могло и мысли возникнуть о восстании. Но эта верность ассириянам сопровождалась роковыми последствиями для внутренней жизни Иудеи и особенно для богослужения. За благоприятным чувства при Езекии наступили подъемом религиозного ослабления этого чувства...» (История израильского народа. Москва, 1903. с. 101–102). При недостатке ясных библейских свидетельств о внешних отношениях Иудеи при Манассии (исключая свидетельства 2Пар 33.11–13, о котором скажем ниже) одинаковую гипотетичную ценность с сейчас приведенным мнением о полной лояльности Манассии в отношении ассирийского царя, и даже преимущество пред этим мнением, имеет другое предположение, что Манассия примкнул к организованному египетским фараоном Тиргакою союзу западноазиатских государств против Ассирии (проф. И. С. Якимов, Толкование на книгу пророка Исаии. Христ. Чтен. 1984, 7 кн., с. 303–304, еп. Платон, цит. соч., с. 259), последствием чего и могло быть временное пленение его (2Пар 33.11 сл.). Не касаясь политической стороны более чем полувекового царствования Манассии, священный писатель 4Цар останавливается исключительно на глубоком религиозно-нравственном падении иудейской жизни при Манассии: по этому изображению (ст. 2–16) царствование Манассии является самой мрачной эпохой в истории южного Иудейского царства. Манассия не только восстановил все отмененные Езекией (4Цар 18.4) высоты; не только, подобно Ахаву (ср. <u>ЗЦар 16</u>.32 сл.), допустил и поощрял отправление хананейских культов в стране (ср. <u>ЗЦар 14.24</u>; <u>4Цар 17.8</u>), но и насаждал в Иерусалиме и Иудее ассиро-вавилонские культы светил небесных (ст. 2–3), как очень распространивший теперь культ «царице неба» (см. <u>Иер 7</u>.18, 44.15, <u>Соф 1</u>.5 и др.). Чистое язычество вторглось даже в самый храм Иеговы, где поставлены были жертвенники «всему воинству небесному», т. е. светилам (см. <u>Втор 4</u>.19, 17.3; <u>4Цар 17</u>.16. «Силой небесной писатель называет солнце, луну и звезды» (блаж. Феодорит вопр. 53). Кроме жертвенников ассирийским божествам (светилам), к культу последних принадлежали также поставленные теперь у входа в храм кони в честь солнца (4Цар 23.10–11). Подобно Ахазу (4Цар 16.3), Манассия совершал также омерзительный и ужасный культ Молоха (ст. 6), а равно не уступал Ахазу и в склонности к волшебству, прорицаниям (ст. 6, сн. Ис 8.19, 29.4). Всем этим, особенно водворением отправлений языческих культов в самом храме Иеговы (ст. 7, сн. <u>ЗЦар 8</u>.15, 9.3), фактически уничтожалось самое избрание народа иудейского в народ Божий, терялось

и его право на защиту и покровительство Божие (ст. 8, сн. <u>2Цар 7</u>.10). Иудеи при Манассии поступали даже хуже истребленных некогда Иеговой ради народа своего народов хананейских (ст. 9): глубокий религиозный синкретизм, заявивший себя теперь с большей силой, чем при Ахазе (ср. прим. к <u>4Цар 16</u>.10), по суду священного писателя, оказывается худшим чистого язычества (ср. <u>2Пар 33</u>.2–9).

Как понять, чем объяснить тот факт, что у благочестивого, истинно противоположного царя резко теократического оказался СТОЛЬ направления сын и преемник, что все благодетельные реформы первого уничтожены и низложены реакцией последнего? Прежние толкователи в объяснение этого считали достаточным указать на злую волю самого Манассии и на развращающее влияние на него придворной партии, сохранившейся еще от времени Ахаза. Блаж. Феодорит говорит: «что в существах одушевленных преобладает не природа, но воля, свидетель тому Манассия, оставивший благочестивый образ отца и пошедший противоположным путем» (вопр. 53). Другие толкователи полагают, что, вступив на престол, Манассия (как некогда Иоас по смерти Иодая, 2Пар 24.17–18) поддался влиянию нечестивой придворной партии, даже при Езекии противодействовавшей авторитету пророков (Ис 28.7, 30.9–10), а после его смерти решившейся находить в Иерусалиме и Иудее чистое язычество. (Keil. Die Bucher der Konige. 1865, s. 348. Kleinert. Richm Handworterb. d. bibl. Alterth. Bd. II, s. 962). В новое время библеисты – теоретики развития объясняют введенный Манассией религиозный синкретизм политическим положением Иудеи, а его время – всецело вассальной зависимостью, совершенно изгладившей у Манассии и его народа впечатление силы Иеговы и победы его над ассирийскими богами (в неудачном походе Сеннахирима) и повлекшей за собой культурное, духовное и религиозное влияние Ассирии на Иудею; при этом Манассия не только старательно обеляется от пятен, будто бы незаслуженно лежащих на его памяти, но ему приписываются и положительные заслуги пред историей израильского народа, напр., по части заимствований евреями космогонических и иных представлений из религии, мифологии, законодательства Ассиро-Вавилонии (Stade, Gesch. Jsr. I, s. 625–640. Cp. v проф. А. П. Смирнова. Новое построение истории израильского народа и новые суждения об исторических лицах его. Прибавлен. к твор. св. Отцов. 1887, ч. 40, с. 198 и д.). Крайность этого взгляда и противоречие его Библии очевидны сами собой.

<u>4Цар.21:10</u>. И говорил Господь чрез рабов Своих пророков и сказал: <u>4Цар.21:11</u>. за то, что сделал Манассия, царь Иудейский, такие

мерзости, хуже всего того, что делали Аморреи, которые были прежде его, и ввел Иуду в грех идолами своими,

<u>4Цар.21:12</u>. за то, так говорит Господь, Бог Израилев, вот, Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвенит в обоих ушах у того;

<u>4Цар.21:13</u>. и протяну на Иерусалим мерную вервь Самарии и отвес дома Ахавова, и вытру Иерусалим так, как вытирают чашу, – вытрут и опрокинут ее;

<u>4Цар.21:14</u>. и отвергну остаток удела Моего, и отдам их в руку врагов их, и будут на расхищение и разграбление всем неприятелям своим,

<u>4Цар.21:15</u>. за то, что они делали неугодное в очах Моих и прогневляли Меня с того дня, как вышли отцы их из Египта, и до сего дня.

<u>4Цар.21:16</u>. Еще же пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил *ею* Иерусалим от края до края, сверх своего греха, что он завлек Иуду в грех – делать неугодное в очах Господних.

Манассия заявил себя не только ревностным язычником, но и жестоким тираном, царствование которого впервые в библейско-еврейской истории ознаменовалось мученичеством за религию Иеговы. Стражи дома Израиля – пророки не молчали и в это мрачное время упадка религии просвещения, развития народа Божия: несмотря на противодействие ложных пророков (Ис 30.10, 56.10, 57.1–4; Мих 3.3–4): они возвещали грозные определения суда Божия на царство Иудейское, в которых судьба последнего совершенно приравнивалась (ср. блаж. Феодорит, вопр. 54) постигшей уже царство Израильское, ст. 12–13, (ср. <u>1Цар 3</u>.11; <u>Иер 19</u>.3; <u>Ам 7</u>.7,17): «веревка и отвес орудия, употребляемые для правильности размера. Угрожая измерять Иерусалим тою же веревкою и отвесом, каким измерен Шомерон, Иегова открывает, что Иерусалим подвергнется таким же бедствиям, как и Шомерон» (проф. Гуляев, с. 369) «Остаток удела Иеговы» (ст. 14), т. е. Иудейское царство, состоящее только из двух колен, будет оставлен Иеговой, и, как такой, подвергнется расхищению и разграблению со стороны других народов (сн. Ис 42.22). Ответом на пророческие обличения со стороны Манассии явился кровавый террор: Иерусалим от края до края залит был потоками невинной, мученической крови (ст. 16, сн. И. Флав. Иуд.Древн. 10:3, 1). По иудейской традиции (Gemara, Jebamoth 4, 13; Sanhedr. f. 103), усвоенной некоторыми церковными учителями (Tertullian. de patiente 14. Augustin. de civitate Dei 18, 24), при Манассии, умер мученической смертью и великий пророк Исаия, будучи перепилен деревянной пилой (ср. Евр 11.37; блаж. Феодорит, вопр. 54), из Библии, правда, неизвестно, проходил ли Исаия пророческое служение и при Манассии (ср. <u>Ис 1</u>.1, где последним царем иудейским назван Езекия, а Манассия не упомянут); но древность традиции несомненна, ей принадлежит и внутренняя идеальная достоверность.

<u>4Цар.21:17</u>. Прочее о Манассии и обо всем, что он сделал, и о грехах его, в чем он согрешил, написано в летописи царей Иудейских.

<u>4Цар.21:18</u>. И почил Манассия с отцами своими, и погребен в саду при доме его, в саду Уззы. И воцарился Аммон, сын его, вместо него.

существенно $2\Pi ap$ 33.11–20 сведения, дает восполняющие повествование 4Цар о Манассии, именно сообщает, что Иегова наказал Манассию за грехи его нашествием военачальников царя ассирийского, которые пленили Манассию и в цепях (вероятно, с продетым через губу 4Цар 19.28: таковы изображения пленных царей на ассирийских памятниках) отвели его в Вавилон; в плену Манассия раскаялся и спросил прощение у Бога и был возвращен в Иудею, где старался загладить последствия тяжких заблуждений своих: отменил разные виды идолослужения, а равно реставрировал Иерусалим и другие укрепленные города. Сообщение это, долго подвергавшееся в науке сомнению и оспариванию (со стороны, напр., Винера, Гитцига и др.), ныне признается (Эвальдом и др.) вполне историческим, как оправдываемое данными ассириологами (Schracler, Kalinschr. и Александр. сп. Т., s. 366 if. Vigouroux, Bibel und die neueren Entdeckunogen B. IV, s. 232 ff.). По этим Ассирии Манассия, исправным данником данным, бывший Асаргаддоне (681–669), при преемнике его Асурбанипале вместе с другими мелкими царьками соединился с братом Асурбанипала Салиугом, который захватил подчиненный в то время ассирийцам Вавилон и восстал там против брата. Событие это обыкновенно относится на 647 год до Р. Х., след. за 4 года до смерти Манассии. При этом вероятно, что Асурбанипал велел привести пленного Манассию не в Ниневию, а в Вавилон (ср. Ис 39.6; 4Цар 20.18), где он сам находился в то время после покорения города и победы над братом (ср. у еп. Платона, цит. соч., стр. 260–262). Памятником покаяния и обращения Манассии служит неканоническая молитва этого царя (не имеющаяся в еврейской Библии, а лишь в греческой и переводах более поздних, в славяно-русской Библии имеющая место в конце книги 2 Пар, в греческом тексте Библии помещаемая после псалтыря в числе 14 песней, извлеченных из разных мест Священного писания (ср. проф. Гуляева, с. 578). С царем покаялся, как видно, и народ (2Пар 33.17), хотя покаяние это было кратковременное. В политической деятельности Манассии по возвращении его из плена свящ, писатель 2Пар

33.14 отмечает постройку внешней стены города Давидова на западной стороне Геона, по лощине и до входа в Рыбные ворота и проведением ее вокруг Офела. Это так называемая вторая стена Иерусалима, традиционно связываемая с именами Езекии (ср. 2Пар 32.5) и Манассии. Как видно из упомянутых в сейчас приведенном месте 2Пар пунктов — Геон (ср. 3Цар 1.39; 2Пар 32.30), Рыбные ворота (Неем 3.3, 12.39; Соф 1.10) и Офел (2Пар 27.3; Неем 3.26) видно, что стена эта начиналась у западной (Геон) или северо-западной части Иерусалима, огибала затем весь север города до Рыбных ворот на северо-востоке и, поворачивая затем к югу, захватывала юго-восточный отрог горы Мориа — т. наз. Офел, (ср. у И. Флав. Иуд.Древн. 10:3, 2).

Кроме летописей царей Израильских (в <u>4Цар 20</u>.17 – «ц. иудейских») свящ. писатель 2 Пар, цитирует в качестве источника для истории Малахии записи некоего Хозая (дибре-Хозай), вероятно, одного из современных этому царю пророков. Погребен был при доме своем, в саду некоего Уззы (ст. 18; <u>2Пар 33</u>.20. И. Флав. цит. м.), которого некоторые (Бенцингер, Киттель) отождествляют с известным царем Озиею-Азариею (<u>4Цар 15</u>.1 сл.), другие (Кейль, Бер) видят здесь имя неизвестного лица, прежнего владельца сада, в котором после был построен дворец; предположительно помещается в долине Тиропеон (Onomast. 700) у подошвы Офела.

<u>4Цар.21:19</u>. Двадцати двух лет был Аммон, когда воцарился, и два года царствовал в Иерусалиме; имя матери его Мешуллемеф, дочь Харуца, из Ятбы.

<u>4Цар.21:20</u>. И делал он неугодное в очах Господних так, как делал Манассия, отец его;

<u>4Цар.21:21</u>. и ходил тою же точно дорогою, которою ходил отец его, и служил идолам, которым служил отец его, и поклонялся им,

<u>4Цар.21:22</u>. и оставил Господа Бога отцов своих, не ходил путем Господним.

<u>4Цар.21:23</u>. И составили заговор слуги Аммоновы против него, и умертвили царя в доме его.

<u>4Цар.21:24</u>. Но народ земли перебил всех, бывших в заговоре против царя Аммона; и воцарил народ земли Иосию, сына его, вместо него.

<u>4Цар.21:25</u>. Прочее об Аммоне, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

<u>4Цар.21:26</u>. И похоронили его в гробнице его, в саду Уззы. И воцарился Иосия, сын его, вместо него.

(2Π ар 33.21–25). 15-й царь иудейский Амон, сын и преемник

Манассии, был во все короткое свое царствование, 643-641 гг., ревнителем нечестия отца в первую и большую его часть, но не подражал его покаянию. Указание на его языческий образ мыслей и настроение некоторые видели в самом имени Амона (у И. Флавия «Амос»), сближая его (Евальд и др.) с именем известного египетского божества Амона; вероятнее, впрочем, что это еврейское имя (сн. ЗЦар 22.26; Неем 7.59) Ятба (ст. 19 у LXX-ти: ʿΙετέβα, Vulg.: Jeteba, у И. Флавия: Иовата, слав. Иетева, Onomast. 547) – неизвестное селение, вероятно, в Иудином колене. Нечестие царя, несомненно, находило отклик и сочувствие в народе. Заговор придворных («слуги», ст. 23, против Амона и убийство его произошло, конечно, не из борьбы на почве религиозных верований, так как эти придворные были, вероятно, столь же чужды религии Иеговы, как и сам царь (против И. Флавия, Иуд.Древн. 10:4, 1). – «Народ земли» (евр. ам – гаарец», ср. <u>4Цар 11</u>.14, 16.15, впоследствии у раввинов и талмудистов – «простой народ», ср. <u>Ин 7</u>.49) не сочувственно отнесся к этому преступлению (как и к убийству Амасии ЗЦар 14.19), и взвел на царство малолетнего сына его Иосию (ст. 24). Погребен был Амон, как и Манассия, в саду Уззы (26).

Глава 22

1–7. Воцарение 16-го иудейского царя Иосии, благочестивый характер царствования и начало восстановления религиозно-церковного благоустройства 8–11. Найденная в храме «книга закона» и впечатление чтения ее на царя. 12–20. Посольство к пророчице Олдаме и ответ ее о грядущих судьбах Иудеи и ее царя.

<u>4Цар.22:1</u>. Восьми лет был Иосия, когда воцарился, и тридцать один год царствовал в Иерусалиме; имя матери его Иедида, дочь Адаии, из Боцкафы.

<u>4Цар.22:2</u>. И делал он угодное в очах Господних, и ходил во всем путем Давида, отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево.

Последний благочестивый царь иудейский (по счету 16-й), Иосия, «направивший к Господу сердце свое и во дни беззаконных утвердивший благочестие» и прославляемый наряду с Давидом и Езекиею праведность и ревность по законе (Сир 49.3–5), вступил на царство восьмилетним отроком (LXX: ὑιὸς ὀκτὼ ἐτῶν, слав.: сын осьмилет – буквальная передача евр. бен, имеющего в соединении с числительным лет значение возраста) в 641 или 640 году. Отец его Амон, умерший в 24летнем возрасте, имел сына 16 лет, равно и Иосия, умерший после 31 – летнего царствования – 39-ти лет, оставил старшего сына Иоакима 25-ти лет (4Цар 23.36), следовательно, имел сына на 15-м году жизни: при ранней половой зрелости на востоке эти цифры не должны удивлять нас. Мать его происходила из Боцкафы, LXX: Βαβηδώθ, Vulg.: Baschath, слав.: Васуроф, (Onomast. 199, 225) – города в Иудином колене близ Лахиша (<u>Нав</u> 15.39). Общая характеристика царствования Иосии (ст. 2), в которой поставляется на вид идеальная верность этого царя закону (сн. 4Цар 23.25), превосходит отзывы о всех других царях: только Иосии усвояется «неуклонение ни направо ни налево» (сн. <u>Втор 5</u>.32, 17.11, 20, 28:14) от пути Давида. Эта характеристика служит вместе и переходом к теократической деятельности изображению Иосии. Для повествования 4Цар 22.1 – 23– о царствовании Иосии с параллельным повествованием о том же книги $2\Pi ap 34.1 - 35:1$, открывается то различие между ними, что 4Цар рассматривает деятельность Иосии с теократически прагматической точки зрения и соответственно с тем отводит более всего <u>4Цар</u> 23.4–20, изображению искоренения идолопоклоннических культов и незаконного служения Иегове и вообще

представляет Иосию единственным по религиозной ревности и строгому проведению теократических принципов царем (4Цар 23.24–25), между тем священный писатель 2Пар смотрит на царствование и деятельность Иосии преимущественно с ритуальной точки зрения и потому преимущественное внимание обращает на совершение при Иосии (в 18-й год его царствования) праздника Пасхи при исключительно точном соблюдении обрядовых предписаний закона, при исключительной всех торжественности, 2Пар 35.1–19. В связи с этим стоит неодинаковый хронологический порядок событий и той и другой редакции священного повествования, причем 4Цар берет исходным пунктом факт открытия книги закона в храме в 18-й год царствования Иосии и затем последовательно переходит к вызванным этим фактом мероприятиям Иосии, каковы: возобновление всенародного завета с Богом, искоренение противозаконных культов, совершение Пасхи и д., а 2Пар излагает эти же события, по-видимому, не в столь естественной последовательности. В целом оба повествования не только подтверждают, но и восполняют одно другое.

<u>4Цар.22:3</u>. В восемнадцатый год царя Иосии, послал царь Шафана, сына Ацалии, сына Мешулламова, писца, в дом Господень, сказав:

<u>4Цар.22:4</u>. пойди к Хелкии первосвященнику, пусть он пересчитает серебро, принесенное в дом Господень, которое собрали от народа стоящие на страже у порога,

<u>4Цар.22:5</u>. и пусть отдадут его в руки производителям работ, приставленным к дому Господню, а сии пусть раздают его работающим в доме Господнем, на исправление повреждений дома,

<u>4Цар.22:6</u>. плотникам и каменщикам, и делателям стен, и на покупку дерев и тесаных камней для исправления дома;

<u>4Цар.22:7</u>. впрочем не требовать у них отчета в серебре, переданном в руки их, потому что они поступают честно.

«В восемнадцати год царя Иосии...» LXX точнее определяют время важного события открытия книги закона, добавляя: ἐν τῶ μηνὶ τῶ ὁγδοῶ, или по кодд. 52, 64, 72, 92, 106, 119, 121, 123, 134, 144, 236, 242, 245, 247 и др. – ἐν μηνὶ τῶ ὲββόμφ, слав.: в седмый месяц. Книга закона найдена была при реставрации храма, последовавшей теперь, спустя около 230 лет, после бывшей при царе Иоасе (4Цар 12.5 сл.), необходимо вызванной теперь нуждой очистить храм от языческих нечистот, введенных в него при Манассии и Амоне. Упоминание об этой новой реставрации храма близко напоминает рассказ XII гл. о прежней и в XXII главе более кратко, только предполагая то, что в XII гл. прямо высказывается; притом речь о

реставрации храма здесь является лишь поводом к рассказу о найденной при этом книге закона. Реставрация храма началась, вероятно, не в 18-м только году царствования Иосии, а гораздо прежде, так как по 2Пар 34.3 Иосия уже на 8-м, а еще более на 12-м году царствования своего начал проявлять особенную ревность по Боге. О должности писца, евр. софер, LXX: γραμματεύς, Vulg.: Scriba, см. прим. к <u>ЗЦар 4</u>.3. По <u>2Пар 34</u>.8, кроме Шафана, царь посылает в храм еще градоначальника Маасею и дееписателя Иоаха. Хелкия – первосвященник (ср. ст. 8. 4Цар 23.4) из рода Садока (1Пар 5.39). По почину Климента Александрийского, некоторые толкователи отождествляли его со священником Хелкиею, Иер 1.1, отцом Иеремии (Ейхгорн, Боген и др.), но против этого говорит как полное пророка Иеремии первосвященническом неупоминание КНИГИ O достоинстве отца пророка, так и то, что в Акафофе, родном городе пророка, жили священники не из линии Елеазара и Садока, а из линии Ифамара и Авиафара (сн. ЗЦар 2.26).

<u>4Цар.22:8</u>. И сказал Хелкия первосвященник Шафану писцу: книгу закона я нашел в доме Господнем. И подал Хелкия книгу Шафану, и он читал ее.

<u>4Цар.22:9</u>. И пришел Шафан писец к царю, и принес царю ответ, и сказал: взяли рабы твои серебро, найденное в доме, и передали его в руки производителям работ, приставленным к дому Господню.

<u>4Цар.22:10</u>. И донес Шафан писец царю, говоря: книгу дал мне Хелкия священник. И читал ее Шафан пред царем.

<u>4Цар.22:11</u>. Когда услышал царь слова книги закона, то разодрал одежды свои.

Что за «книга закона» ([гас] сефер [гат]) тора, у LXX-ти: βιβλίον τοῦ νομου, Vulg.: liber legis), найдена была Хелкией в храме, и каким образом она могла быть здесь скрытой или потерянной? чем объяснить потрясающее впечатление ее на Иосию (ст. 11).

«Это место в высшей степени замечательно. Если бы была возможность совершенно удовлетворительно объяснить, что значит эта находка, то многое бы объяснилось в истории евреев. Новейшие неправославные ученые любят утверждать, что книги из глубокой древности, известные под именем Моше, явились в свет и сделались известны евреям гораздо позже Моше; по мнению некоторых. Именно после того, как Хелкия нашел древний список в храме» (проф. Гуляев, с. 371). Последнему предположению так называемых теоретиков развития о происхождении некоторой части Пятикнижия, именно Второзакония, в данное время (см. напр. Stade, Geschirhe Isr. I, s. 650 ff.) противостоит уже

то, что найденная книга закона в библейском тексте представляется не вновь появившеюся книгою, а издавна вполне известной (отсюда определенный член: (гас) сефер – (гат) тора), а в параллельном месте 2Пар 34.14 она прямо называется «книгой закона Господня (данную) рукою Моисея» (сефер – торат – Иегова бейяд Моше). Выражение же «книга закона» было, бесспорно, техническим термином для всей совокупности писаний Моисея, которые все под общим именем «книги закона» Моисей повелел левитам (священству во главе с первосвященником) хранить в самом ковчеге завета (Втор 31.24–26). Если найденная Хелкией книга далее называется «книгою завета» сефер – габберим <u>4Цар 23.</u>2–3,21; <u>2Пар</u> 34.30–31, то и это название, как и предыдущее, гораздо более приложимо ко всему Пятикнижию, чем к какой-либо отдельной части его, напр., к признания найденной Второзаконию. Если против книги Пятикнижием указывают, между прочим, на краткость времени, в какое Шафан (4Цар 22.8, 10) и после Иосия (4Цар 23.2) могли прочитать ее, то в 2Пар 34.18 сказано, что Шафан читал в ней (бо), т. е., нет надобности думать, что прочитана была вся книга; если же, далее, говорят, что прещения Божии, очевидно, содержащиеся в книге и столь поразившие царя (ст. 11, 16) и народ (<u>4Цар 23</u>.2–3), более всего напоминают о прещениях Втор 28.1 и д., то прещения этого рода находятся и в других частях Пятикнижия, напр., <u>Лев. 26</u>.1; важнее же всего то, что как завет народа с Иеговою был заключен и мог быть заключен только на основании целого закона (4Цар 23.2–3), а не отдельной его части, так и последующая реформа культа (4Цар 23.4–20) и заключительное к ней законное совершение Пасхи (ст. 21–24) могли быть осуществлены только на основании законов всего Пятикнижия (4Цар 23.24–25), в частности праздник Пасхи – на основании Исх 12.1 гл. (Исх 23.15, 34.18); Лев. 23.5-8; <u>Чис 28</u>.18–24.

Действительная причина, побуждающая многих новых библеистов видеть в найденной при Иосии книге закона не все Пятикнижие, а лишь некоторую часть его (преимущественно – произведение, напоминавшее теперешнее Второзаконие, но не тождественное с ним ²⁰, одна: предположение о несуществовании Пятикнижия и нынешней его редакции до времен Иосии и даже до плена вавилонского (по предположению этих ученых Пятикнижие получило тот вид и состав, какой теперь имеет, не ранее времен Ездры, ок. 444 г. до Р. Х., см. у проф. А. П. Смирнова, Новое построение истории еврейского народа, с. 197, ср. проф. Ф. Я. Покровского, По поводу возражений современной критики против существования Моисеева закона ранее древнейших пророков-

писателей, Киев, 1890). Конечно, точный объем найденной книги закона с непререкаемой точностью установить нельзя (Св. Златоуст и блаж. Феодорит почитали ее Второзаконием). Но несомненно, что ни о каком обнародовании вновь составленной «книги закона» усилиями будто бы объединившихся теперь священнической и пророческой партии (в доказательство участия, напр., пророка Иеремии в этом деле, указывают на гл. Иер 11.1 и Иер 34.1 его книги) Библия не знает, и самое предположение о разновременном происхождении отдельных частей Пятикнижия, и в частности, Второзакония при Иосии — чистая гипотеза, а отнюдь не постулат научной истины.

Допуская, что Хелкией найдено было все Пятикнижие, мы не видим, однако, необходимости считать найденную книгу, опираясь на узком буквальном понимании <u>2Пар 34</u>.14 («рукою Моисея», бейяд – Моше, может обозначать и простое посредническое участие Моисея в даровании закона Божия, ср. Иер 37.2), автографом самого Моисея. Клерик правильно замечает: «Satis est exemplar quoddam Legis antiquum fuisse irique anthenticum». Найденный в храме экземпляр был, очевидно, официальным храмовым (может быть, отличавшимся от употребительных у частных евреев качеством, письмом, материалом и под.), который по предписанию Моисея должен был храниться в ковчеге Завета и в каждый субботний год прочитываться, в праздник Кущей, народу (Втор 31.10–12, 24–26), но, очевидно, по небрежности священников и под влиянием тяжелых условий для религии Иеговы при нечестивых царях Манассии и Амоне утерянный или намеренно скрытый от Манассии, который, по иудейской традиции, повелел отбирать и сжигать все экземпляры Торы. «Впрочем, хотя царь, (Иосия), рожденный от отца нечистого, и не знал предсказаний, содержавшихся в Св. Книгах, однако посему нельзя думать, что списков с них не было в руках иных благочестивых Иудеев» (Филарет, с. 270–271 прим.). Богослужебная же практика совершалась священниками в это время, очевидно, по исписанному и по всегда верному закону преданию. Тем сильнее должно было быть впечатление от книги, поражавшей, быть может, самым архаическим видом. Впечатление чтения ее, в частости, на царя был потрясающим: подобно Езекии, 4Цар 19.1–2, в ужасе за судьбы своего народа Иосия разодрал одежды свои. Явное и постоянное нарушение народом предписанных в книге законов само собою наводило на мысль о близости тех кар и бедствий, которыми угрожал Бог народу за нарушение тех законов. Современные же политические обстоятельства и международные отношения внушали Иосии еще больший страх за будущность Иудеи. Страшная некогда Ассирия падала теперь под ударами

вновь образовавшихся самостоятельных государств: Новохалдейского царства, имевшего решить судьбы Иудейского царства, Мидийского царства, Египта и особенно со стороны диких бродячих орд скифов, опустошительным ураганом пронесшихся (ок. 630 г.) от севера Месопотамии и Каспийского моря до самого Египта и на возвратном пути разграбившим страну Филистимскую (Мер 5.15–17; Соф 2.4–5. Herodot I, 105. Dunker. Geschichte des Alterthums Bd. I. 863, 5, 750 ff. Stade, Gesdt. I, 643 ff. Еп. Платон, цит. соч. 266 и д. «История Израильского народа». М., 1902, 104–105). Все эти симптомы новых политических катастроф в связи с покаянным чувством Иосии могли глубоко потрясти его благочестивое чувство, хотя слабость Ассирии могла и благоприятствовать свободному осуществлению религиозной реформы не только собственно в Иудее, но и в пределах бывшего Израильского царства (ср. 4Цар 23.15).

<u>4Цар.22:12</u>. И повелел царь Хелкии священнику, и Ахикаму, сыну Шафанову, и Ахбору, сыну Михеину, и Шафану писцу, и Асаии, слуге царскому, говоря:

<u>4Цар.22:13</u>. пойдите, вопросите Господа за меня и за народ и за всю Иудею о словах сей найденной книги, потому что велик гнев Господень, который воспылал на нас за то, что не слушали отцы наши слов книги сей, чтобы поступать согласно с предписанным нам.

<u>4Цар.22:14</u>. И пошел Хелкия священник, и Ахикам, и Ахбор, и Шафан, и Асаия к Олдаме пророчице, жене Шаллума, сына Тиквы, сына Хархаса, хранителя одежд, — жила же она в Иерусалиме, во второй части, — и говорили с нею.

Потрясенный всем выслушанным из закона, Иосия (подобно Езекии, 4Цар 19.2—4) желает «вопросить Господа», т. е. слышать пророческое слово о том, можно ли и каким путем отвратить грядущие на Иудею кары и бедствия суда Божия за нарушение закона Божия. Депутация, во главе с первосвященником обращается за этим не к современным пророкам — Иеремии (Иер 1.1) и Софонии (Соф 1.1), может быть, в то время не бывшим в Иерусалиме, а к некой, очевидно достаточно известной и уважаемой в народе пророчице Олдаме, евр. Гулда, у LXX-ти: Оλδαν, Vulg.: Holda (одна из четырех женщин пророчиц в Ветхом Завете, по суждению иудейской традиции — вместе с Мариам, Исх 15.20, Деворою, Суд 4.4 и Анною, 1Цар 2.1 сл.), жене хранителя одежд царских или храмовых (ср. 4Цар.10:22); «жила же она в Иерусалиме во второй части», евр.: бемишне, Vulg.: in secunda. у LXX-ти оставляют последнее слово без перевода: ἐν τῆ Μασενᾶ, слав.: в масене; вероятно, как и в Соф 1.10, разумеется северная часть Иерусалима со включением так называемой Акры, между первою

(Давида – Соломона) и второю (Езекии – Манассии) стенами города (ἄλλη πόλις И. Флавия).

<u>4Цар.22:15</u>. И она сказала им: так говорит Господь, Бог Израилев: скажите человеку, который послал вас ко мне:

<u>4Цар.22:16</u>. так говорит Господь: наведу зло на место сие и на жителей его, – все слова книги, которую читал царь Иудейский.

<u>4Цар.22:17</u>. За то, что оставили Меня, и кадят другим богам, чтобы раздражать Меня всеми делами рук своих, воспылал гнев Мой на место сие, и не погаснет.

<u>4Цар.22:18</u>. А царю Иудейскому, пославшему вас вопросить Господа, скажите: так говорит Господь Бог Израилев, о словах, которые ты слышал:

<u>4Цар.22:19</u>. так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Господом, услышав то, что Я изрек на место сие и на жителей его, что они будут предметом ужаса и проклятия, и ты разодрал одежды свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал тебя, говорит Господь.

<u>4Цар.22:20</u>. За это, вот, Я приложу тебя к отцам твоим, и ты положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие. И принесли царю ответ.

«Первоначальный ответ, данный царю, говорят, до нас не сохранился; тот ответ, какой изложен в 4Цар 22.15–20, ученые относят к более позднему времени» («История Израильского Народа», с. 105, ср. Benzinger, s. 191, Kittel, s. 300). на том основании, что если Олдама возвестила гибель Иудее и жителям ее во исполнение проклятий закона (ст. 16–17), а благочестивому, случившемуся пред Богом и покаявшемуся царю обещается мирная кончина до наступления ожидающих страну его бедствий (19–20), то предпринятая Иосией религиозная реформа (гл. XXIII) не имела смысла: «после такого ответа (<u>4Цар 22</u>.15–20) можно было ожидать все, что угодно, только не решительной реформы государства: стоило ли трудиться, если погибель ее была неотвратима? Скорее можно было бы ожидать, что Иосия лишь возблагодарит Бога за милость к себе, как Езекия, <u>4Цар 20</u>.19». (Stade, Gesch. Isr. I, 651–652). Сам собою очевиден здесь крайний субъективизм новых библейских критиков. С точки же зрения нормальной религиозной психологии вполне понятно, благочестивый царь, и узнав о неотвратимом жребии своего царства, однако, считает своим долгом и решается сделать все возможное для того, чтобы поставить жизнь своего народа в соответствие с требованиями закона и для того, первее всего, восстановит истинно заветные отношения народа Божия с Иеговою (<u>4Цар 23</u>.1–3). «Царь благочестивый столько же благодетельствует подданным, сколько злочестивые делают им вреда»

(блаж. Феодорит вопр. 54).

Глава 23

1–3. Чтение найденной книги закона пред народом и заключение завета царя и народа с Богом. 4–14. Истребление предметов языческих культов, а также и «высот Иеговы» в храме, Иерусалиме, его окрестностях и в других городах Иудейского царства. 15–20. Разрушение Вефильского жертвенника и остатков язычества в пределах бывшего Израильского царства, 21–25. Совершение Пасхи по книге закона и общее замечание о безусловной верности Иосии закону. 26–30. Неотвратимость гнева Божия на царство Иудейское и смерть Иосии. 31–37. Иоахаз и Иоаким – 17-й и 18-й цари иудейские.

<u>4Цар.23:1</u>. И послал царь, и собрали к нему всех старейшин Иуды и Иерусалима.

<u>4Цар.23:2</u>. И пошел царь в дом Господень, и все Иудеи, и все жители Иерусалима с ним, и священники, и пророки, и весь народ, от малого до большого, и прочел вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем.

<u>4Цар.23:3</u>. Потом стал царь на возвышенное место и заключил пред лицем Господним завет – последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его от всего сердца и от всей души, чтобы выполнить слова завета сего, написанные в книге сей. И весь народ вступил в завет.

Первым делом царя по возвращении депутации от Олданы было собрать в храм по возможности все классы народа («пророки» ст. – быть может, и Иеремия, Софония, Варух, но, вероятнее, – в общем смысле: учителя народные; по <u>2Пар</u> 34.30 – Левиты) для выслушивания всех, обративших внимание царя, мест найденной «книги завета». Затем, подражая прежним теократическим вождям народа Божия, как-то: Иисусу Навину (Нав 24.25), пророку Самуилу (1Цар 6.3–4) и благочестивому прадеду своему Езекии (<u>2Пар</u> 29.10), Иосия торжественно заключил, точнее возобновил теократический завет иудейского народа с Богом, причем сам лично, стоя на особом царском месте в храме (гааммуд, ср. 4Цар 12.14, см. проф. Гуляева, с. 374), произносил все существенные требования и обязательства завета, а народ утверждал их актом согласия и принятия (ср. <u>2Пар</u> 34.31–32).

<u>4Цар.23:4</u>. И повелел царь Хелкии первосвященнику и вторым священникам и стоящим на страже у порога вынести из храма Господня

все вещи, сделанные для Ваала и для Астарты и для всего воинства небесного, и сжег их за Иерусалимом в долине Кедрон, и *велел* прах их отнести в Вефиль.

Как некогда при Иоасе по заключении завета немедленно последовало искоренение языческого культа (4Цар 11.17-13), так то же повторилось и теперь: по словам И. Сираха (Сир 49.3), Иосия «успешно действовал в обращении народа и истребил мерзости беззакония», хотя, конечно, реформа, произведенная насильственными и чисто внешними мерами, без приемов убеждения и духовного перевоспитания массы, не могла быть ни глубокой, ни прочной. Очищение начинается с храма и возлагается на Хелкию – первосвященника ([гак] коген – [гаг] гадал, в <u>4Цар 25</u>.18; <u>Иер</u> <u>52</u>.24 первосвященник, по евр. коген – [га] рош, – главенствующий священник), «вторых священников» (когане – [гам] мишне, ср. 4Цар 25.18), т. е. подчиненными первосвященнику, и «стоящим на страже у порога» (ср. 4Цар 22.4; 1Пар 23.5) — из Левитов. Вынесена была из храма вся утварь, посвященная Ваалу, всей силе небесной (см. 4Цар 21.3 и прим.) и Ашере-Астарте (ср. <u>ЗЦар 14</u>.23, 15.13), и, по предписанию <u>Втор 7</u>.25, 12.3, все это было сожжено, как нечистое, вне Иерусалима в долине (евр. шадмот «поля», LXX-т и слав. оставляют без перевода: έν σαδημωθ, в садимофе) Кедрон, где уничтожены были предметы идолослужения при Асе (ЗЦар <u>15</u>.13) и Езекии (<u>2Пар 29</u>.16). Но пепел сожженных идолов не должен был оставаться в долине Кедрон, поблизости к Иерусалиму: он отнесен был в Вефиль – для выражения решительного презрения и омерзения к этому противозаконного культа тельцов (<u>ЗЦар</u> 12.29–33), средоточию послужившему началом и источником всех последующих отпадений Израиля в язычество.

<u>4Цар.23:5</u>. И отставил жрецов, которых поставили цари Иудейские, чтобы совершать курения на высотах в городах Иудейских и окрестностях Иерусалима, – и которые кадили Ваалу, солнцу, и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному;

<u>4Цар.23:6</u>. и вынес Астарту из дома Господня за Иерусалим к потоку Кедрону, и сжег ее у потока Кедрона, и истер ее в прах, и бросил прах ее на кладбище общенародное;

<u>4Цар.23:7</u>. и разрушил домы блудилищные, которые *были* при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты;

Устраняется служебный персонал противозаконных культов. Царь «отставил» (евр. гишбит, отстранил – не «сжег», как у LXX-ти, слав.: κατέκυασε, сожже, в Алекс. код.: κατέπαυσε, Vulg.: не точно: delevit) жрецов, евр. кемарим, у LXX-ти: Сωμοριμ (кодд. 19, 82, 93, 108 у Гольмеса:

тοὺς ιερεῖς), Vulg.: amspices, слав.: Хомаримы (жерцы чародеи) – жрецов – ставленников царей иудейских и израильских, (ср. Пс 10.5; Соф 1.4), т. е. священников нелевитских, какими, напр., были священники культа тельцов (ЗЦар 12.31,32; 2Пар 11.15) и которые отличаются от жрецов идолов, или жрецов Ваала, солнца, луны, созвездий и всего воинства небесного (4Цар 23.5), с другой – от священников высот, которые, хотя отправляли служение на высотах, однако были из рода Левия (4Цар 23.8) (см. проф. Бродовича, Книга пророка Осии, с. 350), «Созвездия», маззалот, μαζουρώθ, слав.: планеты, блаж. Феодорит (вопр. 54): звезды; по толкованию раввинов (Levy, Neuhebraisches und chaldaisches Worterbuch Bd. III, s. 65), маззалот, как и ассирийск. manzaltu, означает 12 знаков Зодиака. Vulg. duodecim signa. Астарта, евр. ашера, у LXX-ти: ἄλσος, слав.: кумир (ст. 6), означает здесь в ст. 6 собственно идола, а не саму богиню (ст. 4), пепел сожженной статуи этой богини повергается также в долине Кедрон, но именно «на кладбище общенародное» (кебер-бене-гаам, ср. <u>Иер</u> 26.23), наиболее открытое всякому попранию (гробницы богатых устроились особо, в садах или пещерах, и эти гробы были не так доступны для диких зверей, как простонародные, ср. проф. Гуляева, с. 375, вроде и доселе сохраняющегося в долине Кедронской или Иосафатовой еврейского кладбища (со стороны Елеонской горы). Уничтожены были притоны и принадлежности культа кедешим – гиеродулов, мужских (Втор 23.18) и женских (ср. <u>ЗЦар 14.24</u> и прим.), у LXX-ти καδησίμ, слав, кадисимов, Vulg. ef feminatorum: по блаж. Феодориту, вопр. 55), «святыми» (потому что слово кадис переводится: святой) не в прямом значении слова назвал здесь писатель демонов». 70 говорят о том, что служительницы Астарты совершали тканье и вышиванье в честь ее (для устройства шатров ее служителям) в помещениях при самом храме; здесь же совершался и омерзительный культ богини.

<u>4Цар.23:8</u>. и вывел всех жрецов из городов Иудейских, и осквернил высоты, на которых совершали курения жрецы, от Гевы до Вирсавии, и разрушил высоты *пред* воротами, — ту, которая у входа в ворота Иисуса градоначальника, и ту, которая на левой стороне у городских ворот.

<u>4Цар.23:9</u>. Впрочем жрецы высот не приносили жертв на жертвеннике Господнем в Иерусалиме, опресноки же ели вместе с братьями своими.

По примеру благочестивого прадеда своего — Езекии (<u>4Цар 18.4</u>) «Иосия отменяет и издревле чтимые «высоты» истинному Богу, терпимые многими и благочестивыми царями — на всем протяжении Иудейского царства «от Гевы (город, вероятно, тождественный с Гевой, укрепленной Асой из камней Рамы, <u>3Цар 15.22</u>, в Вениаминовом колене, ср. Опотаst,

293; Прав. Палест. Сборн. вып. 37, с. 204) до Вирсавии» (о положении ее см. прим. к <u>ЗЦар 19</u>.3), в том числе некоторые известные высоты в Иерусалиме – у дома градоначальника и у ворот городских (может быть, упомянута в <u>Неем 2.13</u> «ворот Долины» на западной (главной входной) стороне Иерусалима, приблизительно на месте нынешних Яффских ворот). Судьба священников этих высот – священников, происходивших из колена Левиина, была иною, чем жрецов идолослужения (5 ст.): Иосия заставил этих левитских священников оставить места своего прежнего служения и переселиться в Иерусалим, но здесь при храме был уже определенный штат священников, и для новых могло не оказаться ни священнических занятий, ни священнического содержания, и, таким образом, естественно, произошло их низведение на положение левитов (ст. 9; ср. Иез 44.10–14): подобно последним, они не могли самостоятельно приносить жертвы в Иерусалимском храме, но ядение опресноков и, вероятно, других приношений алтарю им было предоставлено наравне с членами священнического сословия, устранявшимися от фактического священнослужения вследствие тех или иных физических недостатков (<u>Лев. 21</u>.21–23).

<u>4Цар.23:10</u>. И осквернил он Тофет, что на долине сыновей Еннома, чтобы никто не проводил сына своего и дочери своей чрез огонь Молоху;

<u>4Цар.23:11</u>. и отменил коней, которых ставили цари Иудейские солнцу пред входом в дом Господень близ комнат Нефан-Мелеха евнуха, что в Фаруриме, колесницы же солнца сжег огнем.

«На долине сыновей Еннома», LXX: λάραγξ 'Εννόμ, Vulg.: convailis filii Ennom, слав.: дебрь сынов Енномлих, ср. <u>Нав 15</u>.8, – долина, западе Яффских Иерусалима, начинавшаяся близ ворот на направляющаяся сначала к югу, а затем к востоку до соединения с вадиер-Рабаби кедрскою, ныне (Onomast. 313). долиною совершавшихся здесь при Ахазе (4Цар 16.3) и Манассии (4Цар 21.6) кровавых и огненных жертв Молоху (ср. Мер 7.31, 19.2) долина Енномова впоследствии сделалась образом вечных мучений под именем γεὲννα τοῦ πυρός, геенны огненной. – Тофет, у LXX-ти: Ταφέθ, Vulg.: Topheth, слав.: Тафеф – специальное название места тех жертвоприношений Молоху в долине Енномовой (Onomast 508). Прежние толкователи производили слово «Тофет» – от евр. тоф, тимпан (музыкальный инструмент вроде бубна), имея в виду ту характерную, по раввинским сказаниям, черту идолослужения Молоху, что крики сжигаемых жертв заглушались игрой жрецов на тимпанах (Филарет, стр. 271; имя Тофет, по обыкновенному изъяснению, означает «тимпанное место»). В новое время Тофет

ассирийско-персидского производят ИЛИ OT корня CO значением θάπτειν) погребать, (родственным греч. В частности, через трупосжигание, или еврейскому глаголу туф – в значении плевать, так что Тофел – предмет отвращения (Gesenii, Thesaur. p. 1497), или в значении: сжигать (furst), следовательно, Тофет – место сожжения, в пользу последнего говорит Ис 30.31, где Тифта означает место сожжения (ср. проф. Гуляева, с. 376). Кони, в своем беге как бы отображающие кажущееся движение солнца, у многих языческих народов почитались посвященными солнцу. Во многих местах при храмах были кони (CT. Иерусалимском изваянные, при храме 11) BO язычествующих царей содержались и живые кони, почему Иосия их только «отменил», тогда как колесницы солнца сжег (ср. проф. Гуляева, стр. 376). Евнух Нефан-Мелех, вероятно, был надсмотрщиком за теми священными конями. – Фарурим, евр. Парварим, раввины и некоторые прежние толкователи (см. проф. Гуляева, с. 377) считали названием городского предместья, но ввиду очевидной тождественности этого названия с парбар 1Пар 26.16) именем притвора на западной стене храма, скорее надо иметь в Ф. некоторые пристройки-комнатки для должностных лиц (Мер 41.12) с задней, западной стороны Соломонова храма.

<u>4Цар.23:12</u>. И жертвенники на кровле горницы Ахазовой, которые сделали цари Иудейские, и жертвенники, которые сделал Манассия на обоих дворах дома Господня, разрушил царь, и низверг оттуда, и бросил прах их в поток Кедрон.

<u>4Цар.23:13</u>. И высоты, которые пред Иерусалимом, направо от Масличной горы, которые устроил Соломон, царь Израилев, Астарте, мерзости Сидонской, и Хамосу, мерзости Моавитской, и Милхому, мерзости Аммонитской, осквернил царь;

<u>4Цар.23:14</u>. и изломал статуи, и срубил дубравы, и наполнил место их костями человеческими.

Продолжают речь (ст. 4, 6) об очищении Иерусалимского храма, а также Елеонской горы от мерзостей идолослужения. Жертвенники на кровле горницы Ахазовой на кровле не дворца царского, а храма, в верхнем ярусе пристроек его (ср. 35:4); жертвенники этих горниц посвящались воинству небесному (Иер 19.13; Соф 1.5). Уничтожены были Иосиею и древние высоты, воздвигнутые еще Соломоном на горе Масличной или Елеонской (ЗЦар 11.7), названной здесь (ср. 13) евр. машхит (слово, представляющее созвучие к мишха, масличная), пагубною горою, вероятно, ввиду воздвигнутых здесь капищ идольских; Vulg. mons Offensionis; у LXX-ти без перевода: Моофаф, слав. Мосфаф. Название

«пагубная», mons offensionis усвоена была впоследствии собственно южному отрогу Елеонской горы (северный известен под именем virigalilaei); теперешнее название Елеонской горы — Джебель-Эттур (Onomast. 716). Разрушенные Езекиею (2Пар 31.1) идольские высоты Соломона и др. могли быть восстановлены Манассиею и Амоном. Иосия оскверняет их мертвенными остатками (14, ср. 6, 8, 20).

<u>4Цар.23:15</u>. Также и жертвенник, который в Вефиле, высоту, устроенную Иеровоамом, сыном Наватовым, который ввел Израиля в грех, – также и жертвенник тот и высоту он разрушил, и сжег сию высоту, стер в прах, и сжег дубраву.

4Цар.23:16. И взглянул Иосия и увидел могилы, которые были там на горе, и послал и взял кости из могил, и сжег на жертвеннике, и осквернил его по слову Господню, которое провозгласил человек Божий, предрекший события сии, [когда Иеровоам, во время праздника, стоял пред жертвенником. Потом, обратившись, увидел могилу человека Божия, предрекшего сии события,]

<u>4Цар.23:17</u>. и сказал *Иосия*: что это за памятник, который я вижу? И сказали ему жители города: это могила человека Божия, который приходил из Иудеи и провозгласил о том, что ты делаешь над жертвенником Вефильским.

4Цар.23:18. И сказал он: оставьте его в покое, никто не трогай костей его. И сохранили кости его и кости пророка, который приходил из Самарии.

<u>4Цар.23:19</u>. Также и все капища высот в городах Самарийских, которые построили цари Израильские, прогневляя *Господа*, разрушил Иосия, и сделал с ними то же, что сделал в Вефиле;

<u>4Цар.23:20</u>. и заколол всех жрецов высот, которые там были, на жертвенниках, и сожег кости человеческие на них, – и возвратился в Иерусалим.

Окончив очищение Иудейского царства от всех остатков незаконного культа и чистого идолослужения, Иосия совершает подобное же очищение и в пределах прежнего израильского культа, прежде всего и главным образом в центре культа тельцов – в Вефиле (ср. ЗЦар 12.29 сл.), причем во всей точности и даже подробностях оправдалось предсказание известного иудейского пророка о судьбе вефильского культа и жрецов его (ЗЦар 13.1 и дал.), предсказание, произнесенное за три с лишком века. Слова 16б, поставленные в русском переводе в скобках, – позднейшая глосса LXX-ти. Казнь жрецов вефильских (сообразно закону, Втор 13.5, 17.2–5), как и вся реформаторская деятельность Иосии в пределах бывшего Израильского

царства, предполагает, что власти Ассирии над этой страной в данное время почти вовсе не существовало, и это давало возможность царям иудейским (Езекии, <u>2Пар 30</u>.1 и Иосии, <u>2Пар 34</u>.6) действовать на израильской территории, хотя и населенной, наряду с израильтянами, и многими пришлыми племенами (<u>4Цар 17</u>.21 сл.), как на части своего государства. По Талмуду, пророк Иеремия содействовал возвращению к Богу многих из населения десятиколенного царства (MegIIIa, 146).

<u>4Цар.23:21</u>. И повелел царь всему народу, сказав: «совершите пасху Господу Богу вашему, как написано в сей книге завета», –

<u>4Цар.23:22</u>. потому что не была совершена такая пасха от дней судей, которые судили Израиля, и во все дни царей Израильских и царей Иудейских;

<u>4Цар.23:23</u>. а в восемнадцатый год царя Иосии была совершена сия пасха Господу в Иерусалиме.

Выполнив с такой беспощадной строгостью все запрещения и кары книги закона, Иосия столь же строго потребовал самого точного совершения главного праздника, указанного в законе, праздника Пасхи (ср. 2Пар 35.1–18), причем предварительно был поставлен на прежнее место Ковчег Завета (2Пар 35.3), может быть, вынесенный из Святого Святых в одно из зданий при храме во время гонений на религию Иеговы со стороны Манассии или Амона. По 2Пар 35.1, Пасха совершена была 14-го Нисана.

<u>4Цар.23:24</u>. И вызывателей мертвых, и волшебников, и терафимов, и идолов, и все мерзости, которые появлялись в земле Иудейской и в Иерусалиме, истребил Иосия, чтоб исполнить слова закона, написанные в книге, которую нашел Хелкия священник в доме Господнем.

<u>4Цар.23:25</u>. Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душею своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему.

Резюме ко всему повествованию о реформе Иосии, указывающее на полное ее соответствие с требованиями закона Моисеева. О вызывателях мертвых и волшебниках см. в книге А. Глаголева, Ветхозаветное библейское учение об аномах, стр. 600–610. О терафимах – Толк. Библия, т. І, с. 89 (ср. у проф. Гуляева, с. 378). Под идолами – евр. гилулим (от гл. галал – вертеться), быть может, разумеются разной формы камешки, которые из глубокой древности, прежде чем стали делать искусственные изображения разных мнимых богов, были у народов, стоявших на низкой ступени развития, символами божества, как это и теперь встречается у диких обитателей островов Тихого океана (проф. Гуляев. с. 379).

<u>4Цар.23:26</u>. Однако ж Господь не отложил великой ярости гнева Своего, какою воспылал гнев Его на Иуду за все оскорбления, какими прогневал Его Манассия.

<u>4Цар.23:27</u>. И сказал Господь: и Иуду отрину от лица Моего, как отринул Я Израиля, и отвергну город сей Иерусалим, который Я избрал, и дом, о котором Я сказал: «будет имя Мое там».

«Обращение здесь к Богу не столько было внутреннее и постоянное, сколько внешнее и временное, почему Он не оставил Своего гнева на них» (Филарет); близок был суд Божий и на Иудею, постигший уже свыше ста лет раньше царство Израильское (4Цар 17.1), — соответственно многократным предвещаниям пророков Божиих (напр. I-X гл.; Соф 1.2–6, 3.1–4), повторявших древние угрозы закона (Лев. 26.1; Втор 28.1 и др.) народу Божию.

<u>4Цар.23:29</u>. Во дни его пошел фараон Нехао, царь Египетский, против царя Ассирийского на реку Евфрат. И вышел царь Иосия навстречу ему, и тот умертвил его в Мегиддоне, когда увидел его.

<u>4Цар.23:30</u>. И рабы его повезли его мертвого из Мегиддона, и привезли его в Иерусалим, и похоронили его в гробнице его. И взял народ земли Иоахаза, сына Иосиина, и помазали его и воцарили его вместо отца его.

Сказанное здесь подробнее и полнее повторено в 2Пар 35.20–25. – Нехао, евр. Нехо, у LXX-ти и И. Флавия: Νεκαώ, по Геродоту (II, 158), который называет его Νεχώς (по египетским памятникам Neku), сын Псамметиха I, 6-й царь XXVI, Сайской династии в Египте (царств. в 609-594 гг.), известный постройкой большого флота как на Средиземном, так и на Черном море. Ассирийская монархия тогда была накануне падения ²¹ (в 606 г. Набопалассал халдейский и Киаксар мидийский соединенными силами разрушили Ниневию и положили конец существованию Ассирии), и Нехао, вероятно, желал воспользоваться слабостью прежде грозной соседней монархии и присоединить к владениям Египта некоторую часть Ассирии, напр., Сирию, почему предпринимает поход за Евфрат, к городу Кархемису (2Πар 35.20), у LXX-ти: χερμείς, у И. Флавия: καρχαμησά, Vulg.: Charcamis, на клинообразных надписях: Гаргамис – при впадении Хавораса в Евфрат, теперь Киркесья Иерабл или Джирба (Onomast. 954); здесь Нехао потерпел поражение от Навуходоносора (Мер 46.2). Когда Нехао на флоте прибыл к берегам Палестины и высадился у приморского города Акко (по известию Геродота II, 16) – Птолемаиды (Onomast 64). Иосия или в качестве вассала ассирийского царя, или из-за опасений за целость своих владений счел нужным, несмотря на успокоительные

разъяснения Нехао (2Пар 35.21), выйти с войском навстречу ему и сразиться, и в битве при Мегиддо (ср. 3Цар 4.12 и прим.), у Геродота Мάγδωλος, на воле или урочище Гададриммон (3ах 12.11), египетские стрелки смертельно ранили Иосию, и он умер в Иерусалиме, оплаканный всей Иудеей и Иерусалимом; оплакивали благочестие его царя и пророк Иеремия в своей элегии, а равно и другие певцы и певицы в плачевных песнях, кинот (2Пар 35.24–25). Этот плач выражал, что дни политического существования Иудеи отселе были сочтены: по смерти Иосии царство Иудейское просуществовало еще два десятилетия, но это было жалкое существование данницы Вавилона. Преемником Иосии народ помазал почему-то не старшего сына его (ср. ст. 36), а младшего Иоахаза или, по Иер 22.11 сл.. Саллума (ср. 1Пар 3.31), быть может, считая его более достойным, но он нимало не оправдал этих надежд (Иер 22.11 и далее).

<u>4Цар.23:31</u>. Двадцати трех лет был Иоахаз, когда воцарился, и три месяца царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хамуталь, дочь Иеремии, из Ливны.

<u>4Цар.23:32</u>. И делал он неугодное в очах Господних во всем так, как делали отцы его.

<u>4Цар.23:33</u>. И задержал его фараон Нехао в Ривле, в земле Емафской, чтобы он не царствовал в Иерусалиме, – и наложил пени на землю сто талантов серебра и [сто] талантов золота.

<u>4Цар.23:34</u>. И воцарил фараон Нехао Елиакима, сына Иосиина, вместо Иосии, отца его, и переменил имя его на Иоакима; Иоахаза же взял и отвел в Египет, где он и умер.

<u>4Цар.23:35</u>. И серебро и золото давал Иоаким фараону; он сделал оценку земле, чтобы давать серебро по приказанию фараона; от каждого из народа земли, по оценке своей, он взыскивал серебро и золото для того, чтобы отдавать фараону Нехао.

О Ливне см. замеч. к 4Цар 19.8. Ривла, у LXX-ти: Вῆλα, 'Рεβάαμι, Vulg.: Rebla, слав.: Ревлаам, Вила (Onomast 274) — город на северовосточной границе земли обетованной (Чис 34.11), на Оронте, теперь Рибле, между Хамсом (Емеса) и Баальбеком. Сюда Нехао заключает лишенного им царства (после 3-месячного царствования) Иоахаза (ст. 33), здесь же после Навуходоносор ослепил Седекию (4Цар 25.6), затем уморил вельмож Иудиных (4Цар 25.21). По-видимому, Ривла была главной квартирой Нехао, а после Навуходоносора. Вместо Иоахаза Нехао ставит царем Иудеи старшего сына Иосии Елиакима, переменив ему имя на Иоаким — в знак (ср. Быт 41.45; Дан 1.7) его вассальной зависимости от себя (так после поступил Навуходоносор в отношении Матфании —

Седекии, <u>4Цар 24</u>.17). Возложенная египетским фараоном дань на Иудею разложена была (как некогда в Израильском царстве при Менаиме, <u>4Цар 15</u>.19) на собственников земельных участков, даже и бедных (ам гаарец).

<u>4Цар.23:36</u>. Двадцати пяти лет был Иоаким, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Зебудда, дочь Федаии, из Румы.

Рума, у LXX-ти: ʿАρημὰ, Vulg.: Ruma, вероятно, тождественна с Арума, близ Сихема (Суд 9.41. И. Флавий, Иуд.Война 3:7, 21), теперь Хирбет Рума к югу от равнины Асохис (Опотаst. 793). Иоаким царствовал 11 лет, с 609 по 593 гг. (ст. 36; 2Пар 35.5). Нечестивое царствование его, полное измены истинной религии и обильное всякими неправдами (Иер 7.9 сл.; Иер 17.2, 19.4 сл.; Иер 22.13–17; Иез 8.9–17; Авв 2.9–14), было истинным бедствием для Иудеи, роковым образом увлекавшим его к гибели.

Глава 24

1–6. Подчинение Иоакима Навуходоносору, царю вавилонскому, отложение его от последнего, смерть Иоакима. 7–16. Трехмесячное царствование Иехонии, нечестие его и пленение. 17–20, 21 и последний царь иудейский – Матфания-Седекия.

<u>4Цар.24:1</u>. Во дни его выступил Навуходоносор, царь Вавилонский, и сделался Иоаким подвластным ему на три года, но потом отложился от него.

В 605 году произошла битва при Кархемише; Нехао Египетский был разбит Вавилонянами во голову главе C вождем на Навуходоносором, тогда еще полководцем отца своего Набополассара, царя Вследствие этой битвы Сирия вообще западноевфратская страна была потеряна для Египта (ст. 7); ему даже грозила гибель от руки Навуходоносора (ср. Иер 46.2–20), но последний в это время вынужден был приостановить свое завоевательное шествие вследствие смерти отца его Набополассара (604 г.), заставившей Навуходоносора поспешить в Вавилон и там утвердить за собою престол; царствовал Навуходоносор с 604 по 561 гг. Когда и при каких обстоятельствах произошло подчинение Иоакима Навуходоносору, определить с точностью трудно: по книге пророка Даниила (Дан 1.1–2), Навуходоносор в 3-й год царствования Иоакима осаждал Иерусалим, взял его и захватил часть сосудов иерусалимского храма, по 2Пар 36.6, при этом и там Иоаким был заключен в оковы, «чтобы вести его в Вавилон». 3хронологии ГОД царствования Иоакима ПО принятой приблизительно соответствовать году воцарения Навуходоносора (604 г.), но предположить, что подчинение Иоакима Навуходоносору произошло в этом году, не представляется возможным, так как тогда срок царствования Иоакима сократился бы с 11 лет (4<u>Цар 23</u>.36; 2<u>Пар 35</u>.5) до 5–6 лет, так как во всяком случае после подчинения своего вавилонскому царю Иоаким царствовал не более 3-х лет (ст. 1). В этом смысле устанавливает хронологические даты данного времени Иосиф Флавий. Отнеся битву при Кархемише и воцарение Навуходоносора к 4-му году царствования Иоакима, И. Флавий продолжает: «лишь по истечении четырех лет царствования своего, когда Иоаким уже восьмой год правил евреями, вавилонянин Навуходоносор двинулся с большим войском на иудеев, требуя от Иоакима дани или в противном случае угрожая ему войною.

Иоаким испугался этой угрозы и, предпочтя деньгам мир, стал платить дань» (Иуд.Древн. 10:6, 1). Согласно с этим свидетельством, и в библейской науке настоящего времени годам подчинения Иудеи под управлением Иоакима Навуходоносору считается 600-й год до Р. Х. (Stade, Gesch. Isr, s. 678. Kittel, D. Bucher d. Konige, s. 306). Уже через 3 года, в 597 году, после прекращения Иоакимом платежа дани Навуходоносору, Иоаким должен был заплатить за свою неверность вавилонскому царю престолом и жизнью.

<u>4Цар.24:2</u>. И посылал на него Господь полчища Халдеев, и полчища Сириян, и полчища Моавитян, и полчища Аммонитян, – посылал их на Иуду, чтобы погубить его по слову Господа, которое Он изрек чрез рабов Своих пророков.

<u>4Цар.24:3</u>. По повелению Господа было *это* с Иудою, чтобы отвергнуть *его* от лица Его за грехи Манассии, за всё, что он сделал;

<u>4Цар.24:4</u>. и за кровь невинную, которую он пролил, наполнив Иерусалим кровью невинною, Господь не захотел простить.

<u>4Цар.24:5</u>. Прочее об Иоакиме и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

<u>4Цар.24:6</u>. И почил Иоаким с отцами своими, и воцарился Иехония, сын его, вместо него.

<u>4Цар.24:7</u>. Царь Египетский не выходил более из земли своей, потому что взял царь Вавилонский все, от потока Египетского до реки Евфрата, что принадлежало царю Египетскому.

Вероятно, подстрекаемый египетской партией при дворе, Иоаким отложился от Вавилона. Но если Езекия, совершая отложение свое от Ассирии (4Цар 18.7), мог опираться на своих азиатских соседей, во главе коалиции которых он мог стоять, то Иоаким не только не встретил этой поддержки, но и нашел в сириянах, моавитянах и аммонитянах верных слуг вавилонского царя, деятельных пособников Навуходоносора: орды этих народцев, во главе с халдеями, начали опустошение Иудеи. Египет, конечно, не оказал Иудейскому царству никакой помощи, будучи бессилен и стеснен в своих владениях (ст. 7). При таких обстоятельствах Иоаким скончался, не видев, по-видимому, самой осады Иерусалима регулярными войсками Навуходоносора. Скончался Иоаким (ст. 6) бесславной смертью, согласно предсказанию пророка Иеремии (Иер 22.13—23), лишенный царского погребения с царями иудейскими (Иер 36.30) и погребенный «ослиным погребением» (Иер 22.19), ср. И. Флавий Иуд.Древн. 10:6, 3. В ст. 5 заключается последняя ссылка на летописи царей Иудейских.

4Цар.24:8. Восемнадцати лет был Иехония, когда воцарился, и три

месяца царствовал в Иерусалиме; имя матери его Нехушта, дочь Елнафана, из Иерусалима.

<u>4Цар.24:9</u>. И делал он неугодное в очах Господних во всем так, как делал отец его.

Сын и преемник Иоакима, Иехония, евр. Иегойяхин, за свое трехмесячное царствование проявил то же не теократическое настроение, как и отец его Иоаким. Но традиция иудейская, имея ввиду милость Божию к Иехонии – в сохранении в плену в течение 37 лет и освобождение его из темницы при преемнике Навуходоносора Евильмеродахе (4Цар 25.27; сл. Иер 52.31 сл.), сохранила воспоминание и о добрых делах Иехонии (И. Флав. X:7, 1, замечание в Талмуде, ср. Вар 1.2 след.).

<u>4Цар.24:10</u>. В то время подступили рабы Навуходоносора, царя Вавилонского, к Иерусалиму, и подвергся город осаде.

<u>4Цар.24:11</u>. И пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, к городу, когда рабы его осаждали его.

<u>4Цар.24:12</u>. И вышел Иехония, царь Иудейский, к царю Вавилонскому, он и мать его, и слуги его, и князья его, и евнухи его, – и взял его царь Вавилонский в восьмой год своего царствования.

В 8-й год своего царствования (ст. 12) или, по Иер 52.28, в 7-й год царствования своего, следовательно в 598 или 597 гг., Навуходоносор – без всякого, по-видимому, повода со стороны Иехонии (по И. Флавию, Иуд.Древн. 10:7, 1, «Навуходоносор боялся, как бы Иехония – у И. Флавия Иоахим – в отместку за погибель отца своего не отложился от него»), вероятно, довершая начатый ранее поход халдеев в союзе с другими народами (ст. 2). «Царь (Иехония), будучи человеком порядочным и справедливым, не хотел допустить, чтобы ради него город подвергался опасности, но взял свою мать и родственников и отдал их в виде заложников» (И. Флавий). Такая покорность Иехонии (с матерью и добровольная министрами) сдача Иерусалима первыми И ИМ Навуходоносору побудила последнего даровать жизнь Иехонии, но не спасла города от разграбления, а царство Иудейское от фактического начала пленения.

<u>4Цар.24:13</u>. И вывез он оттуда все сокровища дома Господня и сокровища царского дома; и изломал, как изрек Господь, все золотые сосуды, которые Соломон, царь Израилев, сделал в храме Господнем;

<u>4Цар.24:14</u>. и выселил весь Иерусалим, и всех князей, и все храброе войско, – десять тысяч было переселенных, – и всех плотников и кузнецов; никого не осталось, кроме бедного народа земли.

4Цар.24:15. И переселил он Иехонию в Вавилон; и мать царя, и жен

царя, и евнухов его, и сильных земли отвел на поселение из Иерусалима в Вавилон.

<u>4Цар.24:16</u>. И все войско *числом* семь тысяч, и художников и строителей тысячу, всех храбрых, ходящих на войну, отвел царь Вавилонский на поселение в Вавилон.

вавилонский драгоценные похитил сосуды храма Иерусалимского (Иер 28.18–20, 28.3) и дворца царского (сосудов храма он не мог «изломать», как передан еврейский глагол кацац в русском и других переводах LXX-ти: συνεκοψε, Vulg.: concidit, слав.: сокруши, – иначе Кир впоследствии не мог бы возвратить иудеям эти сосуды, Езд 1.7). Вместе с тем, желая совершенно обессилить Иудейское царство, лишить его военной, имущественной и культурной силы, Навуходоносор, вместе с царем Иехониею (ст. 15), отвел в плен в Вавилон знатнейшее чиновничество, лучших воинов, членов богатых классов, наконец, представителей искусств, необходимых в народном хозяйстве (ср. Иер 29.1–2). Общее число переселенных в этот раз определяется двумя цифрами: 10 000 (ст. 14) и 7 000 (ст. 16), следовательно свыше семнадцати тысяч. Впрочем, определить число переселенных в Вавилон как в это первое пленение, так и в последующие (ср. Мер 52.28–30), крайне затруднительно ввиду неодинаковых числовых данных об этом в книгах 4 Цар, 2Пар и (Иер ср. в книге Е. Благонравова, Плен вавилонский и значение его в истории иудеев. Москва, 1902, с. 121 и д.). В числе плененных вместе с Иехониею были пророки и священники (Иер 29.1), находился и пророк Иезекииль (ср. 1.1-3) $\frac{22}{}$, как прямо говорит Иосиф Флавий («в числе их – военнопленных – находился и пророк Иезекииль, который был тогда еще отроком», Иуд.Древн. 10:6, 3). В стране было оставлено лишь бедное население ее (ст. 14, ср. Иер 39.10).

<u>4Цар.24:17</u>. И воцарил царь Вавилонский Матфанию, дядю *Иехонии*, вместо него, и переменил имя его на Седекию.

<u>4Цар.24:18</u>. Двадцати одного года был Седекия, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хамуталь, дочь Иеремии, из Ливны.

<u>4Цар.24:19</u>. И делал он неугодное в очах Господних во всем так, как делал Иоаким.

<u>4Цар.24:20</u>. Гнев Господень был над Иерусалимом и над Иудою до того, что Он отверг их от лица Своего. И отложился Седекия от царя Вавилонского.

20-й и последний царь Иудейский – Матфания, Навуходоносором переименованный в Седекию (евр. Цидкийягу), был дядей Иехонии,

младшим сыном Иосии, рожденным от одной матери с Иоахазом (ср. ст. 18 <u>4Цар 23.</u>31–36; сн. <u>Иер 37</u>.1). Уже факт перемены имени Навуходоносором новому царю иудейскому (ср. 4Цар 23.24) указывал, что царскую власть последний получил лишь под условием абсолютной вассальной зависимости от вавилонского царя; но Навуходоносор, кроме того, взял с Седекии клятву именем Бога, или присягу на верность себе (<u>2Пар 36</u>.13; <u>Иез 17</u>.13); клятву эту он, однако, впоследствии нарушил (год отложения его от вавилонского царя в библейском тексте не указан). направление деятельности Седекии Общее настроение И небогоугодное (ст. 19, ср. Иер 37.3); Иудейское царство, вследствие внутреннего разложения своего, готово было стать предметом и жертвой гнева Божия (ст. 20, сн. ст. 3). По-видимому, с целью возвратить часть пленников иудейских из Вавилона, Седекия сначала посылал туда посольство (Мер 29.3 сл.), а затем в 4-м году царствования своего, вероятно, с тою же целью предпринимал путешествие туда (Мер 51.59), но то и другое было тщетно. Между тем соседние племена – идумеяне, финикияне задумали моавитяне, аммонитяне И соединиться совокупными силами сбросить иго Вавилона, к этому располагали и Седекию, приглашая вступить в свою коалицию (Мер 27.3). Решившись на это (Иез 21.20,28), вопреки увещаниям пророка Иеремии (Иер 27.4 сл.) и под влиянием и ободрением ложных пророков (Мер 28.1), Седекия послал за помощью и союзом к египетскому фараону Офре (26-ой Саисской династии, в 589–570 гг.) (<u>Иез 17</u>.15 и д.). Затем последовало открытое восстание Седекии против вавилонского царя, вызвавшее новый и роковой для Иудейского царства поход Навуходоносора на Иерусалим и Иудею (<u>4Цар 25</u>.1). Рассказ <u>4Цар 24</u>.19, 25.1 почти буквально сходен с последней (Иер 52.1) главою книги пророка Иеремии, только в последней нет сообщения 4Цар 25.22–26, а в 4Цар не имеется вычисления Иер 52.28–30. Взаимное отношение этих параллельных повествований, священноисторического и пророческого, вполне аналогично отношению между <u>4Цар 18</u>.13 – 20с одной стороны и <u>Ис 36</u>.1 – 39с другой, т. е. каждое из параллельных повествований имело в основании своем общий источник – священную летопись событий, составленную кем-либо из современных пророков-историографов.

Глава 25

Падение царства Иудейского. 1—3. Осада Иерусалима и голод в городе 4—7. Взятие города, бегство Седекии, умерщвление его сыновей и пленение его в Вавилон. 8—17. Нашествие Навузардана, сожжение Иерусалима, ограбление храма и пленение народной массы в Вавилон. 18—21. Казнь иудейских сановников в Ривле. 22—26. Оставшееся в Иудее население; убийство Годолии и массовое бегство иудеев в Египет. 27—30. Замечание об освобождении Иехонии в 37-й год его переселения, при Евильмеродахе

<u>4Цар.25:1</u>. В девятый год царствования своего, в десятый месяц, в десятый день месяца, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, со всем войском своим к Иерусалиму, и осадил его, и устроил вокруг него вал.

<u>4Цар.25:2</u>. И находился город в осаде до одиннадцатого года царя Седекии.

<u>4Цар.25:3</u>. В девятый день месяца усилился голод в городе, и не было хлеба у народа земли.

Возмущенный клятвопреступлением Седекии, как и восстанием других народов, Навуходоносор (по Иез 21.18 сл., бросив предварительно жребий, который и пал на Иерусалим) вторично вторгся в пределы Иудеи и осадил Иерусалим («по всем правилам искусства», по замечанию И. Флавия) в 9-й год царствования (не Навуходоносора, как по русскому синодальному переводу «своего», а Седекии, у LXX-ти: αὑτοῦ, слав.: его) в 10-й месяц, в 10-й день месяца. Такая точность даты начала осады Иерусалима, как и других выдающихся моментов этого печального для национально-иудейского чувства события (ср. ст. 3, 8) объясняется из того, что иудеи в плену в воспоминание об этом и других печальной памяти днях установили и совершали нарочитые посты (3ax 8.19; ср. 4<u>Цар 7.3</u>). 10й месяц, соответственно получившей в плену начало вавилонской таблице названий месяцев у евреев, назывался Тебет (Есф 2.16). Из ст. 6 видно, что осаду Иерусалима Навуходоносор вел не самолично, так как главную квартиру свою и местопребывание он имел в г. Ривле, а через посредство кого-либо из своих военачальников. Из 34 видно, что вавилоняне осаждали и другие иудейские города, как Лахис и Азека. Осада в целом продолжалась около полутора лет (за исключением короткого перерыва, когда, услышав о приближении египтян на помощь иудеям, халдеи на малое время снимали осаду с Иерусалима, Иер 37.5–8, 34:21–22), именно 1 год, 5 месяцев, 27 дней; крайнее усиление голода в городе и первый

пролом городской стены произошли в 9-й день четвертого (как прямо оказано в <u>Иер 39</u>.2, 52:6) месяца («Таммуза», соответствующего большей части нашего июля) 11-го года царствования Седекии (ст. 2–3). Как велики были бедствия голода и иные, которые претерпевали осажденные, видно из <u>Иер 2</u>.11–12,19, 4:3–10; ср. <u>Иез 4</u>.1 и др.

<u>4Цар.25:4</u>. И взят был город, и *побежали* все военные ночью по дороге к воротам, между двумя стенами, что подле царского сада; Халдеи же стояли вокруг города, и *царь* ушел дорогою к равнине.

<u>4Цар.25:5</u>. И погналось войско Халдейское за царем, и настигли его на равнинах Иерихонских, и все войско его разбежалось от него.

<u>4Цар.25:6</u>. И взяли царя, и отвели его к царю Вавилонскому в Ривлу, и произвели над ним суд:

<u>4Цар.25:7</u>. и сыновей Седекии закололи пред глазами его, а *самому* Седекии ослепили глаза и сковали его оковами, и отвели его в Вавилон.

Пролом стены и вторжение халдеев в Иерусалим произошли с северной стороны, у «средних ворот» (<u>Иер 39</u>.3), обыкновенно отождествляемых с Ефремовыми воротами на севере Иерусалима (Неем <u>8</u>.16, 12.39; <u>4Цар 14</u>.13). Узнав об этом, Седекия и войско его ночью обратились в бегство в направлении к востоку – через так называемые ворота «между двумя стенами, что подле царского сада» – по предположению, тождественные с «воротами Источника» (<u>Heem 2</u>.14, 3:15, 12:37) (царские сады находились на юго-восточной стороне за стенами города у силоамского пруда) на восточной стороне города, и направлялись к Иерихону и за Иордан, но по дороге Седекия был схвачен халдеями, после чего войско его разбежалось, а он был отведен в Ривлу к Навуходоносору, который и произвел над ним жестокий военный суд. Последнее, что он увидел глазами своими, была казнь его сыновей (может быть, они представлялись вавилонянам возмутителями народа, и убиение их могло иметь целью истребление всей царствующей династии Иудеи; по Иер 39.6, 2.10, с сыновьями Седекии были убиты и некоторые иудейские вельможи); затем Седекия был ослеплен – как древняя халдейская и персидская казнь (Герод. VII, 18), доселе принимаемая в Персии и Турции к претендентам на престол. Затем Седекия в оковах был отведен на Вавилон.

<u>4Цар.25:8</u>. В пятый месяц, в седьмой день месяца, то есть в девятнадцатый год Навуходоносора, царя Вавилонского, пришел Навузардан, начальник телохранителей, слуга царя Вавилонского, в Иерусалим

4Цар.25:9. и сжег дом Господень и дом царя, и все домы в

Иерусалиме, и все домы большие сожег огнем;

<u>4Цар.25:10</u>. и стены вокруг Иерусалима разрушило войско Халдейское, бывшее у начальника телохранителей.

<u>4Цар.25:11</u>. И прочий народ, остававшийся в городе, и переметчиков, которые передались царю Вавилонскому, и прочий простой народ выселил Навузардан, начальник телохранителей.

<u>4Цар.25:12</u>. Только несколько из бедного народа земли оставил начальник телохранителей работниками в виноградниках и землепашцами.

В Иер 52.12 день прибытия Навузардана (по должности назван рабтаббахим, глава палачей, ср. Быт 37.36, т. е. телохранителей: «исполнители казни всегда составляли ближайшею стражу» проф. Гуляев, с. 384) назван не седьмым, как здесь, а 10-м; последний указан и у Иосифа Флавия, Иуд.Война 6:4, 8.) (в Иуд.Древн. 10:8, 5.) он, впрочем, днем сожжения храма считает 1-е число 5-го месяца). Пятый месяц – Аб – соответствует большей части нашего августа. По Иосифу Флавию, Иуд война, цит. м., храм Соломонов был сожжен вавилонянами в тот самый день пятого месяца (Аба, у И. Флав. Лооса 23), в какой впоследствии (70 г. по Р. Х.) сожжен был римлянами храм иродов. Талмудическое предание относит разрушение обоих храмов к девятому Аба (таанит, 29а), и в этот день был установлен пост. Кроме храма и дворца царского Навузардан сжег также все сколько-нибудь значительные дворцы города, разрушены были и стены города, составлявшие его твердыню (см. 2Пар 32.5, 33.14). Навузардан, выселив из Иудеи последние остатки сколько-нибудь зажиточного люда, в Иудее он оставил лишь совершенно бедных жителей – земледельцев и садоводов.

<u>4Цар.25:13</u>. И столбы медные, которые были у дома Господня, и подставы, и море медное, которое в доме Господнем, изломали Халдеи, и отнесли медь их в Вавилон;

<u>4Цар.25:14</u>. и тазы, и лопатки, и ножи, и ложки, и все сосуды медные, которые употреблялись при служении, взяли;

<u>4Цар.25:15</u>. и кадильницы, и чаши, что было золотое и что было серебряное, взял начальник телохранителей:

<u>4Цар.25:16</u>. столбы *числом* два, море одно, и подставы, которые сделал Соломон в дом Господень, – меди во всех сих вещах не было весу.

<u>4Цар.25:17</u>. Восемнадцать локтей вышины в одном столбе; венец на нем медный, а вышина венца три локтя, и сетка и гранатовые яблоки вокруг венца – все из меди. То же и на другом столбе с сеткою.

Перечисляются принадлежности храмовой утвари, взятой

Навузарданом в Вавилон, начиная с крупных и важнейших «столбов медных», т. е. известных колонн Иахин и Воаз пред фронтоном храма, «медное море» с «подставами» и проч., ср. <u>ЗЦар 7</u>.15–39.

<u>4Цар.25:18</u>. И взял начальник телохранителей Сераию первосвященника и Цефанию, священника второго, и трех, стоявших на страже у порога.

<u>4Цар.25:19</u>. И из города взял одного евнуха, который был начальствующим над людьми военными, и пять человек, предстоявших лицу царя, которые находились в городе, и писца главного в войске, записывавшего в войско народ земли, и шестьдесят человек из народа земли, находившихся в городе.

<u>4Цар.25:20</u>. И взял их Навузардан, начальник телохранителей, и отвел их к царю Вавилонскому в Ривлу.

<u>4Цар.25:21</u>. И поразил их царь Вавилонский, и умертвил их в Ривле, в земле Емаф. И выселены Иудеи из земли своей.

По разорении Иерусалима, Навузардан берет отсюда высших сановников церковных и гражданских и, как Седекию, отправляет их в Ривлу, где, доставленные к Навуходоносору, все они были казнены. С тем вместе закончились выселения иудеев в Вавилон. Страна, конечно, не осталась вполне безлюдной (ср. у Е. Благонравова, Плен вавилонский, с. 128 и д.), но оставшееся в ней редкое и беднейшее население не мешало ужасному запустению Иудеи (2Пар 36.21), в полном соответствии с предсказанием пророка Иеремии (Иер 25.11). Самому пророку Халдеи, по предписанию царя своего предоставили свободу идти в Вавилон или остаться на родине. Пророк избрал последнее (Иер 39.11,14). За ст. 21 в параллельном рассказе пророка Иеремии (Иер 52.28–30) заключается перечень переселенных в Вавилон.

<u>4Цар.25:22</u>. Над народом же, остававшимся в земле Иудейской, который оставил Навуходоносор, царь Вавилонский, – над ними поставил начальником Годолию, сына Ахикама, сына Шафанова.

4Цар.25:23. Когда услышали все военачальники, они и люди их, что царь Вавилонский поставил начальником Годолию, то пришли к Годолии в Массифу, и *именно:* Исмаил, сын Нефании, и Иоханан, сын Карея, и Сераия, сын Танхумефа из Нетофафа, и Иезания, сын Маахитянина, они и люди их.

<u>4Цар.25:24</u>. И поклялся Годолия им и людям их, и сказал им: не бойтесь быть подвластными Халдеям, селитесь на земле и служите царю Вавилонскому, и будет хорошо вам.

4Цар.25:25. Но в седьмой месяц пришел Исмаил, сын Нефании, сына

Елишамы, из племени царского, с десятью человеками, и поразил Годолию, и он умер, и Иудеев и Халдеев, которые были с ним в Массифе.

<u>4Цар.25:26</u>. И встал весь народ, от малого до большого, и военачальники, и пошли в Египет, потому что боялись Халдеев.

Сокращенная передача того рассказа, который подробно содержится в книге пророка Иеремии: 39:7, Годолия, сын Ахикама, был наиболее видным из числа благоразумных граждан Иудейского царства, которые верили и готовы были следовать совету пророка Иеремии Седекии – добровольно предаться вавилонскому царю (Мер 38.17). Как человек благородного духа (Мер 40.16), Годолия получил поручение освободить Иеремию (Иер 39.14) и облечен был званием вавилонского наместника над оставшимся населением Иудеи (<u>Иер 40</u>.7,10). Избрав местопребыванием своим Массифу (город в Вениаминовом колене (Нав 13.26) к северо-западу от Иерусалима), Годолия образовал вокруг себя стражу из иудеев и халдеев, и при поддержке пророка Иеремии и Варуха пытался организовать бедное население Иудеи в оседлую общину (Мер 40.6, 8, 41.3, 5, 43.6), но был злодейски умерщвлен спустя 2 месяца (ст. 26. Иер 41.2 и д). Нетофаф – город в уделе колена Иудина, близ Вифлеема (<u>Неем 7</u>.26; <u>1Езд 2.</u>22; <u>1Пар 2.</u>54), отождествляют с нынешним Bett-Nitiz (Onomast 747). Область Мааха лежала на севере Заиорданской страны при подошве Ермона (Втор 13.14; Нав 13.13).

<u>4Цар.25:27</u>. В тридцать седьмой год переселения Иехонии, царя Иудейского, в двенадцатый месяц, в двадцать седьмой день месяца, Евилмеродах, царь Вавилонский, в год своего воцарения, вывел Иехонию, царя Иудейского, из дома темничного

<u>4Цар.25:28</u>. и говорил с ним дружелюбно, и поставил престол его выше престола царей, которые были у него в Вавилоне;

<u>4Цар.25:29</u>. и переменил темничные одежды его, и он всегда имел пищу у него, во все дни жизни его.

<u>4Цар.25:30</u>. И содержание его, содержание постоянное, выдаваемо было ему от царя, изо дня в день, во все дни жизни его.

(<u>Иер 52</u>.31–34). Освобождение Иехонии падает на 561-й год. Царствование Евильмеродаха – на 561–559 гг. И. Флавий (Против Апиона I, 20), на основании Бероза, дает дурной отзыв об этом царе.

Событие освобождения Иехонии – последнее занесенное в 4 Цар, и самое написание 3 и 4 Цар произошло, вероятно, вскоре после этого события.

Примечания

По вычислениям И. Спасского (впоследствии Сергия, архиепископа Владимирского), от заложения храма до его разрушения прошло 407 лет. Исследование Библейской хронологии. Киев, 1857, с. 131

По талмуду, Moed dalon 26 в., «Илия живет вечно». Талмуд и Мидраш представляют пр. Илию присутствующим в собраниях мудрых и святых, в школах еврейских, в синагогах при обрезании и др. ритуалах; он предтеча мессианского времени, он обитатель рая, которого не постигла смерть Адама; Илия некогда разрешит все трудные вопросы, Вава mezia 37-а; изъяснит трудные отделы Библии, как Иез 45.18 а., Menachoth 45-а. Ср. lebamoth 102 в. Вегасhoth, 58-а. — Иосиф Флавий (Иуд.Древн. 9:2, 2) говорит о смерти пророка Илии так: «Около времени Иорама исчез с лица земли, и никто по сей день не знает подробностей его кончины...» Относительно Илии, ровно как относительно жившего до потопа Эноха, имеются данные в Священном Писанин, тогда как о смерти их никто не узнал ничего точного

Тяжкий голод, имевший место при осаде Самарии и сопровождавшийся ужасным явлением: убийством матерью ребенка в пищу, о чем предсказывал еще Моисей, Втор 28.53, был лишь предвестием тех непомерных ужасов голода и смерти, какими сопровождались после разрушения Иерусалима Навуходоносором и, наконец, Титом. О последнем говорит И. Флавий, Иуд.Война 5:13, 7.) и др.

По И. Флавию, Иуд.Древн. 9:10, 1, Иеровоам II «был человеком крайне беззаконным, почитал идолов и предавался различным совершенно неуместным привычкам»

Дата воцарения Озии в <u>4Цар 15</u>.1 не согласуется с показанием <u>4Цар 14</u>.17, 23, по которому Иоровоам II царствовал одновременно с Амасией иудейским только 15 лет, а не 26–27; следовательно, сын Амасии Озия мог воцариться не в 27-й год царствования Иеровоама II, как стоит в <u>4Цар 15</u>.1, а ранее: в 15–16 году царствования Иеровоама

Многие ученые считают Феглафелласара (4Цар 15.29) за одно лицо с Фулом (там же, см. 19). См., напр. проф. И. С. Якимова, Опыты соглашения библейских свидетельств с показаниями памятников клинообразного письма (Христ. Чтен. 1884, т. II, с. 21 и дал; проф. А. П. Лопухина, Библейская история, т. II. Спб. 1890, с. 548.

«По нынешнему еврейскому тексту, – говорит профессор М. Гуляев, – следовало бы перевести арамяне, как и переводят некоторые новейшие; но еще мазореты заметили, что вместо ??? нужно читать: ???; то переводят идумеяне, наконец, самый состав слов показывает, что здесь разумеются не арамяне, название которых по-еврейски во множественном числе пишется ??? (с. 341).

Проф. Гуляев (с. 342–343) говорит: «70 читают: пусть останется мне на утро Некоторые из новейших, обращая на первое значение (гл. бакир) открывать, переводят: пусть будет мне для вопрошения Иеговы (т е. для получения от Него откровения). Но первый перевод не может быть принят, после того, как выше сказано, что Ахаз приказал приносить все и утренние и вечерние жертвы на своем большом жертвеннике; второй невозможен и по своей натянутости, и потому, что Ахаз, упорный язычник, не только сам не изъявлял желания просить в нужных случаях откровения Иеговы, но даже и в то время, когда ему предлагали это, он отказывался Ис 7.11–12. Между тем это же слово употребляется и в значении внимательно смотреть, размышлять».

По И. Флавию (Иуд.Древн. 9:13, 1), напротив, Осия все 9 лет своего царствования отличался гнусным поведением вообще и презрительным отношением к Предвечному в частности.

Этот Салманассар, вероятно, разумеется под именем Салмана, евр. Шалмам, у пророка <u>Осии 10</u>(«Салман разрушил Бет-Арбел»), по наиболее вероятному объяснению этого места. См. у проф. Бродовича, цит. соч. с. 372–374

м. статью Ebersa «So» в Handworterbuch des biblischen Alterthums, v. Ep. Riehm, Bd. ll (A, 2, 1894). s 1528

O Салманассаре и Саргоне см статьи Schrader'а в том же Handworterbuch d. biblischen Alterthums, Riehm'a, Bd. II. s. s. 1350–1351 и 1387–1392

Путешественник Кер-Портер нашел, на одном из холмов между Вавилоном и Гамаданом (вероятно, древние Экбатаны) скульптуру, изображающую 10 пленников, из которых одного выдающаяся фигура попирает ногою. По предположению, это — Сарган и 10 израильтян, как представителей 10 колен, во главе со своим царем, попираемые Сарганом. (Philippson. Jsraelit. Bibel ll, s 663). О Рагах и Экбатанах см. у проф. Н. М. Дроздова о происхождении книги Товита. Киев 1901, с. 131 и др.

Обстоятельные и вполне научные сведения о самарянах на русском языке можно читать в очерках о них проф. В. П. Рыбинского «Труды Киевской Духовной Академии» 1895 г.

Обстоятельный историко-археологический очерк «Служения на высотах» у древних евреев дан в книге Пальмова «Идолопоклонство у древних евреев», с. 152–176

О различии библейской и ассирийской хронологии в вопросе о времени Палестинского похода Сенахирима. См. у епископа Платона, Древний Восток при свете Божественного Откровения. Киев, 1898, с. 256, прим. 1

В книге епископа Платона (цит. соч. с. 236–237) допускается обратный событий: Меродах-Валадана посольство ставится порядок непосредственную причинную и хронологическую связь с образовавшейся против Сеннахирима западно-азиатской коалицией. Но коалиции этого рода образовывались против Ассирии несколько раз. Порядок библейского повествования случае говорит указанную во всяком зa нами последовательность

Ср. Kamphauscn Riehm. Handworterbuch d. bibl. Alterthums, Bd. ll. s. 1724. Число ступеней на часах Ахаза, судя по <u>4Цар 20</u>.9–11, не могло быть менее 20-ти, но, вероятно, их было гораздо более

Клерик замечает к ст. 19: bonum vocatur id, in quo acquiescere par est, quippe ab eo profectum, qui ninil facit, quod non tantum justissimum, sed quod summa bonitate non sit lemperatum, etiam cum poenas sumit

В упомянутой уже «Истории израильского народа» (Москва, 1902), вообще популяризирующей новейшие воззрения библейской критики на Библию Ветхого Завета и на историю библейского Израиля, говорится о найденной при Иосии книге: «Эта книга Закона составляла главную часть теперешней пятой книги Моисеевой (Втор 5.21–26,28). Вот все, что можно сказать по этому поводу на основании изысканий о Ветхом Завете» (с. 105)

Иосиф Флавий считает это падение Ассирии уже в данное время совершившимся фактом по нему, Нехао двинулся к Ефрату с намерением «вступить в войну с мидянами и вавилонянами, которые разрушили Ассирийское царство» (Иуд.Древн. 10:5, 1) Ср. у еп. Платона, Древний Восток при свете Божественного откровения, с. 274—275

Ср. в диссертации М. И. Скабаллановича. Первая глава книги пророка Иезекииля. Мариуполь, 1904, с. 68 и д.

По И. Флав. Иуд.Древн. 10:8, 5, храм Соломонов сожжен был спустя 470 лет 6 месяцев 10 дней после его сооружения. По принятой хронологам, цифра эта должна быть уменьшена: построение храма полагается в 1012 г., а разрушение в 586 г., следовательно храм существовал 426–425 лет (ср. И. Спасский Исследование библейской хронологии, с. 131)